

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

А.А. Романов

**ЛАТЕНТНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
СОСТОЯНИЕ, МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ
И СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ**

Монография

Уфа 2018

УДК 343.9
ББК 67.407.0
Р56

*Рекомендована к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: О.Р. Шрам (Московский университет МВД России);
И.М. Гаскаров (Отдел полиции № 3 Управления МВД
России по г. Уфе)

Романов, А.А.

Р56 Латентная экологическая преступность: состояние, методы изучения и способы снижения уровня [Текст] : монография / А. А. Романов. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, – 2018.– 149 с.

ISBN 978-5-7247-0984-2

В монографии подчеркивается высокая общественная опасность экологических преступлений, с одной стороны, и недостаточное отражение уровня совершаемых противоправных деяний в отношении природы в официальной статистике, с другой. Специалистами отмечается латентность экологических преступлений на уровне 95–99 %. Подчеркивается, что традиционные методы изучения латентной преступности не в полной мере применимы к экологическим преступлениям за счет специфики данной сферы. Предлагаются некоторые инструменты, способные повысить эффективность выявления экологических преступлений и предоставить обоснованные данные о реальном уровне и опасности противоправной деятельности в сфере экологической безопасности.

Предназначено для ученых-криминологов, сотрудников подразделений ЭБиПК, дознания органов внутренних дел, осуществляющих раскрытие и расследование экологических преступлений, курсантов образовательных организаций системы МВД России, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами противодействия экологической преступности, в том числе латентной ее части.

УДК 343.9
ББК 67.407.0

ISBN 978-5-7247-0984-2

© Романов А.А., 2018
© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	5
§ 1. Понятие и виды латентной преступности (на примере экологических преступлений).....	5
§ 2. Значение исследования латентной экологической преступности	15
ГЛАВА 2. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ИХ ПРИМЕНИМОСТЬ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	17
§ 1. Общая характеристика методов изучения латентной преступности	17
§ 2. Совершенствование методов изучения латентной экологической преступности	51
ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ ЛАТЕНТНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СНИЖЕНИЯ	54
§ 1. Современное состояние фактической, регистрируемой и латентной экологической преступности.....	54
§ 2. Факторы, влияющие на уровень латентной экологической преступности	59
§ 3. Направления снижения уровня латентной экологической преступности	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	137
ПРИЛОЖЕНИЯ	146

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации 1993 года в статье 42 закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, к числу стратегических национальных приоритетов относит экологию живых систем и рациональное природопользование. Вопросы охраны окружающей среды и рационального природопользования регламентированы едва ли не самой объемной отраслью права – экологическим правом. За наиболее опасные деяния, причиняющие или создающие угрозу причинения ущерба экологической безопасности, нормами 26 главы Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность, призванная восстановить нарушенную справедливость и предупредить совершение новых экологических преступлений.

Экологические преступления как наиболее общественно опасные деяния против природы выступают серьезной угрозой экологической безопасности как отдельных регионов, так и Российской Федерации. В то же время, по оценкам специалистов, в настоящее время количество возбуждаемых уголовных дел данной категории явно не соответствует числу реально совершаемых экологических преступлений, латентность экологических преступлений достигает уровня 95–99%². Изучение же латентной экологической преступности будет способствовать определению реальной ситуации в данной сфере с учетом особенностей отдельных преступлений и регионов, позволит эффективнее выявлять и реализовывать профилактику экопреступлений.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

² Елеськин М. В. Роль ОВД в расследовании экологических правонарушений // Профессионал. 2000. № 2. С. 30; Бахмудов З. Б., Джамалова Б. Б. Некоторые факторы, способствующие росту экологической преступности (на примере незаконной добычи водных животных и растений) // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 1. С. 60–63; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. М. ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 839.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Понятие и виды латентной преступности (на примере экологических преступлений)

Феномен латентной преступности является объектом внимания ученых-криминологов достаточно давно. Многие специалисты указывали на то, что ряд совершаемых преступлений остается вне поля зрения компетентных государственных органов и, соответственно, опираться при формировании уголовной политики исключительно на выявленные и отраженные в статистике показатели будет неверным. Еще в середине XIX века Ф. Захаревич писал: «Число арестантов, переданных в руки правосудия, не есть еще средство, вполне достаточное для числа преступлений, истинно совершаемых. Статистические цифры, взятые в массе, скорее должны считаться мерилami полицейской деятельности, чем состояния преступности в губернии или области»¹. Примечательно, что аналогичные высказывания можно встретить и в начале XXI века, в частности относительно экологической преступности².

Приведенные цитаты свидетельствуют, с одной стороны, о том, что уже более полутора века назад ученые-криминологи верно определили сущность и значение изучения скрытой части преступности и несоответствие данных о регистрируемой преступности ее фактическим характеристикам. Само понимание того, что не все преступления подвергаются учету, пришло практически с момента возникновения уголовной статистики.

С тех пор мало уделялось внимания глубокому и широкому изучению данного феномена. В России исследования латентной преступности можно назвать периодическими – интерес к данной проблеме прослеживается в работах А. А. Герцензона, Н. Н. Кондрашкова и А. С. Шляпочникова³, А. А. Ковалкина⁴, А. А. Конева⁵, Р. М. Акутаева⁶, Б. Я. Гаврилова⁷, А. М. Смирнова⁸ и других.

¹ Захаревич Ф. Опыт юридической статистики // Журнал Министерства внутренних дел РФ. 1853. Ч. 41. С. 258.

² Елеськин М. В. Указ. соч. С. 30.

³ Кондрашков Н. Н., Шляпочников А. С. Актуальные вопросы совершенствования уголовной статистики // Советская юстиция. 1964. № 21. С. 22–24.

⁴ Ковалкин А. А. Латентная преступность и методика ее выявления. М., 1973.

⁵ Конев А. А. Криминологическая характеристика и предупреждение латентной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.

⁶ См.: Акутаев Р. М. Латентная преступность: современное понимание: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.

⁷ См.: Гаврилов Б. Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию. М.: ВНИИ МВД России, 2004.

⁸ Смирнов А. М. Латентная преступность в России: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013.

Одним из первых понятий латентной преступности пытался сформулировать В. В. Панкратов, который считал, что скрытая преступность – это совокупность преступлений, не выявленных органами прокуратуры и суда и, соответственно, не нашедших отражения в учете уголовно-наказуемых деяний¹. А. С. Шляпочников и Г. И. Забрянский к латентным также относили те преступления, которые остались скрытыми от одного из органов, которым по закону предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях².

Анализируя понятия латентной преступности, которые давали ученые в различные периоды, можно наблюдать как эволюционировало представление о данном феномене. Так, если в определениях В. В. Панкратова, Г. И. Забрянского и А. С. Шапошникова речь идет о преступлениях, которые остались не известными компетентным органом, то А. М. Ларин к латентным относит также и те преступления, которые стали известны правоохранительным органам, но по тем или иным мотивам скрыты работниками этих органов от учета³. Более того, в период 80-90-х годов XX века акцент внимания многих авторов, проводивших исследования в указанной сфере, был сфокусирован на изучении так называемой искусственной латентной преступности – укрываемой от учета должностными лицами, отвечающими за данное направление. Это объясняется тем, что в указанный период проблема регистрационной дисциплины стояла достаточно остро.

Значительный вклад в исследование латентной преступности внес авторский коллектив НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации под руководством профессора С. М. Иншакова⁴. Тем не менее следует отметить, что и в настоящее время проблема понимания феномена латентной преступности не является решенной. Подтверждением этому, в частности является то, что среди ученых и практиков нет единого понимания самого понятия «латентная преступность», не говоря уже о вопросах о методах исследования, детерминирующих факторах, направлениях предупреждения латентной преступности, специфике изучения латентности отдельных видов (групп) преступлений и т. д.

Термин «латентный» (в переводе с латинского «*latentis*»), обозначающий скрытый, невидимый для внешнего наблюдателя, внешне не проявляющийся, применяется во многих отраслях знаний. В свою очередь, «ла-

¹ Цит. по: Кияткина М. М. Понятие, виды и проблемы латентной преступности // Современный ученый. 2016. № 1. С. 27.

² Цит. по: Тюлюнов А. А. Дискуссионные подходы к определению понятия «Латентная преступность» // Вестник самарского юридического института. 2013. №1(9). С. 13.

³ Ларин А. М. Повышение эффективности расследования // Советское государство и право. 1972. № 3. С. 107.

⁴ См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 839.

тентная преступность» традиционно понимается как часть фактической преступности, не видимая для официальной статистики, или иначе – незарегистрированная часть фактической преступности¹. Схожее по сути понятие приводится в Энциклопедии уголовного права под редакцией профессора В. Б. Малинина: «...часть совершенных преступлений в стране, которые имеют реальное, но скрытое место в пространстве преступности по причине не занесения их в регистрационную базу»². Такая позиция имеет отражение не только в юридической литературе, но и нашла документальное закрепление в Программе по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы, согласно которой латентная преступность – это «условное понятие, принятое для обозначения той части реальной преступности, которая по разным причинам не подверглась статистическому учету»³.

Приведенные определения достаточно широки и просты для понимания. Основной характерной чертой латентной преступности при этом указывается отсутствие составляющих ее отдельных преступлений в базе данных о зарегистрированной преступности. То есть содержание понятия раскрывается через противопоставление латентных преступлений совокупности преступлений, нашедших отражение в официальной статистике. Однако следует отметить, что такое определение не представляет прикладной пользы, так как не дает понимания сущности латентной преступности. Кроме того, возможны ситуации, когда противоправное деяние попадает в уголовную статистику, однако отражается в ней некорректно (неполная или неверная квалификация).

В определении, данном Б. Я. Гавриловым, «латентная преступность» подразделяется на виды, характеризующие природу возникновения латентности: латентная преступность – «совокупность преступлений, как ранее не известных правоохранительным органам, в том числе и тех, о совершении которых граждане и организации в компетентные органы не обращались, так и фактически известных компетентным органам, но не нашедших отражения в официальной уголовной (судебной) статистике о преступности в силу несовершенства нормативно-правового регулирования данной проблемы или иных субъективных причин»⁴.

На состоявшемся в 1993 г. Международном научно-практическом семинаре «Латентная преступность: познание, политика, стратегия» было определено, что латентные преступления – это «деяния, которые не были

¹ Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. М.: Проспект, 2016. С. 113.

² Энциклопедия уголовного права / под ред. В. Б. Малинина. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2015. Т. 24. С. 159.

³ Федеральная программа Российской Федерации по усилению мер борьбы с преступностью на 1994–1995 гг. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 5. Ст. 43.

⁴ Гаврилов Б. Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 16.

заявлены или зарегистрированы правоохранительными органами, или деяния, в отношении которых со стороны системы уголовного правосудия не было принято никаких последующих действий»¹.

Схожие определения дают К. К. Горяинов², П. А. Кривенцов. Так, по мнению последнего, если совершенное преступление повлекло за собой юридические последствия, то говорить о латентности в процессуальном аспекте нет оснований³. На данное утверждение можно возразить следующее. В результате незаконной врезки в нефтепровод и кражи нефтепродуктов произошло загрязнение почвы на значительной территории. Виновные в совершении данного противоправного деяния лица были привлечены к уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ за хищение нефтепродуктов. Однако за причинение вреда окружающей среде (порчу земли) уголовного преследования не последовало. Таким образом, противоправное деяние попало в общую уголовную статистику и повлекло процессуальные последствия. Однако при анализе экологической преступности оно не будет учитываться, так как была произведена неполная квалификация. С сожалением можно отметить, что такие примеры не являются единичными. Зачастую правоохранительным органам сложно осуществлять доказывание по экологическим преступлениям вследствие специфики данных составов преступлений, поэтому при наличии соответствующих признаков они ограничиваются привлечением виновных лиц к ответственности по статьям об экономических преступлениях. Тем не менее подобные примеры пополняют совокупность латентных экологических преступлений.

Более полным представляется определение латентной преступности, данное А. А. Барановым и Н. Л. Денисовым, по мнению которых в совокупность противоправных деяний, формирующих латентную преступность, помимо преступлений, не нашедших отражения в официальной статистике, входят также преступления, отраженные в учетах ненадлежащим образом. Они справедливо отмечают, что последнее влечет искажение представления об истинных масштабах и (или) характере преступности или отдельных видов (групп) преступлений⁴.

Анализируя мнения различных авторов на указанную тему, можно утверждать, что предлагаемое ими определение латентной преступности

¹ Латентная преступность: познание, политика, стратегия // сборник материалов Международного семинара // М.: ВНИИ МВД России, 1993. С. 32.

² Горяинов К. К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия / сборник материалов Международного семинара. М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1993. С. 19–38.

³ Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2014. URL.:http://msal.ru/common/upload/Kriventsov_P.A._Disertatsiya.pdf (дата обращения: 06.02.2018).

⁴ Баранов А. А., Денисов Н. Л. Латентность преступлений и влияние на нее уголовной политики // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 35–37.

зависит от характеристики видов преступлений, которые в своей совокупности ее формируют.

Например, В. В. Лунев справедливо указывал на то, что фактическая преступность нередко многократно превышает преступность, о которой осведомлена уголовная юстиция, а известная ей преступность – ту ее часть, которая регистрируется и расследуется. Таким образом, по его мнению, по механизму образования латентная преступность распадается на три составные части: незаявленные, неучтенные и неустановленные преступления¹.

Р. М. Акутаев полагает, что всю латентную преступность, с учетом выявленности и учтенности преступления и лица, его совершившего, следует разделить на две основные совокупности преступлений: естественно-латентные – совокупность преступлений, не ставших достоянием органов и учреждений, регистрирующих их и осуществляющих преследование виновных, и, соответственно, не учтенных в уголовной статистике, в отношении которых не приняты предусмотренные законом меры реагирования; искусственно-латентные – образуют как известные правоохранительным органам преступления, но не взятые ими на учет, так и учтенные, но не раскрытые либо неполно раскрытые.

Из приведенной характеристики видно, что Р. М. Акутаев говорит не только о совершенных противоправных деяниях, но и о лицах, их совершивших. Таким образом, к числу латентных он относит также и те преступления, которые были выявлены, учтены в официальной статистике, но виновные лица не установлены, либо понесли наказание не в полном объеме. Ключевым аспектом в данном случае выступает не учет деяния как такового, а факт наказуемости совершившего его лица. Такое смещение акцента, на наш взгляд, не является верным, так как позволяет определять преступление как латентное исходя из момента возникновения уголовно-правовых отношений и их характера.

Например, А. И. Санталов считает, что моментом возникновения уголовно-правового отношения является «первый акт уголовно-правового отношения – возбуждение уголовного дела»²; Я. М. Брайнин и Г. В. Виттенберг – момент предъявления лицу обвинения в совершенном преступлении³; И. С. Ной и П. Е. Недбайло – вынесение судом обвинительного

¹ Лунев В. В. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М.: Юрист, 2007. С. 113.

² Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 48.

³ Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и её основание в советском праве. М. 1963. С. 21; Виттенберг Г. В. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия: учебное пособие. Иркутск, 1970. Ч. 1. С. 119–120.

приговора¹; В. Г. Смирнов и Н. И. Загородников – момент вступления приговора в законную силу². Еще дальше пошел Ю. А. Шахаев, который указывает, что до тех пор, пока виновное лицо не будет привлечено к уголовной ответственности и осуждено, а в тех преступлениях, где причинен имущественный ущерб потерпевшему (к таким в особенной части УК РФ относятся около 70 % преступлений), он не будет возмещен в полной мере, интересы потерпевшего не могут считаться защищенными³.

Если ориентироваться на указанные мнения и раскрывать характеристику латентности через призму наказуемости или достижения целей наказания, то следует вывод, что преступление будет считаться латентным до возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения, вынесения обвинительного приговора, вступления его в законную силу или даже до возмещения в полном объеме ущерба потерпевшей стороне. В отношении экологических преступлений в таком случае их необходимо будет считать латентными до полного восстановления компонентов окружающей среды, здоровья человека, нарушенного экологического равновесия. Однако после фиксации противоправного деяния как преступления в официальной статистике, независимо от того, закончилось ли следствие вынесением обвинительного приговора или нет, знание о нем дает возможность компетентным органам учитывать его при формировании уголовной политики, а значит, по своей сути оно не является латентным.

Было ли преступление раскрыто или нет, понесло ли виновное лицо наказание или нет, был ли в полном объеме возмещен причиненный ущерб или нет – безусловно важнейшие факторы, которые также должны подробно изучаться и учитываться. В то же время, на наш взгляд, к феномену латентности они не имеют прямого отношения, поскольку эти данные являются открытыми, известными, а значит, дополнительных усилий для их выявления не требуется.

А. А. Конев относит к латентным совокупность преступлений, обнаруженных с помощью целенаправленных оперативных и иных действий компетентных правоохранительных органов, хотя информация о них по каким-либо причинам и не поступила в эти органы, а также совокупность преступлений с истекшим сроком давности, реально имевших место и повлекших возникновение уголовно-правовых отношений, но по каким-

¹ Ной И. С. Уголовное правоотношение – одна из самых важных гарантий конституционных прав и свобод граждан. Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979. С. 19; Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 485.

² Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л.: Издательство ЛГУ, 1965. С. 158–159; Загородников Н. И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 44.

³ Шахаев Ю. А. К вопросу о понятии латентной преступности // Вестник Университета Российской академии образования. № 3, 2013. С. 114.

либо причинам не ставших известными компетентным правоохранительным органам¹. Оговорка автора относительно неистекшего срока давности противоправного деяния представляется нам неверной, так как для оценки уровня латентности преступлений не имеет значения возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности в настоящее время. В период действия срока давности данное противоправное деяние не было известно правоохранительным органам и не попало в статистику, значит, оно входит в совокупность фактической преступности периода его совершения, точнее, в латентную ее часть.

М. И. Ковалев полагает, что к латентным следует отнести «не только преступления, не ставшие известными органам правосудия, но и деяния, о которых органам правосудия известно, но не удалось установить или разыскать виновного»². В данном случае вновь речь идет не о латентных, а о нераскрытых преступлениях. Или, по-другому, о латентных преступниках. Но данные о латентных преступниках и о латентных преступлениях нельзя отождествлять.

Довольно широкая трактовка латентной преступности содержится в работе Б. Холыста. К числу латентных преступлений первой группы он относит преступления, которые вообще не стали известными органам полиции. К другой группе относятся выявленные преступления с неустановленным преступником. Третью группу образуют раскрытые преступления, не повлекшие по процессуальным причинам обвинительного акта либо приговора. Четвертая группа – это преступления по делам о которых имеется вступивший в законную силу приговор, но не все деяния осужденных были известны органам полиции и учтены в обвинительном акте³.

В указанной классификации, на наш взгляд, к латентным в полной мере мы можем отнести только преступления первой и четвертой групп. Во второй группе речь идет о латентных преступниках. Рассуждая о третьей группе, представим ситуацию, что виновный в совершении, к примеру, незаконной рубки деревьев, в ходе следствия скончался. Можем ли мы в таком случае раскрытое преступление считать латентным? Представляется, что на этот вопрос следует дать отрицательный ответ.

По мнению В. Г. Танасевича, И. Л. Шрага, Я. В. Орлова, анализ латентной преступности может быть проведен в трех аспектах: криминологическом, криминалистическом и процессуальном⁴. В криминологическом – как совокупность преступлений, не учтенных уголовно-правовой стати-

¹ Конев А. А. Криминологическая характеристика и предупреждение латентной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 9.

² Ковалев М. И. Советское уголовное право. Вып. 1. Свердловск. 1971.

³ Холыст Б. Криминология: Основные проблемы. М., 1980. С. 22–23.

⁴ Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1975. Вып. 23. С. 50–51.

стикой, в криминалистическом – как «совокупность необнаруженных и не раскрытых преступлений, в процессуальном – как содержащую в себе совокупность преступлений, совершение которых не повлекло юридических последствий»¹.

Д. А. Шестаков выделяет уже пять видов латентности, характеризующих в совокупности свойства латентных преступлений. Так, он выделяет неучтенность (латентность): 1) преступной государственной политики; 2) вновь возникающих видов преступлений, которые прямо не предусмотрены уголовным законом, или, если и предусмотрены, в практике применяющих закон органов не признаются в качестве таковых; 3) преступлений, не учтенных в силу невыполнения чиновниками обязанности регистрировать соответствующие заявления; 4) преступлений, о которых не заявлено потерпевшими и свидетелями; 5) скрытых преступлений, известных только самим преступникам².

Мы не можем согласиться с отнесением к латентной преступности указанного Д. А. Шестаковым явления «преступная государственная политика». Преступность формируется совокупностью отдельных противоправных деяний, содержащих признаки состава преступления, совершенных конкретными физическими лицами. Приведенный же термин относится скорее к сфере политологии и не имеет практического значения для изучения латентной преступности. Интерес представляет вторая группа противоправных деяний – причиняющие ущерб общественно-опасные деяния, которые по тем или иным причинам еще не нашли закрепления в уголовно-правовом законе. С формально-юридической точки зрения, такие деяния еще нельзя назвать преступлениями. В то же время, если противоправное деяние является общественно опасным, причиняет вред, но совершившее его лицо не может быть привлечено к ответственности, а само деяние, соответственно, не может быть учтено в уголовной статистике по причине несовершенства уголовного закона, полагаем, такое деяние также входит в совокупность латентных преступлений, так как это будет способствовать совершенствованию уголовного закона и политики. Последнее имеет основное значение при изучении латентной преступности.

Третью, четвертую и пятую группы составляют так называемые искусственно-латентные и естественно-латентные преступления. Однако, перечисляя естественно-латентные преступления, на наш взгляд, автор не назвал преступления, о которых не известно не только правоохранительным органам и потерпевшему, но даже причастному к ним лицу. Возмож-

¹ См.: Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1975. Вып. 23. С. 50–51.

² Шестаков Д. А. Криминология: учебник для вузов. 2-е изд. СПб., 2006. С. 154–155; Шестаков Д. А. Латентность преступности, вопросы теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 131–141.

ность таких фактов можно проиллюстрировать на экологических преступлениях. Так, преступления, связанные с загрязнением компонентов окружающей среды, часто совершаются с неосторожной формой вины, а противоправное деяние характеризуется преступным бездействием. К примеру, инженер-эколог на предприятии должен осуществлять контроль за оборудованием и обеспечивать безаварийную работу. Но вследствие недобросовестного исполнения должностных обязанностей происходит разрушение стенки коллектора сточных вод и загрязняющие вещества в течение определенного времени просачиваются в почву и далее в реку, минуя очистные сооружения и причиняя вред водным животным, здоровью людей и т. д. При этом указанный инженер-эколог, ответственный за данное происшествие, сам не знает о случившемся. Именно такая ситуация произошла в 1989 году в Уфе при загрязнении вод реки Уфимка фенолом с территории предприятия «Химпром».

Таким образом, мы приходим к выводу, что для формирования понятий «латентная преступность», «латентная экологическая преступность», а также уяснения природы и сущности данного феномена необходимо определить перечень видов преступлений, которые в своей совокупности формируют массив латентной преступности.

Латентную преступность в криминологической науке традиционно подразделяют на скрытую и скрываемую. Скрытая латентная преступность формируется за счет тех деяний, которые не попали в сферу внимания природоохранных и правоохранительных органов. Скрытая преступность, в свою очередь, подразделяется на следующие подвиды:

1) противоправные деяния, причиняющие ущерб компонентам природы и (или) здоровью человека, но не являющиеся преступлениями в узком уголовно-правовом смысле из-за несовершенства уголовного закона. Примером таких деяний может быть загрязнение водоема, в результате которого нарушается экологический баланс, животные и растения исчезают вследствие нарушения пищевых цепочек, водный объект прекращает свое существование за продолжительный период времени из-за отсутствия возможности к самовосстановлению и т. п. Таким образом, необходимый для квалификации признак существенного вреда (а учтен может быть только явно проявленный и возникший в короткий промежуток времени вред) в данном случае будет отсутствовать, а значит, привлечь виновное лицо к уголовной ответственности не представляется возможным – фактически оно останется безнаказанным.

2) противоправные деяния, совершенные с неосторожной формой вины, неизвестные субъекту их совершения;

3) противоправные деяния, о которых не известно потерпевшей стороне и правоохранительным органам, либо которые известны им, но о них не заявлено, к примеру, по причине того, что они не воспринимаются как противоправные. Примером могут служить факты организации несанкционированных свалок опасных отходов, когда происходит порча земли, но проживающие недалеко люди не относятся к этому критически, не придают значения;

4) противоправные деяния, о которых не заявлено по иным причинам (например, из-за неверия органам государственной власти, из боязни работника предприятия сообщать о противоправных деяниях руководителей данного предприятия, из-за незнания о порядке и возможностях защиты нарушенных прав и т. п.).

Скрываемая часть латентной преступности может формироваться:

1) за счет прямого укрытия противоправных деяний от регистрации уполномоченными лицами (если такие факты и имеют место в настоящее время, то их доля представляется незначительной);

2) за счет неверной квалификации потенциальных преступлений в качестве административных правонарушений (в настоящее время разграничение отдельных экологических преступлений и аналогичных административных правонарушений является весьма сложным);

3) за счет неполной квалификации деяний, когда, к примеру, имеет место нарушение производственных технологий в целях извлечения коммерческой выгоды, снижения издержек производства и т. п. Однако противоправные деяния квалифицируются только по статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления в сфере экономики, в то время как ущерб экологической безопасности сотрудниками правоохранительных органов не учитывается (к примеру, незаконная врезка в нефтепровод и хищение нефтепродуктов сопровождается их разливом и порчей земли, однако виновным инкриминируется только ст. 158 УК РФ).

В свою очередь, не раскрытые преступления, преступления, уголовные дела по которым прекращены по нереабилитирующим основаниям, а также противоправные деяния, по которым вынесены обвинительные приговоры, но не исполняется уголовное наказание или не произведено возмещения ущерба (восстановления окружающей среды в случае совершения экологических преступлений), формируют зарегистрированную часть фактической преступности.

§ 2. Значение исследования латентной экологической преступности

Исследование латентной части экологической преступности имеет многоаспектную актуальность и требует особых подходов.

Во-первых, определение реального уровня экологических преступлений позволит акцентировать на данной проблеме внимание правоохранительных органов, которые в настоящее время часто рассматривают противоправные деяния в сфере экологической безопасности как социально малозначимые, второстепенные. Изучение материалов уголовных дел об экологических преступлениях (в большей степени из числа наиболее редко регистрируемых) позволяет сделать вывод, что сотрудники органов внутренних дел часто не знакомы со спецификой дел данной категории, в результате чего допускаются ошибки на стадии предварительного расследования, сводящие «на нет» возможность доведения дела до суда. Высока доля приостанавливаемых уголовных дел об экологических преступлениях – в 2016 году из 27 669 находившихся в производстве материалов 11 697 уголовных дел (42,3 %) было приостановлено. По этой же причине недостаточное внимание уделяется выявлению экологических преступлений.

Во-вторых, совершенствование методов изучения латентной экологической преступности даст дополнительные инструменты правоохранительным органам по выявлению преступлений данной категории. Последнее, в свою очередь, будет способствовать снижению ощущения безнаказанности экологических преступников, снижению экологического нигилизма как в широком общественном сознании, так и в индивидуальном сознании представителей промышленности и производства, чья деятельность связана с воздействием на окружающую среду. Все это значительно усилит профилактическую составляющую уголовного наказания за экологические преступления.

В-третьих, выявление причин высокой латентности экологических преступлений должно стать отправной точкой для совершенствования экологического законодательства и политики в сфере обеспечения экологической безопасности, в том числе совершенствования конструкции статей Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за экологические преступления.

Рассматривая понятие латентной преступности под углом зрения эффективности системы уголовной юстиции, В. Н. Кудрявцев приходит к выводу, что «латентную (скрытую) преступность образуют преступления, не выявленные системой уголовной юстиции и потому не повлекшие применение мер ни государственного, ни общественного принуждения». При

этом справедливо подчеркивается, что «уголовная юстиция в отношении этих преступлений бездействует; лица, их совершившие, остаются вне сферы деятельности данной системы»¹.

Необходимо подчеркнуть исследования Б. Я. Гаврилова², монографическое исследование А. М. Смирнова³, многолетний труд авторского коллектива НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации под руководством С. М. Иншакова⁴. Множество работ в современной криминологической науке посвящено отдельным аспектам латентной преступности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, экономическим преступлениям, насильственным преступлениям в семейно-бытовой сфере и т. д. Однако исследований латентной экологической преступности проводилось очень мало. Среди них можно назвать диссертационное исследование на соискание степени кандидата юридических наук З. Б. Бахмудова, защищенное в 2006 году⁵. Но следует отметить, что данное исследование проведено более десяти лет назад, ориентировано на особенности экологической преступности на территории Республики Дагестан и использует в основном социологические методы исследования.

На наш взгляд, изучение латентной экологической преступности, мониторинг ее состояния должны проводиться на постоянной основе. Получаемые при этом знания позволят увеличить уровень выявления экологических преступлений, что, в свою очередь, будет способствовать снижению экологического нигилизма в общественном и индивидуальном сознании, увеличит защищенность прав граждан. Учет особенностей (закономерностей) взаимного влияния человеческой деятельности и природных проявлений позволит сформировать эффективный механизм профилактики нарушений экологического законодательства, что представляется приоритетным в экологической политике.

¹ Кудрявцев В. Н. Эффективность системы уголовной юстиции // Соц. законность. 1971. № 7. С. 14.

² См.: Гаврилов Б. Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию. М. ВНИИ МВД России. 2004; Гаврилов Б. Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры обеспечения достоверности уголовной статистики. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби», изд-во «Проспект». 2007.

³ Смирнов А. М. Латентная преступность в России: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013.

⁴ См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. М. ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 839.

⁵ Бахмудов З. Б. Проблемы латентной экологической преступности: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала. 2006.

ГЛАВА 2. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ИХ ПРИМЕНИМОСТЬ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

§ 1. Общая характеристика методов изучения латентной преступности

Экологическая преступность специфична, изучение латентной ее части требует особых подходов. Так, для выявления латентной части преступлений против личности достаточно успешно используются опросы и анкетирования – методы «саморегистрации преступников» и изучение виктимизации населения. В отличие от указанных преступлений, где каждая жертва может назвать оставшиеся вне официального учета случаи применения в отношении нее насилия, что и будет указывать на конкретный уровень латентности, экологические преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, затрагивают одновременно широкий круг людей, проживающих в районе загрязнения. В связи с этим, если в результате опроса на определенной территории много людей указывает на то, что они были свидетелями загрязнения атмосферного воздуха, не понятно об одном и том же случае загрязнения они говорят или о разных. Кроме того, из опроса неясна квалификация такого загрязнения: имело место уголовно-наказуемое деяние или административное правонарушение. В результате традиционные методы при изучении латентной экологической преступности становятся не в полной мере применимы.

Криминологическая наука выработала ряд методов изучения латентной преступности. Проведем анализ возможностей и целесообразности применения существующих инструментов для изучения латентной экологической преступности.

1. Анализ данных официальной статистики. Криминологами определены некоторые устоявшиеся соотношения по количеству смежных преступлений. Например, число умышленных убийств, совершаемых на почве ссоры, ревности и т. п., и число телесных повреждений, совершенных на этой же почве, соотносится как 1:4 или 1:5¹. На основе данных соотношений при известном уровне убийств можно определить приблизительный уровень телесных повреждений и сравнить с данными зарегистрированных преступлений. Разница между выведенным числом и показателем зарегистрированных преступлений и будет указывать на латентную долю бытового насилия. В настоящее время в сфере экологической преступности для определения таких соотношений пока недостаточно данных, что связано с

¹ См.: Смирнов А. М. Латентная преступность в России: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 23.

незначительным уровнем данных для анализа. Современные показатели официальной статистики по экологическим преступлениям пока способны указать лишь на сам факт наличия латентной преступности, но не на ее уровень.

2. Сравнительный метод, заключающийся в сопоставлении данных официальной статистики в нашей стране и зарубежных показателей. Применение данного метода в отношении изучения латентной экологической преступности имеет ограничения, связанные с тем, что в разных странах существенно отличается друг от друга как экологическое законодательство, так и характер, структура и состояние промышленного производства. В результате всех этих различий значительно снижается достоверность проведения сравнительного исследования.

3. Метод аналогии – установление состояния зарегистрированной преступности в регионах со сходными социально-экономическими условиями. Этот метод отчасти применим для сопоставления показателей по таким экологическим преступлениям, как: ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», ст. 258 УК РФ «Незаконная охота», ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений», где количество ежегодно регистрируемых преступлений исчисляется тысячами и обеспечивается репрезентативность исследования. В отношении же наиболее латентных экологических преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, где количество регистрируемых преступлений колеблется по регионам от 0 до 5 единиц, применение данного метода становится невозможным.

4. Проведение социологических опросов и анкетирований граждан, лиц, совершивших преступления, сотрудников природоохранных и правоохранительных органов. Такие методы достаточно успешно применяются для выявления латентной части преступлений против личности, в сфере незаконного оборота наркотиков. Часто с достаточной долей эффективности применяются методы «саморегистрации преступников» и изучение виктимизации населения. Однако следует отметить, что в отличие от указанных преступлений, где каждая жертва может назвать оставшиеся вне официального учета случаи применения в отношении нее насилия, что и будет указывать на конкретный уровень латентности, экологические преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, затрагивают одновременно широкий круг людей, проживающих в районе загрязнения. В связи с этим, если в результате опроса на определенной территории много людей указывает на то, что они были свидетелями загрязнения атмосферного воздуха, непонятно об одном и том же случае загрязнения они говорят или о разных. Кроме того, из опроса неясна квалификация такого за-

грязнения: имело место уголовно-наказуемое деяние или административное правонарушение. В результате указанные методы при изучении латентной экологической преступности становятся не в полной мере применимы. В то же время применение социологических методов можно усовершенствовать, а работу с населением организовать таким образом, чтобы люди сообщали не о совершенных ранее преступлениях, а о совершаемых в настоящий момент (то есть сообщали бы о них в режиме on-line).

5. Методы экономико-правового анализа и оперативно-следственные методы. Сущность данных методов заключается в изучении хозяйственной деятельности определенных предприятий, их документации, итогов ревизионных проверок, проведении опросов среди сотрудников с целью выявления возможных нарушений природоохранного законодательства. Такие методы имеют высокую эффективность в части выявления скрытых экологических преступлений, выявления способов совершения преступлений и способов сокрытия следов. Так, в ходе доверительной беседы с работниками одного из предприятий города Уфы нами было установлено, что на предприятиях города периодически происходят несанкционированные и сверхлимитные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу во время дождя, когда вредные примеси могут быстро осесть на землю с осадками, а значит, люди не успеют пожаловаться на неприятный запах и соответствующие службы не успеют произвести заборы воздуха, чтобы зафиксировать нарушение. Получение такой информации должно стать ориентиром для мобильных групп мониторинга окружающей среды с целью оперативного реагирования на нарушения. Кроме того, применение указанных методов имеет конкретную практическую пользу, так как в результате выявления следов совершенного преступления будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела и привлечения виновных лиц к ответственности. В то же время среди минусов данных методов следует назвать их точечное применение, а значит, они не позволят в настоящее время получить полную картину латентной экологической преступности.

6. Проведение специальных криминологических экспериментов. Такие исследования в большей степени преследуют научный интерес и представляют закономерности развития общественных отношений, механизмы совершения преступлений. В сфере обеспечения экологической безопасности проведение экспериментов позволяет исследовать ценностные ориентации населения, определить пути формирования бережного отношения к природе и т. п., что имеет очень важное значение для профилактики экологических правонарушений. Однако следует подчеркнуть, на фактическое число совершаемых преступлений в сфере экологии такие эксперименты не указывают.

7. Анализ материалов СМИ. Суть данного метода заключается в том, что изучаются сообщения в средствах массовой информации о совершении тех или иных противоправных деяний и полученное число сообщений сопоставляется с количеством официально зарегистрированных преступлений. Данная методика также представляет определенный интерес, так как СМИ заинтересованы в обнародовании любой ставшей им доступной информации, в том числе о противоправных деяниях. Таким образом выявляется скрываемая часть латентной преступности. Однако скрытая часть латентной преступности по-прежнему остается неизвестной как СМИ, так и правоохранительным органам.

8. Наблюдение. Данный метод по своим возможностям выявления признаков противоправного деяния представляется весьма эффективным. В то же время он имеет ограничения по возможностям охвата наблюдаемых событий и территорий. В связи с этим перспективным направлением расширения возможностей данного метода видится совершенствование технических возможностей его применения путем введения постоянного мониторинга состояния окружающей среды вблизи широкого перечня хозяйствующих субъектов либо охват наблюдением широких территорий.

Таким образом, проведя анализ современных возможностей изучения латентной экологической преступности, следует согласиться с профессором С. М. Иншаковым, который справедливо отметил, что непрерывное совершенствование исследовательских методик является важнейшей тенденцией в изучении латентной преступности¹. В полной мере сказанное относится и к изучению латентной экологической преступности, имеющей значительную специфику.

При проведении исследования в процессе изучения эмпирического материала, а также научно-юридической литературы было принято решение о проведении анкетирования сотрудников органов внутренних. Предпосылками явилась необходимость наиболее детального и глубокого изучения проблемы загрязнения атмосферного воздуха на территории Российской Федерации, а именно исследование точек зрения практических работников правоохранительных органов. Это также связано и с тем, что органы внутренних дел становятся первым пунктом, куда люди идут получить квалифицированную юридическую помощь, если их права каким-либо образом нарушены, так происходит и тогда, когда граждане чувствуют резкие изменения в окружающем их воздушном пространстве.

Значение проведенного анкетирования, безусловно, обуславливает его актуальность на современном этапе развития правового регулирования

¹ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. М. ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 34.

и законодательного обеспечения всего возникающего комплекса проблем. Результаты данного опроса направлены на установление истинного отношения сотрудников органов внутренних дел к существующей проблеме. По нашему мнению, оно позволит наглядно продемонстрировать уровень ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел.

При разработке структуры анкеты использовались составленные в определенной последовательности вопросы, которые позволили выявить осознание сотрудниками органов внутренних дел опасности экологических преступлений, а также уровень их профессиональных навыков в сфере противодействия преступлениям, связанных с загрязнением окружающей среды.

Цель проведения опроса заключается в выявлении уровня эффективности работы органов внутренних дел в сфере противодействия преступлениям, связанным с загрязнением окружающей среды, а также выработке предложений по повышению данного уровня.

Достижению этой цели способствует решение следующих задач:

- 1) определить, каким образом и на каком уровне оценивают состояние окружающей среды сотрудники органов внутренних дел;
- 2) установить, каков уровень нарушения экологического законодательства по оценкам практических работников;
- 3) определить структуру экологических преступлений и правонарушений по мнению сотрудников органов внутренних дел;
- 4) выявить причины и условия загрязнения окружающей среды, с которыми непосредственно сталкивались респонденты анкетирования;
- 5) обозначить основные сложности раскрытия и расследования преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, с которыми приходится сталкиваться практическим работникам органов внутренних дел.

Объектом данного опроса являются: внутреннее сознание, оценка и мнения сотрудников органов внутренних дел, касающиеся охраны окружающей среды.

Субъектами анкетирования выступили сотрудники органов внутренних дел различного возраста, пола, специального звания и места работы. Общее число опрошенных – 161 человек (бланк Анкеты опроса сотрудников органов внутренних дел см. в Приложении).

В ответе на первый вопрос респондентам было предложено выбрать ту проблему, которая интересует их в первую очередь, и указать остальные в порядке уменьшения их значимости для опрашиваемых. Наибольшее значение для сотрудников органов внутренних дел имеет состояние собственного здоровья. Количество респондентов, ответивших данным обра-

зом, составило 45%. Многие из опрошенных указали, что состояние атмосферного воздуха их не очень интересует, так как они располагали номер данной проблемы часто в конце списка. В то же время следует отметить, что, по оценкам специалистов, до 60 % заболеваний верхних дыхательных путей онкологическими заболеваниями связано с негативным влиянием окружающей среды.

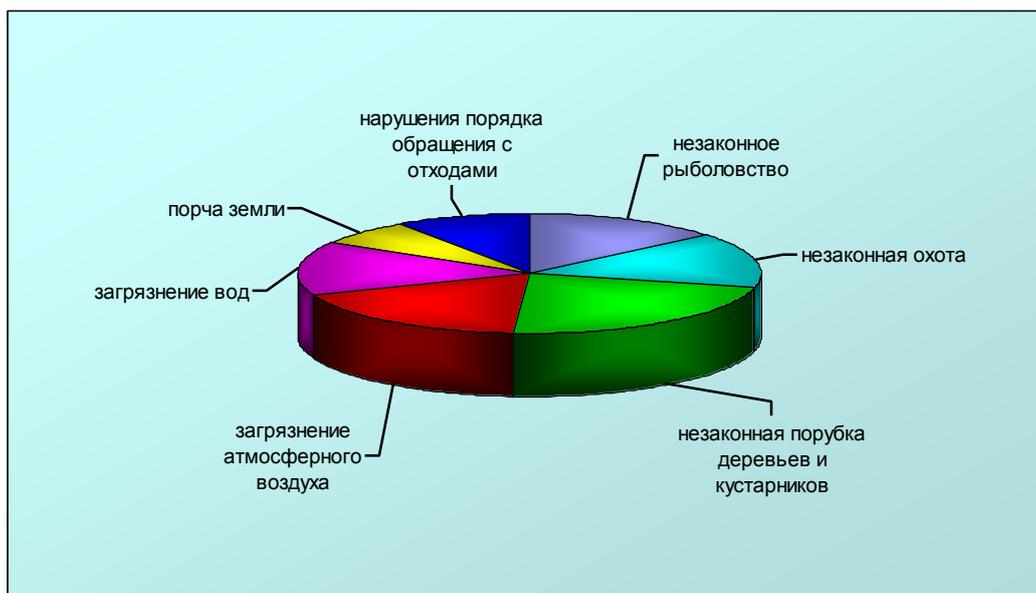


График 1. Доля различных составов экологических преступлений, с которыми приходилось сталкиваться опрошенным сотрудникам органов внутренних дел

Далее респондентам предлагалось оценить экологическое состояние окружающей среды на территории города, в котором они проживают. Большинство сотрудников органов внутренних дел считают, что состояние окружающей среды является неудовлетворительным, их количество составило 52 %; удовлетворительно оценивают состояние чистоты 32 %; хорошо 11 % и 6 % оценили окружающую среду на территории их проживания на отлично.

В последующем респондентам было предложено оценить влияние воздуха, которым они дышат, на состояние их здоровья. 75 % респондентов ответили, что атмосферный воздух негативным образом сказывается на их здоровье, 17 % заявили, что влияния не происходит, а 8 % затруднились ответить на поставленный вопрос. Представляется интересным то, что из указанных выше 75 % ответивших, 49 % указали приоритетной проблемой для них состояние собственного здоровья, а загрязнение атмосферного воздуха в большинстве случаев находилось в середине, либо в конце при-

ритетной линии значимости повседневных проблем, и всего лишь 4 % из них связали загрязнение атмосферного воздуха с ухудшающимся состоянием здоровья.

На вопрос, касающийся того, как часто приходилось сотрудникам практических органов сталкиваться с нарушениями экологического законодательства, были получены следующие результаты. Довольно часто с экологическими правонарушениями приходилось сталкиваться 29 % сотрудников, вариант «на среднем уровне» составил 30 %; редко встречались 20 % респондентов и 21 % затруднились ответить на поставленный вопрос анкеты.

Следует отметить тот интересный факт, что был зафиксирован большой процент тех, кто затруднился ответить на данный вопрос. По нашему мнению, этот показатель напрямую указывает на то, что сотрудники органов внутренних дел в повседневной деятельности не акцентируют внимание на нарушениях экологического законодательства либо просто не знают о том, что является экологическим правонарушением и каким образом действовать в таких ситуациях.

Далее сотрудникам практических органов было предложено указать, с какими из видов правонарушений и преступлений в экологической сфере им чаще всего приходилось сталкиваться в процессе их профессиональной деятельности. Ответы распределились следующим образом:

- 1) незаконное рыболовство – 44 %;
- 2) незаконная охота – 48 %;
- 3) незаконная порубка деревьев и кустарников – 70 %;
- 4) загрязнение атмосферного воздуха – 57 %;
- 5) загрязнение вод – 46 %;
- 6) порча земли – 22 %
- 7) нарушения порядка обращения с отходами – 30 %.

Следует подчеркнуть, что представленные ответы не подтверждают официальную статистику преступлений, совершаемых в сфере нарушения экологического законодательства, согласно которой количество фактов незаконного рыболовства, незаконной охоты и незаконной порубки деревьев и кустарников составляет 90 или 95 % от всего количества регистрируемых экологических преступлений.

На вопрос, касающийся реакции природоохранных и правоохранительных органов, были получены следующие ответы:

- 1) возбуждение уголовного дела – 24 %;
- 2) привлечение нарушителей к административной ответственности – 51%;
- 3) предписание о прекращении нарушения – 29 %;

4) никакой реакции – 35 %;

Вместе с тем 35 % ответили, что не наблюдали никакой реакции, хотя в предыдущем вопросе заявили, что сталкивались лично или наблюдали нарушения экологических норм, указали конкретные составы правонарушений.

Из всего количества опрошенных респондентов, которые указали, что сталкивались с загрязнением атмосферного воздуха, 56 % указали, что в данном случае не наблюдали реакции со стороны правоохранительных и природоохранных органов.

Указанные выше обстоятельства указывают на высокую степень латентности преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, а также низкий уровень применения природоохранного законодательства в сфере охраны окружающей среды.

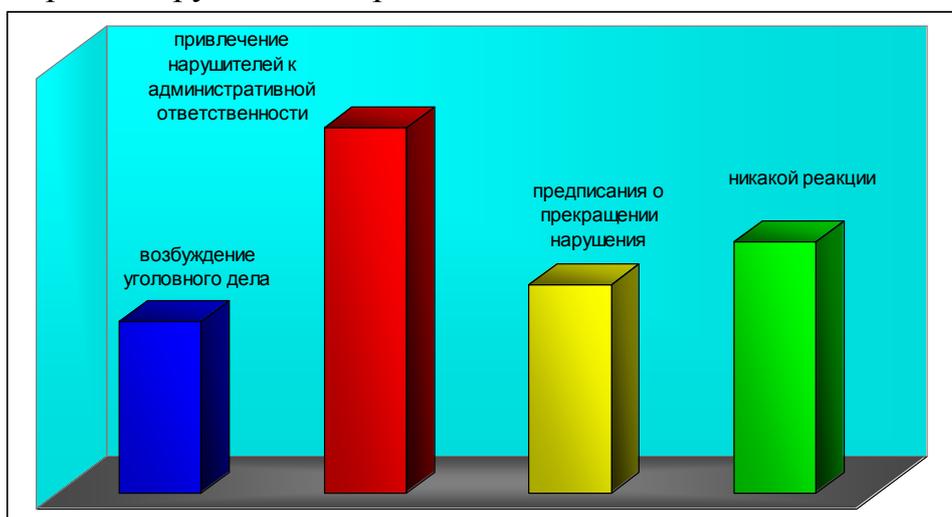


График 2. Реакция правоохранительных органов при выявлении фактов нарушения экологического законодательства

На вопрос, касающийся основных причин и условий загрязнения окружающей среды, полученные ответы распределились следующим образом:

- 1) безответственное отношение лиц к своим должностным обязанностям – 41 %;
- 2) низкий уровень экологического сознания, недооценка опасности загрязнения – 43 %;
- 3) корыстное желание обогатиться, в том числе и за счет природных богатств – 60 %;
- 4) пробелы в экологическом законодательстве – 40 %;
- 5) недостаточные технические возможности для обеспечения экологической безопасности – 43 %.

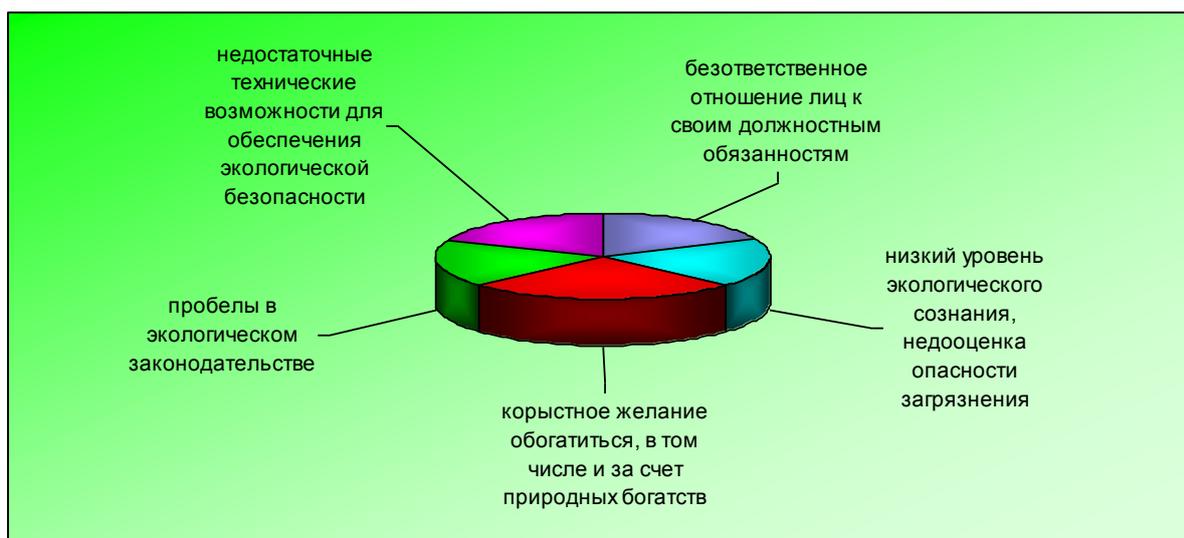


График 3. Причины нарушения экологического законодательства

Указанный выше вопрос находится в тесной связи с последующим, который заключается в том, что считают ли респонденты нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за загрязнение окружающей среды, излишне мягкими. 83 % опрошенных положительно ответили на данный вопрос. Они считают, что законодательство действительно является мягким по отношению к лицам, совершающим деяния, связанные с преступным загрязнением природы. Но нельзя не обратить внимание на тот факт, что 10 % респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос, в связи с этим возникает закономерное суждение о том, что уровень знания норм экологического законодательства находится не на должном уровне среди подвергнутых анкетированию работников.

Как было выяснено в ходе проведения опроса практических работников органов внутренних дел, в повседневной работе им часто приходится сталкиваться с определенными проблемами, трудностями противодействия загрязнению окружающей среды. Мы постарались выделить основные из них, и предоставить в качестве вариантов ответов на поставленный вопрос, результаты которых распределились следующим образом:

- 1) сложности правовой квалификации деяний – 35 %;
- 2) сложности установления виновных лиц – 54 %;
- 3) недостаточное материально-техническое оснащение – 38 %;
- 4) отсутствие специальных методик рассмотрения дел – 30 %;
- 5) недостаточность знаний об особенностях экологических правонарушений – 25 %.

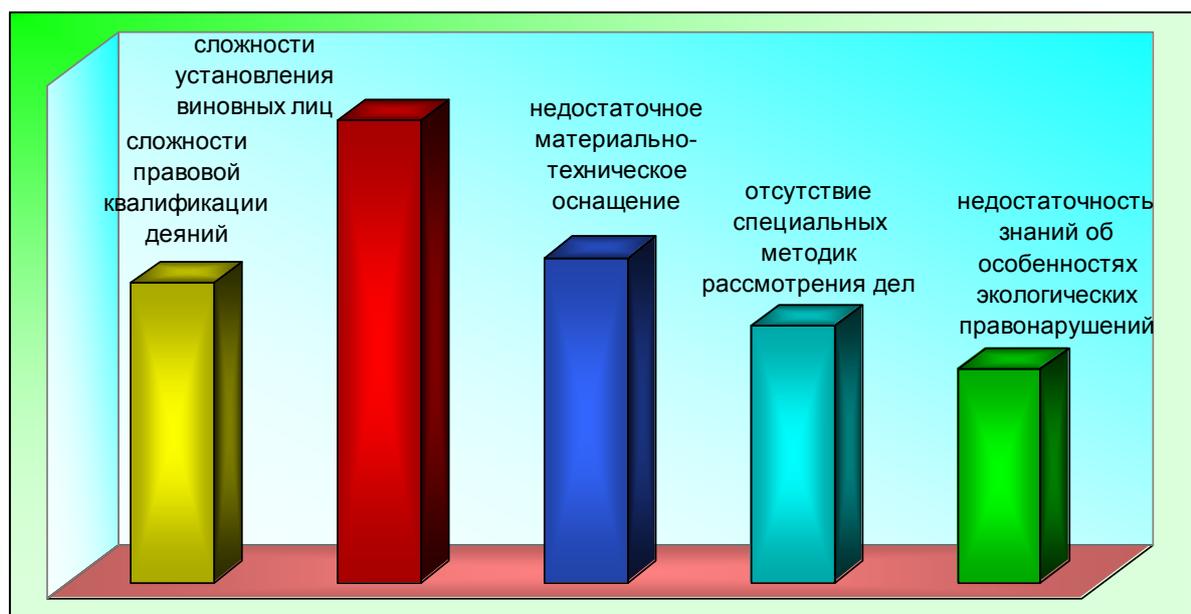


График 4. Трудности и проблемы, возникающие у респондентов при противодействии экологическим преступлениям

Полученные результаты позволяют в очередной раз подчеркнуть высокую латентность экологических преступлений. Основываясь на имеющихся данных, представляется целесообразным при проведении оперативно-разыскных мероприятий большее внимание уделять выявлению экологических преступлений и лиц, их совершивших.

По нашему мнению, закономерно предложить создание специальных подразделений в органах внутренних дел, наделенных оперативно-разыскными функциями, для выявления лиц, совершающих экологические преступления. Поддерживает такое предложение 76 % подвергнутых опросу респондентов, кроме того, 36 % считают целесообразным передать решение вопросов профилактики экологических преступлений различного рода общественным объединениям правоохранительной направленности.

Нельзя не согласиться с тем, что есть смысл в подобном предложении, так как такие объединения были бы высоко заинтересованы в выявлении данных правонарушений, что, несомненно, повысило бы эффективность раскрытия данного рода преступлений. Однако эти формирования не смогут значительно снизить латентность и повысить процент выявления экологических преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, без проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Заключительным вопросом анкеты закономерно было спросить о том, как и каким образом, по мнению респондентов, необходимо решить проблему с экологическими преступлениями на территории Российской Федерации. Опрашиваемым было предложено высказать свои предполо-

жения по этому поводу в произвольной форме. Полученные ответы можно объединить в следующие группы:

- 1) изменение сознания и менталитета граждан – 19 %;
- 2) усиление контроля со стороны правоохранительных и природоохранных органов – 14 %;
- 3) улучшение технической оснащённости предприятий – 8 %;
- 4) совершенствование нормативно-правовой базы – 24 %.

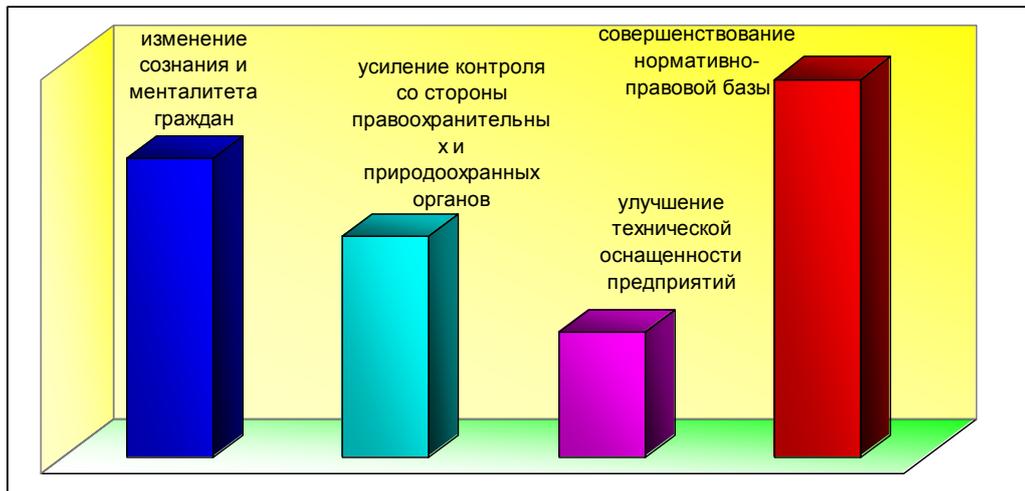


График 5. Пути совершенствования противодействия экологическим преступлениям

Практически во всех научных трудах, претендующих на уровень монографических работ, посвященных изучению проблем латентной преступности, имеются разделы, содержащие различные приемы и способы измерения уровня латентности той или иной разновидности преступности и выявления скрытых (сокрытых) преступлений, разработанные авторами этих исследований¹. Правда, следует отметить, что в большинстве публикаций на этот счет, появившихся в последние годы в криминологической литературе, указанные методы исследования, как правило, не носят систематизированный характер, не дается их классификация. В связи с этим, на наш взгляд, есть необходимость классифицировать возможные способы и приемы выявления латентных экологических преступлений. При этом мы имеем в виду, что подобная классификация должна включать не только методы выявления отдельных экологических преступлений, но и совокупность способов и приемов измерения примерного уровня латентности региональной экологической преступности в целом.

Представляется, что наиболее оптимальный способ группировки рассматриваемых методов представлен в научных трудах Р. М. Акутаева. Так, по его мнению, «все приемы и способы измерения латентных преступле-

¹ Капица П. Л. Эксперимент, Теория. Практика. М., 1981. С. 195.

ний с учетом их специфики и сфер возможного применения могут быть представлены в двух группах: социологической и оперативно-следственной»¹.

Мы считаем такой подход к классификации совокупности способов и приемов выявления латентных экологических преступлений и измерения примерного состояния латентности рассматриваемой разновидности преступности вполне приемлемым. Однако с учетом специфики экологической преступности более целесообразным представляется выделить три группы приемов и способов измерения латентных экологических преступлений:

1. Социологические методы.
2. Оперативно-следственные методы.
3. Иные методы (методы статистического анализа; методы системного анализа и др.).

Большинство рассматриваемых и применяемых нами методов и средств изучения латентной экологической преступности не являются новыми. Наша заслуга заключается лишь в том, что мы «приспособили» их для проведения исследований в целях изучения различных аспектов латентной экологической преступности, то есть в данном контексте мы можем говорить лишь о разработке нами рациональных методик исследования латентной экологической преступности. При этом необходимо учесть, что правильно подобранная методика исследования искомого явления во многом предопределяет успех в проводимой работе. Так, академик П. Л. Капица, отмечая роль правильно разработанной методики, пишет, что метод «как бы является скрипкой Страдивари, самой совершенной из скрипок, но чтобы на ней играть, нужно быть музыкантом и знать музыку. Без этого она будет также фальшивить, как и обычная скрипка»².

К сказанному остается добавить, что не стоит забывать, что любые методы, какими бы они не были совершенными, не являются «универсальными отмычками» позволяющими представить полную статистическую картину экологической преступности. Это, прежде всего, связано с тем, что преступность – сложное, многофакторное и динамично развивающееся социально-правовое явление. И поэтому не следует впадать в «методологическую эйфорию», потому как ни один методологический принцип не может исключить, например, риска зайти в тупик в ходе научного исследования.

¹ Акутаев Р. М. Проблемы латентной преступности. Махачкала, 2002. С. 28.

² Капица П. Л. Эксперимент, Теория. Практика. М., 1981. С. 195.

Социологические методы исследования латентных преступлений в сфере экологии.

Практически с момента зарождения науки социологии разработанные ею методы успешно используются при проведении различных криминологических исследований, в том числе касающихся вопроса измерения латентной преступности и определения состояния латентности отдельных видов преступлений. Неслучайно предположение о том, что доля известных правоохранительным органам преступлений во много раз меньше, чем доля скрытых преступлений, было выдвинуто одним из основоположников научной статистики и социологии А. М. Кетле.

Проведение социологических исследований с целью установления примерного состояния латентной экологической преступности позволяет более или менее достоверно представить картину, сложившуюся в этой сфере, поскольку официальные статистические данные, характеризующие так называемую борьбу с экологической преступностью, весьма далеки от фактического положения дел. Усугублял положение дел и тот факт, что до 2006 года в сводных статистических показателях всей преступности не отражались данные о деятельности в этой сфере таких правоохранительных органов, как Федеральная служба безопасности, Военная прокуратура и Таможенная служба. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 августа 1997 г. (во взаимосвязи с положениями УПК РФ) на пограничные органы Федеральной службы безопасности в целях совершенствования системы сохранения и рационального использования морских биологических ресурсов возлагается решения задач по обеспечению охраны биологических ресурсов, а также осуществление государственного контроля в этой сфере, в том числе полномочия по возбуждению и расследованию таких экологических преступлений, как незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК РФ). В связи с этим значительная часть возбужденных уголовных дел в сфере экологии не отражалась в сводных государственных статистических материалах.

Думается, что для выхода из сложившейся ситуации есть необходимость использовать опыт зарубежных стран. Так, в США уже на протяжении многих лет традиционно существуют три официальных источника сведений о совершенных преступлениях: Единый отчет о преступности, представляющий собой официальные статистические сведения ФБР о некоторых видах зарегистрированных преступлений; национальный виктимологический опрос, т. е. опрос населения в целях выявления жертв преступлений; анонимные «самоотчеты» граждан о совершенных ими пре-

ступлениях. Сопоставление данных всех трех вышеназванных источников позволяет более полно представить масштабы преступности в стране.

Анализ опубликованных материалов по рассматриваемой проблематике свидетельствует, что наиболее широко распространенным методом социологических исследований для получения первичной информации в интересующей нас области является опрос. По мнению социологов, с помощью данного метода исследователи получают около 90 % необходимых социологических данных. Не является исключением из этого правила и применение опроса для получения информации о состоянии латентной экологической преступности.

Для большей объективности и достоверности результатов социологических исследований желательно совмещать разнообразные способы (виды) опросов. В связи с чем для исследования латентной экологической преступности нами было проведено интервьюирование и экспертный опрос.

Целью проведенного нами конкретно-социологического исследования путем опроса респондентов являлся комплексный анализ мнений, ценностных ориентаций, интересов, установок, сложившихся в обществе в отношении существующей экологической преступности и ее латентной разновидности.

Цели исследования обусловили постановку следующих его задач:

1) выяснить мнение респондентов о состоянии латентной экологической преступности и латентности отдельных видов экологических преступлений;

2) выяснить, признают ли респонденты необходимость привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших экологические преступления;

3) установить поведение респондентов в ситуации, когда они оказываются очевидцами экологического преступления;

4) определить мнение респондентов о факторах, способствующих браконьерству;

5) прояснить отношение респондентов к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений;

6) определить способность респондентов совершать умышленные экологические преступления для разрешения своих материальных проблем;

7) выяснить мнение респондентов о деятельности правоохранительных и иных контрольно-ревизионных органов по борьбе с экологической преступностью;

8) выяснить мнение респондентов о влиянии ужесточения наказания за данный вид преступлений на снижение их уровня.

Метод анкетирования – наиболее популярный и распространенный конкретно-социологический метод, неоднократно используемый для проведения различных криминологических исследований с целью получения событийной информации. Ценность данного метода для изучения отношения респондентов к латентной экологической преступности, по нашему мнению, заключается, прежде всего, что за относительно короткий период времени можно опросить путем выборочного анкетирования значительное количество респондентов и обобщить полученные сведения.

Для проведения анкетирования нами был составлен анкетный лист, включающий в себя десять вопросов и таблицу результатов анкеты. С целью получения сведений, объективно отражающих мнение, ценностные ориентации, интересы, установки респондентов по искомой проблеме, мы использовали различные вариации вопросов: закрытые, полуоткрытые, контрольные и др. Так, во избежание тенденциозности исследования, вызванного асимметрией в альтернативных вариантах ответов на вопросы, на которые сложно ответить однозначно, нами была применена равномерная шкала ответов, содержащая равное количество значимых (исходя из проводимого исследования) отрицательных и положительных ответов. Это стало возможно путем использования, кроме стандартных ответов «Да», «Нет», таких как: «Скорее нет, чем да» и «Скорее да, чем нет».

В анкетный лист не были внесены вопросы, позволяющие провести обзор виктимизации населения. Например, такого типа: «Как стали ли Вы жертвой экологического преступления в течение прошедшего года, не заявив при этом в правоохранительные органы?». Это связано с тем, что в большинстве совершенных экологических преступлений нет ярко выраженной потерпевшей стороны, поскольку «пораженными», как правило, остаются общественные и государственные интересы, а не интересы граждан.

Сложность исследования латентной экологической преступности путем проведения анкетирования заключалась и в том, что в анкеты не целесообразно было вносить такой стандартный вопрос, который обычно используется для изучения латентной преступности, как: «Совершали ли Вы экологические правонарушения, подпадающие под действие уголовного законодательства, за последний год?». Это связано со спецификой контингента опрашиваемых лиц (респондентов). Ими являлись студенты вузов Республики Башкортостан.

Использование студентов в качестве респондентов опроса было связано с рядом преимуществ:

1) удобство проведения опроса среди них в силу компактности их местонахождения и возможности контроля над студентами при заполнении ими анкет (для предотвращения коллективного обсуждения ответов на анкетные вопросы, что влияет на объективность получаемых данных);

2) во избежание некомпетентности и непонимания вопросов со стороны респондентов-рядовых граждан, студенты младших курсов юридических факультетов более осведомлены об объекте проводимого социологического исследования, чем рядовые граждане. Подобное можно объяснить тем, что студенты-юристы с первого курса изучают юридические учебные дисциплины (теория государства и права, правоохранительные органы, судебная власть, юридическая статистика и др.), а также соприкасаются с деятельностью правоохранительных органов в период прохождения практики. Кроме того, «немало студентов заочного обучения сами являются работниками правоохранительных органов, а часть студентов сотрудничают с этими органами на общественных началах»¹;

3) студенты – динамичная «прослойка» общества. В силу этой особенности в ней отражаются все современные тенденции, складывающиеся в обществе. Не является исключением из этого правила и формирующиеся тенденции по поводу охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

При подготовке к проведению анкетирования для предотвращения тенденциозности ответов мы постарались охватить опросом как студентов, изучивших курс криминологии, так и студентов младших курсов (1–2 курсы).

На основе качественного и количественного анализа полученных данных мы пришли к следующим выводам.

Удельный вес латентных преступлений в общей совокупности совершенных экологических преступлений составляет (в процентах), по мнению большинства опрошенных респондентов, свыше 60–80 %. При этом примерно 31 % респондент считает, что этот показатель составляет более 80 %. Мнение респондентов по данному вопросу косвенно подтвердилось результатами, полученными на вопрос анкеты: «Сколько шансов из 100 граждан на то, что их заявления в полицию о совершении экологического преступления получат законный ход?». Наиболее распространенный ответ на данный вопрос – менее 40–20 шансов – 82 %, из них 52 % респондентов посчитали, что шансов менее 20. Респонденты подтвердили точку зрения большинства экспертов по охране окружающей среды и ра-

¹ Акутаев Р. М. Криминология и латентная преступность: монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 59.

циональному природопользованию о высоких показателях искусственной латентности экологической преступности.

Представляет интерес мнение респондентов о состоянии латентности отдельных видов экологических преступлений. Так, около 82 % из них считают, что наибольшая степень латентности у следующих экологических преступлений: незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ); незаконная охота (ст. 258 УК РФ); незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ); нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ).

Исходя из полученных путем анкетирования данных по рассмотренному выше мнению респондентов, а также с учетом проведенного интервьюирования и экспертного опроса мы составили шкалу-график, отражающую степень латентности конкретных видов экологических преступлений.

1 место – ст. 256 УК РФ	4 место – ст. 246 УК РФ
2 место – ст. 260 УК РФ	5 место – ст. 261 УК РФ
3 место – ст. 258 УК РФ	6 место – иные экологические преступления.

Подавляющее большинство – более 90 % респондентов – на вопрос анкеты: «Считаете ли Вы справедливым привлечение к ответственности, в том числе к уголовной, браконьера?» ответили положительно. Представляет интерес тот факт, что из них 49 респондентов (24%) ответили: «Да, считаю, только без привлечения браконьеров к уголовной ответственности».

Для подтверждения достоверности полученных результатов, кроме интервьюирования и экспертного опроса научных сотрудников, были проведены доверительные беседы как с работниками правоохранительных и контрольных органов, так и с браконьерами, в том числе обвиняемыми в совершении экологических преступлений. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что значительная часть населения, в том числе работники вышеназванных органов, считают, что за акт браконьерства не стоит привлекать лицо (лиц) к уголовной ответственности. Именно этим в известной мере можно объяснить сложившееся положение дел в данной области, когда должностные лица уполномоченных государственных органов чрезмерно либерально относятся к лицам, совершающим экологические преступления, что ведет к росту искусственно-латентной части экологической преступности. По мнению большинства опрошенных работников научной сферы и правоохранительных органов, трудности с раскрытием экологических преступлений в основном связаны со слабой свидетельской базой. Повсеместно в регионе отмечается гражданская пассивность (инертность) населения, нежелание очевидцев совершенного пре-

ступления участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля.

Для проверки данного мнения нами в анкетный лист был внесен специальный вопрос под номером 5, с целью выяснения поведения респондентов в ситуации, если они окажутся очевидцами экологического преступления (сообщат или нет в правоохранительные органы об увиденном). Ответы на рассматриваемый вопрос распределились таким образом (в процентах): «Да» – 21 %; «Скорее да, чем нет» – 28 %; «Нет» – 16 %; «Скорее нет, чем да» – 21 %; «Затрудняюсь ответить» – 14 %. Несмотря на то, что количество положительных ответов превалирует над количеством отрицательных, проведенный анкетный опрос подтвердил наличие гражданской пассивности (инертности) среди определенной части населения. К таким результатам мы пришли на основании применения правила, вытекающего из основополагающих принципов социальной психологии¹ – человеку свойственно преувеличивать свою «добродетель». То есть в большинстве случаев те респонденты, которые ответили на данный вопрос: «Скорее да, чем нет», «Затрудняюсь ответить» и даже часть ответивших «Да», в реальной жизни ответят «Нет». Таким образом, менее 20 % граждан, ставших очевидцами экологического преступления, обратятся в правоохранительные органы.

Шестой вопрос анкетного листа носит полуоткрытый характер. Это выразилось в том, что респондентам предоставлялось право дописать ответ, если из предусмотренных причин, описанных в анкетном листе, ни одна не является основной причиной, способствующей совершению преступления. Проведенное анкетирование по этому вопросу показало, что большинство опрошенных лиц (около 66 %) относят к основной причине, способствующей совершению лицом экологического преступления, их трудное материальное положение. Лишь 25 % респондентов причиной считают жажду наживы, около 6 % опрошенных – спортивный интерес. И только семь респондентов (примерно 3 %) придерживаются иных причин. К ним они отнесли: безработицу, отсутствие иных законных источников доходов, незаконное обогащение и др. Как видно из приведенных ответов, ничего нового в плане определения детерминант экологических преступлений респонденты предложить не смогли, поскольку они указали лишь на те причины, которые в качестве альтернативы им были предложены в анкете.

Мнения респондентов по поводу основных причин совершения экологических преступлений предопределили их ответы на анкетный вопрос, касающийся отношения к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности.

¹ Шевандрин Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М., 1999. С. 57.

сти за совершение экологических преступлений. Так, только около 48 % опрошенных студентов придерживаются негативного отношения к экологическим преступникам. Все остальные сочувствуют (около 14 %), относятся равнодушно (около 26 %) или затрудняются ответить (12 %) на этот вопрос. Наличие этого вопроса позволило выяснить, что не все респонденты, которые придерживаются точки зрения о том, что трудное материальное положение является основной причиной, способствующей совершению экологических преступлений (около 66 %), сочувствуют этим лицам при их привлечении к уголовной ответственности (около 14 %). Значительная разница между этими показателями может свидетельствовать лишь о том, что опрошенные лица считают, что трудное материальное положение можно преодолеть, в том числе совершая деяния, подпадающие под статью уголовного закона.

Подтвердить данную точку зрения позволяют ответы, полученные на такой контрольный вопрос анкеты как, способны ли респонденты для разрешения своих материальных проблем совершать умышленные экологические преступления. Подавляющее большинство респондентов ответило отрицательно – около 69 %. Но при этом уверенно «Нет» ответили лишь 49 % опрошенных лиц. Вызывает опасения тот факт, что, хотя опрос проводился среди студентов юридического факультета (будущие юристы, в том числе работники правоохранительных органов), 13 % из них ответили утвердительно на этот вопрос, а 11 % – «Скорее да, чем нет». Следовательно, около 24 % респондентов опроса, которыми выступили студенты-юристы, способны в определенных условиях стать экологическими преступниками, в том числе путем оказания посильной помощи в их деятельности (например, «крышеванием» и т. д.).

Таким образом, контрольный вопрос позволил подтвердить искренность ответов, полученных от респондентов на два предыдущих вопроса, рассмотренных выше.

В последние годы опубликовано множество публицистических и научных статей, свидетельствующих о том, что компетентные правоохранительные и контрольные органы не справляются с возложенными на них обязанностями по охране экологической безопасности, предупреждению правонарушений и преступлений в этой области. Отчасти и сами работники этих органов признают неэффективность своей работы¹. Учитывая сложившееся положение дел, нами было предложено респондентам ответить на следующий вопрос анкеты: «Эффективна ли, на Ваш взгляд, работа

¹ См.: Тюкаев В. Рыбо-икорная мафия Северного Каспия // Южный репортер. 2005. № 19; Ефременко Т. Леспром врубился // Российская газета от 7 июня 2005 г.; Осипов Ф., Поляков Ю. Прокурорский надзор за расследованием экологических преступлений // Законность. 2004. № 6. С. 14–16.

правоохранительных и контрольных органов по борьбе с экологической преступностью?». Результаты проведенного анкетирования лишь подтвердили сложившееся положение дел в данной сфере. Так, 141 респондент, это примерно 75 % из всех опрошенных, кроме лиц, которые затруднились ответить на этот вопрос, считают работу данных органов неэффективной.

Логическим завершением конкретно-социологического исследования (анкетирования) сложившейся ситуации по борьбе с экологической преступностью, в том числе ее латентной разновидностью, стал последний вопрос анкеты, который гласит: «Как Вы считаете, повлияет ли ужесточение наказания за экологические преступления на снижение их уровня?». Абсолютное большинство респондентов на этот вопрос ответили «Да» (около 55 %), 15 % студентов затруднились ответить на поставленный вопрос и лишь 30 % придерживаются точки зрения, что ужесточение наказания за экологические преступления не повлияет на снижение их уровня. В какой-то степени мы согласны с теми респондентами, которые ответили «Нет», так как в настоящее время правоохранительные органы выявляют лишь менее 1 % данных преступлений, в связи с чем говорить об эффективности либо неэффективности уголовного наказания, полагаем, не совсем корректно.

Параллельно с анкетированием студентов нами проводилось выборочное интервьюирование в отношении 5 % респондентов, охватываемых анкетным опросом, с целью проверки достоверности получаемых данных путем анкетирования. Данный вид опроса позволил выяснить, какие вопросы воспринимаются респондентами с трудом, и в силу чего на них возможны неосмысленные ответы. К примеру, первоначально мы предлагали на вопрос анкеты «Какие экологические преступления, по Вашему мнению, имеют наибольшую степень латентности? (выделить три)» предложить респондентам после выделения ими трех ответов пронумеровать их от 1 до 3, в зависимости от степени латентности каждого из этих преступлений. Но после проведения интервьюирования мы пришли к выводу, что те респонденты, которые являются студентами 4 курса юридического факультета и имеют уголовно-правовую специализацию, т. е. прошедшие спецкурсы: «Латентная преступность», «Экологическая преступность» и др., не могли определить, какие из выбранных ими экологических преступлений носят большую или меньшую степень латентности, и в силу этого пронумеровали ответы в случайном порядке. Таким образом, применение интервьюирования позволило предотвратить искажение результатов опроса.

Интервьюирование проводилось по вопросам, разработанным для анкетных листов. Данному виду опроса были подвергнуты лишь 10 ре-

спондентов, результаты проведенного интервьюирования в цифрах или в процентах рассматриваться нами не будут, поскольку, во-первых, этот вид опроса проводился лишь с целью обеспечения достоверности полученных данных путем анкетирования, и, во-вторых, полученные сведения носят в значительной мере субъективный характер из-за незначительного количества опрошенных.

Для всестороннего исследования искомой проблемы нами также был проведен опрос в виде доверительной беседы среди научных и практических работников, сведущих в данной сфере. Результаты проведенных экспертных опросов довольно часто можно встретить в научных криминологических трудах, посвященных изучению и исследованию различных аспектов латентной преступности. Так, исследуя проблемы естественно-латентной преступности, А. А. Амутинов путем проведения экспертного опроса пришел к выводу, что около 77,2 % совершаемых в Республике Дагестан преступлений остаются латентными.

В нашем экспертном опросе (доверительной беседе) участвовало около 40 респондентов, в основном это работники научной сферы (преподаватели криминологии и (или) спецкурсов криминологического профиля), сотрудники природоохранных органов, районных отделов внутренних дел.

Проведенные доверительные беседы с экспертами в основном лишь подтвердили те результаты, которые мы получили путем выборочного опроса (анкетирования) студентов. Кроме того, практически все опрошенные единодушно признают, что удельный вес латентности экологической преступности составляет более 90 %. Эксперты-работники правоохранительных органов также согласны с тем, что применяемые меры по противодействию сложившейся экологической преступности неэффективны. При этом они связывают сложившуюся ситуацию не со своей деятельностью, а с деятельностью дублирующих организаций, которые также занимаются борьбой с экологической преступностью.

Представляет также интерес использование такого традиционно социологического метода познания социальной действительности как анализ документов в исследованиях, посвященных изучению латентной преступности. Анализ документов заключается в изучении и уяснении сведений, содержащихся в документах, исходя из задач проводимого исследования.

В социологических исследованиях по общему правилу применяют два метода анализа документов: традиционный (неформализованный) и контент-анализ (формализованный). Но с учетом того, что традиционный метод характеризуется высоким уровнем субъективизма, так как отражает взгляды в какой-то степени самого исследователя, при проведении крими-

нологических исследований обычно используют только формализованный метод, а именно контент-анализ материалов прессы¹.

Так, в процессе исследования проблемы обеспечения охраны биологических ресурсов Каспийского моря профессором Р. М. Акутаевым был проведен контент-анализ материалов прессы по данному вопросу за десятилетний период². Исходя из полученных данных, 60 % публикаций по исследуемой тематике содержали информацию, свидетельствующую о непривлечении к ответственности виновных лиц. При этом в 40 % публикаций такое положение дел связывается с нерешительностью, а порой и прямым попустительством отдельных работников, призванных охранять морские биоресурсы.

Нами также был проведен контент-анализ материалов одной из наиболее читаемой газеты республиканского масштаба, общественно-политического еженедельника «Новое дело» за последние шесть лет. Примерный тираж искомого издания за этот период варьировался в среднем в пределах 22–24 тысячи экземпляров в неделю. Целью проведенного анализа было выявление уровня латентности конкретных видов экологических преступлений, исходя из количества «проблемных» статей, посвященных данной тематике.

Результаты проведенного анализа исходя из количества статей по искомому вопросу следующие (в порядке убывания):

- 1) более 90 статей посвящены проблемам охраны морских биологических ресурсов;
- 2) более 6 статей – существующим проблемам охраны растительного мира, прежде всего, проблеме высокой латентности преступлений, связанных с незаконной порубкой деревьев и кустарников (ст. 260 – 4 статьи УК РФ) и уничтожением или повреждением лесов (ст. 261 УК РФ – 2 статьи);
- 3) более 3 статей – проблеме незаконной охоты (ст. 258 УК РФ);
- 4) более 4 статей – проблемам охраны окружающей среды, связанным с совершением остальных видов экологических преступлений.

Таким образом, контент-анализ показал, что наибольшая степень латентности у такого экологического преступления, как незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ). На втором месте незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ). И третье место принадлежит незаконной охоте (ст. 258 УК РФ). Таким образом, путем формализованного анализа материалов прессы мы практически подтвердили объек-

¹ См., например: Акутаев Р. М. Проблемы латентной преступности. Махачкала, 2002. С. 34–35; Акутаев Р. М., Магомедов М. А. Указ. соч. С. 43; Амутинов А. А. Указ. соч. С. 13–14.

² См. подробнее: Акутаев Р. М., Магомедов М. А. Указ. соч. С. 43.

тивность результатов, полученных на основе проведения различных видов социологических опросов.

К эффективным способам исследования латентной экологической преступности следует отнести также метод наблюдения, в том числе и его разновидность – включенное наблюдение. Данный метод эмпирического познания позволяет получить исходную, первичную информацию об объекте исследования на основе использования органов чувств. То есть под наблюдением следует понимать целенаправленный процесс изучения искомого явления, опирающийся на чувственные способности человека (ощущения, восприятие, представление). Наблюдение имеет ряд преимуществ, выгодно отличающих его от иных методов конкретно-социологических исследований. К ним можно отнести: исследование объекта наблюдения в реальном времени; отсутствие посредников между исследователем и изучаемым явлением, что не позволяет исказить получаемые сведения посредником; конкретность и простота проводимого исследования.

Для исследования латентной экологической преступности возможно применение как непосредственного, так опосредованного наблюдения. Необходимо учесть, что научное наблюдение всегда сопровождается методом описания и очень часто методами сравнения и измерения.

Так, путем опосредованного наблюдения аэрокосмических фотосъемок лесов была зафиксирована незаконная порубка деревьев на сумму около миллиарда рублей. Методика выявления латентных экологических преступлений, связанных с незаконной порубкой деревьев, очень проста. На первоначальном этапе исследования проводится аэрокосмическая фотосъемка лесов в районах наиболее интенсивного лесопользования. Затем на полученную фотографию накладывается план отведенной лесосеки, и сразу видно, где имеется массовая порубка деревьев.

Важной разновидностью вышеназванного метода является включенное наблюдение. Включенное наблюдение позволяет выявлять как естественно, так и искусственно латентные экологические преступления. Примером неполного включенного наблюдения могут явиться сведения, полученные от студентов, проходящих учебно-ознакомительную или преддипломную практику в контрольно-ревизионных или в правоохранительных органах¹. Так, студенты, проходящие практику в районных отделах внутренних дел, фиксировали многочисленные нарушения как норм процессуального, так и материального права при расследовании экологических преступлений, что ведет к росту количества искусственно-латентных преступлений данного вида. Это было подтверждено в ходе изучения отчетов студентов, прошедших преддипломную практику.

¹ См., например: Акутаев Р. М. Проблемы латентной преступности. Махачкала, 2002. С. 36–37.

Таким образом, путем проведения конкретно-социологических исследований (анкетирования, доверительных бесед, экспертного опроса, анализа документов, интервьюирования и включенного наблюдения) мы пришли к выводу о высокой латентности экологических преступлений.

Хотя социологические методы имеют важное значение при проведении исследований, связанных с изучением состояния латентности экологической преступности на региональном уровне, однако ими оно не исчерпывается. Кроме них, криминологи применяют и ряд иных эффективных приемов и способов выявления скрытых (сокрытых) преступлений, которые по своей специфике не могут быть причислены к социологическим методам. Среди них самостоятельную группу образуют методы, применяемые в оперативно-следственной работе, которые и получили название оперативно-следственных методов выявления скрытых (сокрытых) преступлений. Под этими методами следует понимать совокупность приемов и способов выявления скрытых (сокрытых) латентных преступлений, применяемых в оперативной и следственной деятельности правоохранительных органов¹.

Разница между двумя выше представленными группами методов исследования латентной экологической преступности весьма условна. Например, неформализованный анализ документов, хотя и является истинно социологическим методом, мы рассматриваем его в группе оперативно-следственных. Это связано с тем, что в оперативно-следственной работе довольно часто приходится прибегать к анализу документов с целью выявления, а затем уже и раскрытия неочевидных преступлений. С другой стороны, контент-анализ материалов прессы, хотя и является разновидностью метода исследования документов, однако мы рассмотрели его в первом параграфе данной главы, где исследовалась социологическая группа методов.

В связи с изложенным очевиден вопрос: «С какой целью мы выделяем относительно обособленные группы методов исследования латентных экологических преступлений, если эти группы носят условный характер?». Приведенная выше классификация приемов и способ исследования латентной экологической преступности нами была проведена с целью изучения и применения данных методов с учетом их групповой принадлежности, определяемой спецификой этих методов и возможной областью их применения, что отражается на эффективности их использования в каждом конкретном случае. Она (эффективность) связана с рядом обстоятельств. Во-первых, с тем, что каждый метод содержит в себе совокупность отрицательных и положительных свойств, и в силу этого для получения досто-

¹ Акутаев Р.М. Указ. соч. С. 28.

верных данных об исследуемом объекте необходимо учитывать эту особенность методов и правильно совмещать однородные (относящиеся к одной группе) методы с целью снижения возможных ошибок в результатах исследования. Кроме того, следует иметь в виду, что социологические методы исследования главным образом призваны и позволяют измерить примерное состояние (уровень) латентной преступности, в то время как оперативно-следственные методы в основном помогают установить (выявить) отдельные случаи или небольшую совокупность случаев латентных преступлений. Во-вторых, выделение относительно обособленных групп приемов и способов исследования состояния латентной преступности и выявления латентных преступлений систематизирует деятельность самого исследователя, которому это позволяет применять сначала одну группу однородных методов, а затем другую, не смешивая одновременно разнопорядковые приемы и способы, что обычно влияет на результаты проведенной им работы. В-третьих, подобная систематизация облегчает участие работников правоохранительных (контрольно-ревизионных) органов, а также студентов, аспирантов и остальных научных работников в усвоении научных материалов по данной проблематике.

К наиболее эффективным приемам и способам выявления латентных экологических преступлений, относящихся к оперативно-следственной группе, следует признать методы экономико-правового и эколого-правового анализа. Хотя методы экономико-правового анализа главным образом разработаны для выявления латентных преступлений экономического характера, тем не менее они довольно успешно могут быть применены и для получения, если не прямых, то косвенных показателей, характеризующих сложившуюся криминогенную ситуацию в исследуемой сфере, т. е. в области латентной экологической преступности.

Применение данного метода наряду с эколого-правовым анализом становится особенно актуальным в силу высоких темпов развития преступного экологического бизнеса.

В силу особенностей экономико-географического расположения некоторых субъектов Российской Федерации значительную роль в теневом рынке играет незаконный рыбо-икорный бизнес. Такое интенсивное развитие теневого рынка в данной сфере связано с тем, что в Каспийском море сосредоточено до 70 % мировых запасов осетровых, а также водятся такие виды ценных рыб, как лососевые, сельдь, килька, составляющие основной ресурс для рыбоперерабатывающих предприятий¹. С учетом того, что прибыль, получаемая от продаж черной икры, приравнивается к при-

¹ См.: Сайгигов У. Т., Исаева А. И. Незаконный рыбо-икорный бизнес в Дагестане. Криминологическое исследование. Махачкала. 2002. С. 3.

были от наркобизнеса, очевидно, почему так интенсивно развивается незаконный рыбо-икорный бизнес. Во многом этому способствует низкая эффективность работы сотрудников правоохранительных и соответствующих контрольных органов, призванных бороться с браконьерством.

К примеру, исходя из данных, представленных полномочным представителем президента в Южном федеральном округе (ЮФО) Дмитрием Козаком, на специальном совещании в Ставрополе, доля теневого сектора в Южном федеральном округе (по официальным данным) составляет около 30 % (по России этот показатель составляет 19 %), в котором значительную часть составляет незаконный экологический бизнес. Свидетельством интенсивного развития в ЮФО незаконного рыбо-икорного бизнеса является тот факт, что, например, в 2005 году (по официальным данным) черной икры продали в три раза больше, чем выловили рыбы. То есть каждый осетр на 300 % состоял из икры. Исходя из этих данных, нетрудно догадаться, что организации, занимающиеся выловом рыб осетровых пород, умышленно занижали количество добытой рыбы, с целью не превышения промышленных квот, предоставленных им. Следовательно, можно утверждать, что те предприятия, которые на законных основаниях занимаются выловом рыб в бассейне Каспийского моря, не прочь для увеличения прибыли участвовать в браконьерской деятельности.

Особой разновидностью морского браконьерства является вылов рыб осетровых пород под видом проведения научно-исследовательской работ. На основе эколого-правового анализа официальной информации по данному вопросу, а также путем проведения доверительных бесед было установлено, что таким путем практически на законных основаниях лица, получившие право на вылов рыбы в научно-исследовательских целях, занимаются браконьерством. Сотрудники КаспНИИРХ – центра по изучению проблем рыбной отрасли – неоднократно были уличены в вылове рыб осетровых пород без составления необходимых документов на нее, с целью скрыть добытую рыбу от учета.

Сложившаяся ситуация характерна для многих приморских регионов России, в районе Южных Курил около трети промысловых судов занимаются браконьерством. При этом ежегодно Российская Федерация терпит убытки на сумму равную двум миллиардам долларов в силу незаконной добычи водных животных в 200-мильной экономической зоне.

Методы экономико-правового и эколого-правового анализа могут быть использованы для изучения нормативных актов, издаваемых на местном уровне, с учетом соотношения вложенных в них экономических перспектив и соблюдением при этом экологических норм. В известной мере здесь мы можем говорить о так называемой коррупциогенности отдельных

нормативных актов. Использование этого метода позволяет выявлять и пресекать на местах так называемое «законное» браконьерство. Так, на основании ряда постановлений Правительства Республики Дагестан в 1994–1996 гг. рыбоперерабатывающим предприятиям разрешалось приобретать рыбу осетровых пород у населения. При этом данные предприятия не спрашивали у поставщиков рыбы права на ее вылов, то есть практически рыба скупалась у браконьеров. К тому же за рассматриваемый период Правительством Республики Дагестан были выделены квоты на вылов рыбы, превышающие установленные нормативы, предусмотренные для республики. Таким образом, непродуманные решения Правительства Республики Дагестан привели к тому, что, с одной стороны, браконьеры получили законную возможность легализовать добытую ими рыбу, а, с другой стороны, это же явилось своеобразным стимулом для роста криминальной активности по незаконной добычи рыбы. Подобная ситуация сохранялась на протяжении нескольких лет. Лишь в начале 1997 г. по инициативе республиканской прокуратуры все указанного рода нормативные акты Правительства Республики Дагестан на основании Постановления Государственного Совета Республики Дагестан от 31 января 1997 года «Об охране рыбных запасов в акватории дагестанского побережья Каспийского моря и мерах по усилению борьбы с браконьерством» были отменены.

Проведенные исследования экономико-правового и эколого-правового характера нормативных актов федеральных органов власти по вопросам охраны и рационального использования окружающей среды также позволили выявить неоднократные случаи, когда решения данных органов способствовали росту количества совершаемых экологических преступлений.

Так, в 2013 году Правительство Российской Федерации предоставило право на вылов 1 млн. 143 тыс. тонн минтая. При этом квоты на вылов были распределены следующим образом: 52 % выданы бесплатно определенной группе рыболовецких хозяйств и 48 % оставшихся квот были проданы на аукционе. При этом на аукционе стоимость права вылова 1 тонны минтая доходила до 900–950 \$, хотя приобретать данное право дороже, чем за 500 \$ неперспективно с экономической точки зрения. При этом все хорошо себе представляли, что, приобретая такую квоту на аукционе, рыболовецкая организация, которая в дальнейшем не будет заниматься браконьерством, «прикрываясь» полученной квотой, не выдержит конкуренцию на рынке со стороны не только браконьеров, но и всех остальных рыболовецких хозяйств.

Таким образом, в проведении такого рода рыбных аукционах изначально был заложен криминал.

Негативной тенденцией последних лет можно признать и тот факт, что в субъектах Российской Федерации, в которых интенсивно «развивается» экологическая преступность, повсеместно создаются браконьерские синдикаты, которые контролируют всю незаконную цепочку операции от добычи до сбыта экологической продукции. При этом с целью повышения прибыли данные группировки постоянно расширяют рынок сбыта своей продукции, в том числе занимаются экологической контрабандой. По данным международной организации CITES, осуществляющей контроль за соблюдением Женевской конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, объем контрабандного икорно-осетрового рынка в мире примерно в пять раз превышает объемы легального рынка. Таким образом, ежегодно теневая экономика зарабатывает на этих операциях примерно 500 млн. долларов.

К экономико-правовой группе следует отнести также метод анализа экономической информации. Данный метод позволяет проводить экономический анализ информации, содержащейся в легальных и в полуполюгальных организациях, занимающихся переработкой, хранением либо сбытом экологической продукции с целью выявления и дальнейшего пресечения приобретения рассматриваемыми предприятиями незаконно добытой экологической продукции.

На основе совместных действий правоохранительных и контрольно-ревизионных органов регулярно проводятся проверки законности приобретения и переработки рыбоперерабатывающими предприятиями рыбы осетровой породы. Проведенные оперативно-следственные мероприятия выявили многочисленные нарушения, допущенные рыбоперерабатывающими предприятиями г. Москвы при приеме рыбы у поставщиков. В том числе были выявлены случаи предоставления поставщиками рыбы фиктивных документов на нее. К примеру, при проверке ООО «Рыбный мир», занимающегося переработкой и сбытом рыб осетровых пород, было обнаружено в холодильных камерах и в цеху данной фирмы семь тонн рыбы осетровой породы. Исходя из представленных документов на рыбу, она была поставлена индивидуальным предпринимателем М.М.М. из ФГУП «Широкольский рыбокомбинат». Однако анализ экономической информации, содержащейся в бухгалтерских документах ФГУП «Широкольский рыбокомбинат», показал, что в данном унитарном предприятии указанная рыба не значится реализованной на сторону, что свидетельствует о незаконности добычи рыбы и о фиктивности документов на нее.

Следует отметить, что методы экономико-правового и эколого-правового анализа позволяют выявлять тенденции, которые косвенно подтверждают высокие показатели латентности экологической преступности.

В частности, путем анализа как официальных, так и неофициальных документов, а также на основе проведенных доверительных бесед с экологическими преступниками, мы получили следующие сведения, имеющее косвенное отношение к росту экологической преступности.

Так, значительная часть плавсредств у населения зарегистрирована как плавсредства для проведения спортивного отдыха, хотя для этого специализированные причалы практически отсутствуют. Кроме того, работники МЧС не скрывают тот факт, что большая часть морских судов не учтена в вышеприведенных данных.

С целью получения информации по данному вопросу мы также провели доверительные беседы с лицами, занимающимися браконьерством. В ходе исследования было установлено, что практически на легальной основе работают цеха, в которых ежемесячно производятся от 1 до 4 байд. При этом одна байда обходится браконьерам примерно в 150–200 тысяч рублей. И понятное дело, что никто не ставит на этих плавсредствах опознавательные знаки и серийные номера.

Также показателем того, что рыбо-икорный бизнес процветает, являются высокие прибыли, получаемые организациями, занимающимися продажей двигателей и запасных частей для плавсредств.

Применение методов экономико-правового и эколого-правового анализа позволило нам выяснить примерные масштабы теневого рыбо-икорного бизнеса. При этом возможности данных приемов и способ исследования латентной экологической преступности на этом не ограничиваются. Их успешно можно применять также для изучения теневого рынка, связанного с оборотом продукции поставляемого экологическими преступниками, занимающимися незаконной порубкой деревьев и кустарников или незаконной охотой.

Так, на основе доверительных бесед с лицами, сведущими в исследуемой нами сфере, было выяснено, что в ряде регионов незаконное уничтожение деревьев получило промышленный размах. Хищническим уничтожением ценных видов деревьев лесному хозяйству наносится огромный экологический и материальный ущерб.

С целью проверки данных сведений нами был проведен экономико-эколого-правовой анализ сложившейся ситуации. Выявлено, что на вполне легальной основе действуют различные коммерческие предприятия, которые занимаются, прежде всего, приданием «товарного вида» древесине, поставляемой экологическими преступниками для дальнейшей ее реализации, в том числе путем контрабанды в близлежащие зарубежные государства. Кроме того, на легальной основе действуют мелкие деревоперерабатывающие предприятия, а также мебельные фабрики, которые также не

грешат использовать в своем производстве добытую экологическими преступниками древесину. Понятное дело, что деятельность подобного рода предприятий выступает своего рода стимулом роста латентной экологической преступности.

В сложившейся ситуации наиболее перспективным способом снижения количества латентных преступлений данного вида является проведение сплошных проверок экономической документации путем применения метода анализа экономической информации в искомым документах. И при выявлении случаев отсутствия документов (накладных, сертификатов качества и т. д.) либо фиктивности имеющихся документов на поставляемую древесину можно говорить лишь о незаконном способе ее добычи.

Похожее положение сложилось и в сфере борьбы с незаконной охотой. Хотя количество совершаемых преступлений, связанных с незаконной охотой, не сравнимо с масштабами морского браконьерства и незаконной порубкой деревьев, данный вид экологических преступлений прочно удерживает третье место по степени латентности. Это связано со сложностью выявления преступлений подобного рода. Обычно охотников, занимающихся незаконным промыслом, выявляют либо на месте с поличным, либо в момент сбыта незаконной продукции. Применение методов экономико-правового анализа в данном случае позволяет выявлять лиц, в отношении которых следует проводить оперативные мероприятия с целью проверки имеющихся подозрений в занятии данным незаконным промыслом. Это возможно на основе анализа экономической информации, касающейся уровня жизни, уровня доходов и расходов лиц, занимающихся охотой. Так, значительная разница между рассмотренными выше экономическими показателями (уровень доходов и расходов) может свидетельствовать о преступных доходах данных лиц, связанных с незаконной охотой, которые не отражаются в официальных документах.

Оперативно-следственные методы не ограничиваются вышерассмотренными приемами и способами исследования латентных экологических преступлений. В эту группу методов следует также отнести информационно-сравнительный способ выявления как скрытых, так и сокрытых экологических преступлений. Данный метод сводится к сопоставлению и сравнительному изучению сведений, нашедших отражение в соответствующих приказах, решениях, представлениях, служебных справках, отчетах и иных документах с официальными данными возбужденных по ним уголовных дел.

Не является секретом и тот факт, что по всей России ежегодно фиксируются многочисленные случаи нарушения природоохранного законодательства самими же работниками контрольно-ревизионных органов. Это

выражается в том, что порой материалы о выявленных экологических правонарушениях, содержащих признаки конкретного экологического преступления, не направляются в соответствующие правоохранительные органы для привлечения виновных лиц к ответственности. Приходится сталкиваться и со случаями, когда вместо уголовного преследования по этим материалам незаконно возбуждается административное производство. Тем самым игнорируется, грубо нарушается принцип адекватности ответственности виновного лица за содеянное. Применение же информационно-сравнительного метода позволяет выявлять такие нарушения, и тем самым предотвращать сокрытие данных фактов от правоохранительных органов. Последовательное использование данного метода, бесспорно, отразится на показателях эффективности борьбы с латентной преступностью.

Так, прокуратура Первомайского района Алтайского края практически на основе применения информационно-сравнительного метода, то есть путем сверки материалов территориальных органов управления лесного хозяйства и Первомайского РОВД выявила нарушения требований ст. 77 Лесного кодекса РФ, согласно которым должностные лица лесхозов обязаны сообщать о пожарах лесного фонда в правоохранительные органы. Тем самым применение данного метода позволило в рассматриваемом случае пресечь незаконную практику сокрытия от правоохранительных органов фактов, содержащих признаки экологических преступлений.

Наряду с методами, относящимися к социологической или оперативно-следственной группам, в криминологических исследованиях можно встретить иные приемы и способы, которые нельзя отнести ни к одной из этих групп. Мы попытаемся раскрыть лишь некоторые из них.

В последние годы в криминологической науке проводятся исследования латентной преступности путем применения методик, основанных на системном анализе социальных явлений, в том числе и преступности. Среди них наибольшую популярность получила методика, предложенная Д. А. Ли в своей работе «Преступность в России: системный анализ». В основе представленной автором методики лежит модульный анализ конструирования социума (МАКС), который опирается на теорию гармонии систем.

Исходя из положений общей теории систем, Д. А. Ли приходит к выводу, что в обществе, как и в любой иной системе, существующей в мире, присутствует незначительная дисгармония, «где она выполняет функцию необходимого разнообразия, выступая необходимым условием самоорганизации». Исходя из этого, автор методики выдвинул гипотезу о том, что доля преступников в мире составляет 5,6 % от общего количества населения земли. Кроме того, по его мнению, сама преступность представляет

собой систему и поэтому устроена также пропорционально. Результаты, полученные автором, по нашему мнению, весьма условны:

1) количество преступников стремится к 5,6 % от общего количества населения страны, но не может достигнуть этой цифры;

2) в России между числом преступников, признанных таковыми правоохранительными органами, и числом преступников, не признанных таковыми, составляет 19/89.

В силу этого выявить фактические масштабы латентной экологической преступности в России путем применения предложенной методики практически невозможно. Кроме того, автор вышеназванной методики необоснованно приравнивает количество преступников к количеству преступлений, совершенных за год. Так, он пишет, что «вычислив количество предполагаемых латентных преступников..., достаточно просто подсчитать среднее количество совершенных ими преступлений»¹. Учитывая то обстоятельство, что преступная деятельность может насчитывать десятки, а то и сотни эпизодов криминальных проявлений рассматриваемого вида, совершенных одним и тем же лицом, применение данной методики, на наш взгляд, не дает возможности получить достоверные данные о масштабах латентности экологических преступлений.

Уровень латентной экологической преступности в Российской Федерации можно установить также путем применения методов качественного и количественного анализа статистической информации. В криминологии встречаются различные методики, основанные на подобного рода анализе. Так, к ним можно отнести методики, опирающиеся на: соотношении различных видов преступлений в структуре преступности; сравнительном анализе взаимосвязанных показателей уголовной статистики; соотношении уровней различных деяний в общей структуре учтенной преступности; сопоставлении количественных данных уголовного учета и статистики гражданско-правовых, административных и дисциплинарных правонарушений; сопоставлении учтенных преступлений с иными сведениями.

Более подробно рассмотрим наиболее эффективные методики для исследования латентной экологической преступности.

Так, если основываться на презумпции, что различные виды преступлений в структуре всей преступности имеют относительно устойчивый удельный вес, то можно использовать изменение удельного веса как индикатор роста или снижения латентности рассматриваемого вида преступлений. При этом, по нашему мнению, применение данной методики возможно только при использовании определенных временных интерва-

¹ См.: Сайгитов У. Т., Исаева А. И. Незаконный рыбо-икорный бизнес в Дагестане. Криминологическое исследование. Махачкала, 2002. С. 23.

лов, в которых не происходили резкие социально-экономические, административно-организационные и иные изменения, могущие существенно колебать структуру регистрируемой преступности. Для реализации данной методики нами было установлено среднее количество зарегистрированных преступлений, а также среднее количество зарегистрированных экологических преступлений за тот же период. Затем путем несложных вычислений было определено, что средний удельный вес экологических преступлений в общей структуре преступности составляет около 0,4 %. Следовательно, если доля зарегистрированных экологических преступлений будет ниже 0,4 %, это может свидетельствовать об интенсивном росте их латентной части, поскольку подобное, как правило, происходит за счет адекватного снижения удельного веса регистрируемой экологической преступности.

Следующая рассматриваемая нами методика изучения латентной экологической преступности основана на том, что между разными видами противоправного поведения можно выявить определенные статистические корреляционные связи. Так, рост количества экологических административных правонарушений, в том числе рост дисциплинарных проступков, совершенных сотрудниками контрольно-ревизионных и правоохранительных органов, занимающихся противодействием экологической преступности, может явиться косвенным показателем интенсивного роста как скрытых, так и сокрытых экологических преступлений. К примеру, на основе проведенного исследования по определению соотношения между административными и преступными деяниями, совершаемыми лицами, занимающимися незаконной охотой, Г. М. Гаджиловым было установлено, что из всего количества правонарушений, совершаемых в данной сфере, примерно 65–85 % носят преступный характер, а 35–15 % подпадают под административную ответственность. Хотя, исходя из анализа официальных данных, это соотношение составляет 45/55, где 55 % составляют административные правонарушения, и только 45 % – преступления.

К наиболее эффективным методикам исследования скрытой (сокрытой) экологической преступности следует отнести приемы и способы, опирающиеся на сопоставление зарегистрированных экологических преступлений с иной количественной информацией, содержащейся в книгах учета (КУСП) о преступлениях, в журнале учета преступлений, в журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в журнале учета информации, в материалах контрольно-ревизионных органов и т. д. Кроме того, с помощью данной методики можно исследовать искусственно-латентную экологическую преступность. Например, путем сопоставления данных о количестве зарегистрированных экологических преступлений либо о количестве возбужденных уголовных

дел по данным фактам с количеством дел, направленных в суд. Таким образом, можно сделать вывод, что, если не значительная, то определенная часть экологических преступлений была сокрыта на стадии предварительного расследования.

Завершая данный раздел, нам остается только добавить, что для получения достоверных данных о реальных масштабах латентной экологической преступности необходимо применять различные методы и методики, пригодные для таких исследований. При этом не следует забывать о сферах и особенностях их возможного применения.

§ 2. Совершенствование методов изучения латентной экологической преступности

В качестве перспективных направлений совершенствования методов изучения латентной экологической преступности предлагаем следующие меры.

Во-первых, расширение возможностей применения метода наблюдения возможно за счет применения гео-информационных технологий. Так, набирает популярность использование спутниковых снимков для выявления определенных изменений на поверхности планеты. На сегодняшний день Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации имеет возможность использования снимков территории нашей страны с российских спутников. На данных снимках участки сплошных рубок леса видны как светлые участки на фоне лесного массива. Выявление появления новых таких «светлых» участков и сопоставление их с базой выданных разрешений на вырубку леса позволит оперативно выявлять факты несанкционированных рубок, а также расследовать данные дела «по горячим следам».

Необходимо также расширять возможности мониторинга состояния окружающей среды. Выступая на форуме «Год экологии в России: задачи государства и бизнеса» Министр природных ресурсов и экологии России Сергей Донской обозначил, что Министерством разработан законопроект, предусматривающий оснащение предприятий системами автоматического контроля выбросов и сбросов в рамках программ производственного экологического контроля¹. В Республике Башкортостан такие датчики начали устанавливаться на предприятиях-гигантах с 2009 года. Принятие же указанного законопроекта создаст правовую основу для постоянного контроля загрязнения всех предприятий, производящих выбросы и сбросы. Это, с одной стороны, выступит серьезным профилактическим стимулом, с другой, позволит выявлять все случаи загрязнения, которые в настоящее время остаются латентными.

Во-вторых, правоохранительным и природоохранным органам необходимо активнее использовать помощь широких слоев населения в выявлении противоправных деяний. Современные технические устройства и «Интернет» позволяют людям в любой точке страны оперативно зафиксировать на фото и видео противоправное явление или опасное событие. Затем с привязкой к конкретному месту направить эту информацию в компетентные органы. Сегодня чаще это происходит стихийно. Однако имеются и положительные примеры. Так, в 2017 году Общероссийский народный

¹URL: <http://ecology.bashkortostan.ru/presscenter/news/520005/>.

фронт запустил проект «Генеральная уборка», в рамках которого создана интерактивная карта страны, на которой каждый желающий может отметить выявленную им несанкционированную свалку¹. Подобные проекты находят отклик и поддержку среди людей, а значит, этот потенциал может быть эффективно использован и по другим направлениям, связанным с выявлением экологических преступлений.

В-третьих, значительный интерес в определении реального уровня экологической преступности представляет применение факторного анализа, при котором будет разработана система взаимосвязанных показателей состояния окружающей среды, указывающих на противоправные проявления в той или иной области хозяйственной деятельности. Так, особенностью нарушения экологического законодательства является то, что это в обязательном порядке найдет отражение в состоянии каких-либо природных объектов либо окажет негативное воздействие на здоровье человека. Например, результаты исследований, проведенных коллективом Лаборатории оценки риска и ущерба здоровью населения, свидетельствуют, что при сохранении современного уровня загрязнения атмосферного воздуха канцерогенами на протяжении последующих 70 лет ожидается до 41 573 дополнительных случаев онкологических заболеваний. «Вклад» взвешенных частиц загрязняющих веществ в смертность населения в России на сегодняшний день они оценили в 15–17%². Иначе говоря, каждая шестая – седьмая смерть в России связана с загрязнением атмосферного воздуха. А кроме этого, негативное влияние на здоровье оказывает загрязнение воды, почвы, радиационное, электромагнитное, шумовое загрязнение. Если загрязнение атмосферного воздуха в большей степени способствуют возникновению и развитию заболеваний органов дыхания, системы кровообращения, то загрязнение воды и почвы обостряют заболевания органов пищеварительной системы, инфекционные заболевания, шумовое загрязнение провоцирует расстройства психики и т. д. Знание закономерностей влияния тех или иных факторов на состояние других показателей, которые можно измерить на основании имеющихся статистических данных, позволит нам определить количественные показатели этих факторных показателей.

В целях построения такой факторной модели необходимо составить перечень показателей, в том числе характеризующих состояние здоровья населения в динамике. При этом нас интересуют только те показатели, которые потенциально могут зависеть или определяться воздействием фак-

¹URL:<http://kartasvalok.ru/>.

² Рахманин Ю. А., Новиков С. М., Шанина Т. А., Скворцова Н. С. Окружающая среда: учет и контроль факторов риска здоровью населения. Методы оценки соответствия, 2009. № 11. С. 9.

торов окружающей среды. Иначе говоря, в данном случае мы исключаем такие показатели, как смертность или травматизм, определяемые совершением преступлений против личности или дорожно-транспортными происшествиями. Далее следует составить перечень показателей воздействия на окружающую среду, также рассматриваемых в динамике.

На последующем этапе проведения исследования с помощью программно-математических методов необходимо провести сопоставление указанных выше параметров окружающей среды и здоровья в динамике с целью выявления корреляционных зависимостей прямого и регрессного характера для их последующего анализа, определения экологически детерминированных заболеваний, установления развития причинно-следственных связей. Помимо возможностей прогнозного, профилактического и регулятивного характера подобная система мониторинга будет иметь также поисковые возможности. Так, выявление определенных изменений в состоянии здоровья населения определенной территории без видимых на то причин (например, аварийные сбросы или выбросы загрязняющих веществ) может свидетельствовать о совершении противоправных деяний в отношении окружающей среды, не попавших в поле зрения государственных органов. Такая система будет способствовать выявлению латентных экологических преступлений и административных правонарушений.

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что высокие технологии, стремительный рост антропогенного воздействия на окружающую природную среду, многозначность последствий экологических правонарушений и отдаленность их наступления во времени, возможность устранения этих последствий во многих случаях лишь длительным «естественным» путем, причинение вреда одновременно значительному количеству граждан – все это в настоящее время на порядок поднимает планку общественной опасности преступлений в сфере экологии, в связи с чем возрастает необходимость усиления внимания органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию экологических преступлений, снижению латентной их доли.

ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ ЛАТЕНТНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СНИЖЕНИЯ

§ 1. Современное состояние регистрируемой и латентной экологической преступности

Согласно официальным статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2017 году в России было зарегистрировано 24 379 экологических преступлений, в 2016 – 23 688, что на 1 169 преступлений меньше, чем в 2015 году. По Республике Башкортостан экологических преступлений зарегистрировано в 2017 году – 549. Однако более детальный анализ официальной статистики указывает на наличие определенных проблем в сфере выявления и регистрации экологических преступлений.

Так, из 18 составов экологических преступлений, предусмотренных 26 главой УК РФ, 98,8 % противоправных деяний приходится на пять статей: ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» – зарегистрировано 5 469 преступлений в 2016 году (23 % от общего числа экологических преступлений); ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» – 1 906 преступлений (8 %); ст. 258.1 УК РФ «Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» – 1 210 преступлений (5,1 %); ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» – 14 233 преступления (60,1 %); ст. 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» – 598 преступлений (2,5 %)¹. Из представленных данных видно, что абсолютное большинство регистрируемых экологических преступлений составляют те, которые выявляются легче. Например, участки леса, на которых произведена незаконная рубка деревьев либо их уничтожение, выявляются в результате обходов работниками лесного хозяйства или при аэрофотосъемке; браконьерская ловля рыбы или незаконная охота выявляются в ходе рейдовых мероприятий, когда преступника можно «поймать за руку» и т. п. Гораздо сложнее выявить и задокументировать загрязнение атмосферного воздуха или вод, когда следы преступления могут быть утрачены спустя непродолжительное время в результате естественных процессов в природе. Указанный перекос, выражающийся в регистрации в большей степени наиболее очевидных экологических преступлений, явно указывает на необъек-

¹ Единый отчет о преступности за январь – декабрь 2016 года. Данные ГИАЦ МВД России.

тивное отражение в данных официальной статистики реального состояния экологической преступности.

В общей структуре преступности доля экологических преступлений по Российской Федерации составила в 2016 году 1,1 %. В Республике Башкортостан этот показатель еще меньше – 0,81 %. Данное обстоятельство указывает, что реальный уровень экологической преступности в России может составлять приблизительно 473 тыс. – 2 368 тыс. преступлений, за совершение абсолютного большинства из которых виновные лица уходят от ответственности. Последнее формирует ощущение безнаказанности нарушителей экологического законодательства и способствует деградации природной среды при отсутствии должной реакции со стороны государства.

Такое положение дел во многом объясняется особенностями данных составов преступлений, особенностями их расследования, а также трудностями, которые при этом возникают.

Наиболее опасными формами нарушения экологических прав являются экологические преступления, составляющие вместе экологическую преступность.

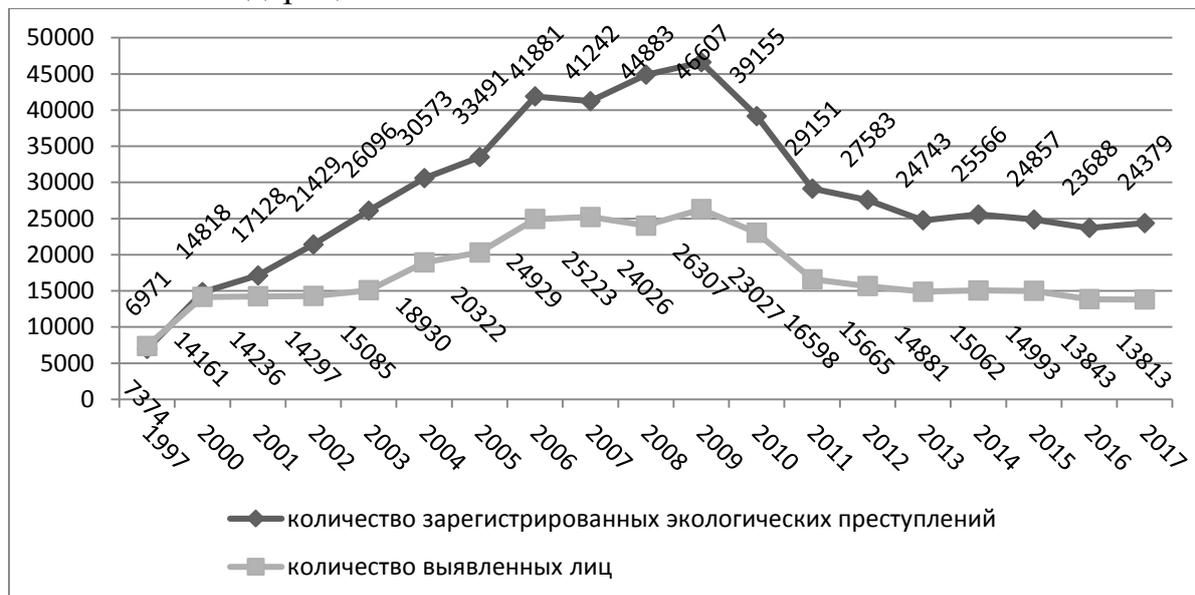
Экологическая преступность – это отрицательное сложное по характеру социально-правовое явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений, совершенных на некотором этапе исторического развития на определенной территории в определенном регионе или стране в целом и причиняющее вред окружающей природной среде, жизни и здоровью человека, а равно создающее угрозу причинения такого вреда.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года выделил экологические преступления в отдельную 26 главу, которая содержит в настоящее время 18 статей.

В общей структуре преступности доля экологических преступлений по Российской Федерации составила 1,2 %. В Республике Башкортостан этот показатель еще меньше – 0,82 %.

С 1997 года по 2009 годы как в Российской Федерации в целом, так и в Республике Башкортостан наблюдался постоянный рост числа возбуждаемых уголовных дел по экологическим преступлениям. Однако с 2009 года по настоящее время уровень экологической преступности пошел на снижение. При этом представляет интерес сопоставление количества регистрируемых преступлений с количеством выявляемых лиц, их совершивших (см.: графики № 6 и № 7).

График № 6. Динамика зарегистрированных экологических преступлений и выявленных лиц, совершивших экологические преступления в Российской Федерации



Из представленных графиков видно, что увеличение числа выявленных экологических преступников в период с 1997 по 2009 годы происходило медленнее, чем росло число экологических преступлений. Особенно данный факт просматривается при изучении преступности в Российской Федерации в целом. Такое несоответствие объясняется увеличением доли приостанавливаемых уголовных дел об экологических преступлениях.

График № 7. Динамика зарегистрированных экологических преступлений и выявленных лиц, совершивших экологические преступления в Республике Башкортостан



В Республике Башкортостан процент приостановленных уголовных дел несколько ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Однако даже такой уровень нераскрытых преступлений негативно сказывается на криминогенной обстановке в данной сфере. Кроме большого количества ежегодно приостанавливаемых уголовных дел, для экологической преступности характерна высокая латентность (скрытость) фактов противоправных деяний по причине неявного вреда (иногда жертва даже не знает, что его экологические права нарушены), либо наступления вреда спустя продолжительное время после совершения преступления. Таким образом, большое количество невыявленных и нераскрытых экологических преступлений формирует ощущение безнаказанности преступников и способствует совершению новых преступлений против природы.

В общей структуре преступности в Российской Федерации за 2017 год доля экологических преступлений составила 1,21 %. В Республике Башкортостан доля экологических преступлений в 2017 году составила 0,83 %.

При этом в общей массе экологических преступлений доля составов загрязнения окружающей среды в 2017 году, как и прежде, низкая: по Республике Башкортостан – 0,17 %, по Российской Федерации в целом – 0,49 %.

График № 8. Доля приостановленных уголовных дел от общего количества дел, находящихся в производстве



Основное место в структуре экологических преступлений занимают: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ): по Республике Башкортостан – 17,2 %, по Российской Федерации – 30,7 %; незаконная охота (ст. 258 УК РФ): по Республике Башкортостан – 11,4 %, по Российской Федерации – 6 %; незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ): по Республике Башкортостан – 70 %, по Российской Федерации – 66,5 %.

Преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, наиболее сложны для выявления. В то же время последствия их совершения мо-

гут быть намного более опасны как для природы, так и для здоровья людей.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости усиления деятельности природоохранных и правоохранительных органов в сфере противодействия экологическим преступлениям.

Важным условием усиления противодействия экологической преступности является совершенствование уголовного закона.

В частности, это должно предусматривать сокращение числа оценочных понятий, уточнение ряда терминов, пересмотр конструкции некоторых составов экологических преступлений. При существующем изложении диспозиций составов экологических преступлений на практике возникает множество сложностей квалификации. Последнее значительно снижает эффективность привлечения к ответственности виновных лиц.

Так, к примеру, доля регистрируемых преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, в структуре экологической преступности в целом составляет не более 0,5 %. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, состояние загрязненности окружающей среды напрямую влияет на состояние здоровья населения и не менее чем на половину определяет возникновение многих болезней (онкологические заболевания органов дыхания и пищеварения, аллергические болезни и т. д.).

§ 2. Факторы, влияющие на уровень латентной экологической преступности

В отличие от людей, принимающих активное участие в мероприятиях по охране окружающей среды, в настоящее время, к сожалению, все еще очень велико число людей, которые способны на совершение экологического проступка или более опасного деяния против природы в повседневной жизни. К сожалению, факты девиантного поведения в сфере взаимодействия общества и природы довольно распространены.

При буквальном толковании под девиацией (от лат. «*deviatio*») принято понимать отклонение от нормы, эталона. При этом такое отклонение может быть как позитивным, так и негативным. В социуме поведение отдельного человека определяется как девиантное в зависимости от норм, общепринятых в данное время для данного общества.

В криминологии под девиантным поведением понимается совершение поступков, не соответствующих нормам морали, права. Такие поступки имеют отрицательный характер и запрещаются теми или иными социальными нормами, отвергаются обществом.

Совершение правонарушений и преступлений в отношении окружающей среды являются наиболее негативно выраженным примером эколого-девиантного поведения.

Что касается форм поведения, не запрещенных правовыми актами, но причиняющих вред природе, то в современных условиях, при современном уровне экологической культуры довольно затруднительно однозначно ответить, какое поведение отличается от нормы, то есть является девиантным.

Зачастую можно видеть, как молодые родители учат ребенка бросить, к примеру, фантик от съеденной конфеты на землю, чтобы не носить его в руках. Каждой весной под окнами домов на газонах «расцветают» не цветы, а брошенные за зиму окурки. Мусор вокруг становится нормой повседневной жизни современного российского гражданина – мы не замечаем его. В то же время такие, казалось бы, безобидные поступки причиняют многоаспектный вред окружающей среде, начиная от эстетического загрязнения, заканчивая деградацией экобиоцинозов и изменением климата, при достижении критической массы в масштабах Планеты.

В качестве примера здесь можно привести так называемое «Большое тихоокеанское мусорное пятно» – участок Тихого океана, в котором сконцентрировано более 3,5 миллионов тонн пластикового мусора и других отходов, попавших в океан со сточными водами с материков¹. Каждый от-

¹См.: URL: [http:// wikipedia.org](http://wikipedia.org).

дельный элемент этого мусорного пятна был, возможно, брошен послушным ребенком, когда-то наученным своими родителями сорить, или невзначай оставлен на пляже отдыхающими. Собранный под воздействием океанских течений вместе сегодня этот мусор создает серьезную угрозу животным и простейшим организмам.

Итак, как оценить мелкий экологический проступок, к примеру, такой как привычное многим выбрасывание автобусного билетика на тротуар при выходе из транспорта? Наши наблюдения свидетельствуют, что такое поведение соответствует едва ли не половине пассажиров общественного транспорта.

Нормальным является такое поведение или девиантным? Если воспользоваться статистическим методом при ответе на этот вопрос, то мы приходим к выводу, что оно лежит в рамках существующего в обществе понимания нормы.

Еще одно интересное наблюдение было сделано нами на городских бесплатных общественных пляжах. Отдыхающие располагаются на пляже в непосредственной близости от мусорных куч, которых на берегу может насчитываться десятки. При этом, несмотря на то, что люди вдыхают зловонные запахи от этих куч, они зрительно ощущают себя вполне комфортно, а уходя с пляжа, еще добавляют мусора.

Статья 42 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду. Сегодня приходится констатировать, что это одно из самых часто нарушаемых прав.

Окружающую среду человека, отдыхающего на пляже рядом со свалкой мусора, нельзя назвать благоприятной. Значит, совершая экологический проступок, человек сам способствует нарушению своего, закрепленного Конституцией права. Причиняя вред природе, человек сам становится жертвой своего поведения, происходит его виктимизация.

Следовательно, такое поведение нельзя считать нормой, независимо от преобладающего в обществе отношения к нему.

Примеры такой виктимизации могут иметь продолжение и проявляться в более опасных формах. Так, руководитель завода, желая сэкономить, дает указание на отключение очистных сооружений в процессе выброса в атмосферу загрязняющих веществ. При этом он сам проживает в этом же городе и вдыхает загрязненный воздух, создающий угрозу его здоровью. Совершая поступок, наносящий вред природе, человек вредит самому себе.

Таким образом, под эколого-девиантным поведением мы понимаем совершение поступков, отклоняющихся от позиций, ориентированных на развитие человечества в гармонии с природой, способных причинить вред

человеку посредством уничтожения среды обитания. При совершении лицом экологического проступка, правонарушения или преступления происходит его девиантная виктимизация.

В этой части следует отметить, что на сегодняшний день глава 26 является одной из самых стабильных в Уголовном кодексе Российской Федерации – количество существенных изменений, внесенных в нормы данной главы с момента вступления кодекса в силу, исчисляется единицами. При этом как учеными, так и практическими работниками многократно указывалось на несовершенство данных составов и необходимость их доработки. Проиллюстрировать данное утверждение можно следующим примером.

В ч. 1 ст. 251 УК РФ закреплён обязательный признак объективной стороны преступления в виде загрязнения или иного изменения природных свойств воздуха. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» загрязнением воздуха является поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха¹. В то же время ст. 8.21 Кодекса об административных правонарушениях РФ устанавливает административную ответственность за выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения; нарушение условий специального разрешения на выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него; нарушение правил эксплуатации, неиспользование сооружений, оборудования или аппаратуры для очистки газов и контроля выбросов вредных веществ в атмосферный воздух, которые могут привести к его загрязнению, либо использование неисправных указанных сооружений, оборудования или аппаратуры².

Изучение материалов уголовных дел свидетельствует, что загрязнение атмосферного воздуха происходит, как правило, вследствие неиспользования очистных сооружений, либо нарушения условий разрешения на выброс. Нарушением условий при этом является превышение объемов и концентраций загрязняющих веществ, то есть превышение установленных государством гигиенических и экологических нормативов качества атмосферного воздуха. Таким образом, фактический объем и содержание противоправных деяний в контексте ст. 251 УК РФ и ст. 8.21 КоАП РФ практически идентичны. Законодательно закрепленного критерия перехода за-

¹ Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (в ред. от 25.06.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации // URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации // URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

грязнения атмосферного воздуха в разряд уголовно-наказуемых деяний не установлено. В связи с этим при разбирательстве подобных дел и принятии решения о возбуждении уголовного дела, дела об административных правонарушениях или принятии иных мер реагирования (вынесение представления, предостережения и т. п.) сохраняется большая доля субъективизма.

Так, в 2010 году в г. Уфе расследовалось уголовное дело № 0060486 по ч. 1 ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно фабуле дела на одном из обществ с ограниченной ответственностью Республики Башкортостан, занимающимся производством фанеры, при эксплуатации котельного паросилового хозяйства было допущено нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, что повлекло превышение установленного уровня предельно допустимых выбросов и загрязнение атмосферного воздуха отходами 4 и 5 классов опасности¹.

В августе 2012 года на уфимском химзаводе «Дубитель» были допущены сверхнормативные выбросы вредных веществ в атмосферу с превышением предельно допустимых выбросов фенола в 3,7 раза и аммиака. В результате прокурорского реагирования на данный факт ответственное лицо (начальник отдела по охране окружающей среды) привлечено к административной ответственности в виде штрафа на сумму 3,5 тысячи рублей².

Летом 2011 года Башкирское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды выявило превышение норм содержания в атмосфере загрязняющих веществ, которые выбрасывают нефтеперерабатывающие предприятия. Башкирский природоохранный межрайонный прокурор провел межведомственное совещание по вопросу загрязнения атмосферного воздуха, куда пригласил работников Росприроднадзора, Минэкологии, Администрации городского округа г. Уфа, а также руководителей ОАО «Уфанефтехим», ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Новоил» и ОАО «Уфаоргсинтез». На данном совещании руководителям названных нефтеперерабатывающих предприятий было объявлено предостережение о недопустимости нарушений³.

Все приведенные примеры ярко иллюстрируют отсутствие единых подходов к оценке загрязнения атмосферного воздуха. Множество проблем возникает на практике при применении ст. 250 УК РФ, которая в настоящей редакции учитывает только явные и немедленные последствия загрязнения вод, тогда как в жизни ущерб может проявляться спустя про-

¹ Уголовное дело № 0060486 // Архив Башкирской межрайонной природоохранной прокуратуры за 2011 год.

² Официальный сайт Российской газеты //URL:<http://www.rg.ni/2012/08/11/reg-pfo/ammiak-anons.html>.

³ См.: Официальный сайт газеты Комсомольская правда //URL:<http://www.kp.ru/online/news/949260>.

должительное время и носить неявный характер¹. В результате большинство преступных загрязнений вод остается латентными.

Задача определения причин и условий преступности является одной из центральных в криминологии, поскольку лишь устранение детерминирующих факторов способно обеспечить эффективное ей противодействие. Определение причин и условий загрязнения вод способствует достижению цели настоящего исследования – выработке эффективных мер профилактики этого противоправного деяния.

В криминологической теории выделяют различные основания классификации причин и условий преступлений: по уровню, по характеру, по силе действия². При этом наиболее распространенным является рассмотрение причин и условий преступлений на различных уровнях: причины и условия преступности в целом; причины и условия определенного вида преступлений; причины и условия конкретного преступления³.

Преступное загрязнение вод является составной частью экологической преступности. Соответственно, определение причин и условий преступного загрязнения вод целесообразно вести от определения особенностей экологической преступности по отношению к преступности в целом как социального явления, к определению особенностей преступного загрязнения вод по отношению к экологической преступности.

Основные особенности экологической преступности кроются в развитии взаимоотношений общества и природы, человека и среды его обитания. Иными словами, детерминирующий комплекс экологической преступности базируется на причинах экологического кризиса, в котором сегодня находится человечество.

Причины наступившего экологического кризиса заключаются во взаимодействии двух тенденций – хозяйственной деятельности людей и духовно-нравственного кризиса человека. Это взаимодействие выразилось в хищническом разграблении природных богатств, бездумном, зачастую из корыстных побуждений, загрязнении биосферы, экономии на чистоте природы, стремлении подчинить себе силы природы и стать ее властелином, безответственном отношении ученых к своим открытиям и т. д.⁴

В конце 80-х начале 90-х годов XX века в России произошел сильный спад промышленного производства, связанный с политическими и экономическими преобразованиями в стране. В связи с этим снизились

¹ См.: Романов А. А. Преступное загрязнение вод в России: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.

² Шиханцов Г. Г. Криминология: учебное пособие. М., 2001. С. 131.

³ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1999. С. 180–181.

⁴ Романов А. А. Философско-правовые проблемы экологии и возможные пути выхода из экологического кризиса // Конкурс научных работ студентов вузов Республики Башкортостан 2003 г. Уфа, 2003. С. 135.

объемы загрязнения окружающей среды и водных объектов. Анализ государственных докладов о состоянии окружающей природной среды свидетельствует, что в этот период экологическое состояние многих рек улучшилось¹. С развитием экономики страны и восстановлением промышленного производства динамика уровня загрязненности водных объектов вновь пошла в сторону ухудшения.

В то же время, хоть и редкие, но все же имеющиеся примеры появления экологически чистого производства, малоотходных и энергоэффективных технологий указывают на то, что само по себе развитие техники и промышленного производства нельзя назвать фактором, детерминирующим ухудшение экологической обстановки и развитие экологической преступности. Таким фактором выступает развитие лишь того производства и такое поведение хозяйствующих субъектов, которые не основаны на экологических ценностях, не учитывают возможные негативные последствия от увеличения антропогенной нагрузки на природу и не стремятся минимизировать негативное воздействие на нее. В некоторых случаях преобладающие в общественном сознании ценности даже враждебны природе.

Приведенная в предыдущем параграфе характеристика личности преступника, совершающего загрязнение вод, позволяет сделать вывод об отсутствии у граждан экологического правосознания. Поскольку загрязнение вод, как и многие другие экологические преступления, в большинстве случаев совершаются лицами, ранее не судимыми, имеющими достаточно высокий уровень образования, материального обеспечения, положительно характеризующимися окружающими людьми, то основная причина противоправного поведения заключается в низком уровне их экологического сознания. При этом противоправные деяния в отношении природы в их субъективном представлении не представляют большой опасности и могут быть допустимы для достижения более важных целей.

Данный вывод подтверждается результатами социологических опросов, проводимых нами в городе Уфе в 2015–2017 годах.

На первом этапе было опрошено 87 граждан города Уфы различного пола, возраста, образования, социального статуса и т. д. В ходе опроса респондентам предлагалось расположить ряд проблем общественной жизни по степени их значимости для отвечающего. В результате проблема загрязнения окружающей среды заняла третье место в общем перечне. На первое место эту проблему поставили 29,8 % респондентов, что показывает обеспокоенность людей экологическими проблемами.

¹ См. : Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды в 1992 году. М., 1993.; Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды в 1993 году. М., 1994.; Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды в 1995 году. М., 1996.

На втором этапе на пляжах города Уфы было опрошено 28 человек. При этом респондентами стали граждане, оставившие после себя на пляже или бросившие в водоем бытовой мусор. Все отвечавшие в начале опроса не знали, с чем он связан.

Так же, как и на первом этапе, респонденты показали свою обеспокоенность уровнем загрязнения окружающей среды. Экологическая проблема в общем рейтинге заняла третье место. На вопрос о возможном личном вкладе в дело очищения природы 19 из 28 отвечавших респондентов указали, что в их силах: «Не мусорить»; 4 – предложили различные варианты личного участия в экологических мероприятиях; 3 – указали, что решение этой проблемы не в их силах; 2 – затруднились ответить. При этом ни один из указанных лиц не вспомнил о совершенном накануне экологическом проступке. После высказанного замечания 15 из указанных 28 человек не оценили свое поведение как противоправное или аморальное; 3 человека – объяснили свой поступок тем, что таким образом они проявляют заботу о пенсионерах и бездомных людях, которые собирают оставленные бутылки для последующей сдачи в пункты приема вторсырья; 5 человек – признали, что совершили проступок, но сославшись на отсутствие мусорных баков, оставили мусор на пляже. Лишь 5 человек признали свою ошибку и исправили нарушение.

Безусловно, допущенный указанными лицами экологический проступок далек по степени общественной опасности от уголовно наказуемого деяния. Хотя следует отметить, что оставленный на берегах и пляжах бытовой мусор весной попадает в воду, значительно загрязняя и засоряя водные объекты за счет большого количества такого мусора.

Проведенный опрос не позволяет автоматически записать указанных выше нарушителей в потенциальных экологических преступников, но указывает на наличие парадокса в экологическом сознании населения. Экологическая проблема является актуальной для людей, однако она никак не связывается с собственным антиэкологическим поведением, которое в субъективной оценке не представляется общественно опасным и оправдывается различными обстоятельствами.

В двуединой тенденции развития промышленного производства и падения уровня экологических ценностей в общественном сознании и субъективных представлениях индивида, на наш взгляд, заключается основная причина экологической преступности, в том числе преступного загрязнения вод как ее составной части. Указанные аспекты находят дальнейшее развитие и конкретизируются в других детерминирующих факторах.

Так, особенностью промышленного роста последних лет в Российской Федерации является то, что он происходил в основном за счет ранее созданных производственных мощностей, которые в настоящее время уже выработали свой ресурс. Отсутствие необходимого финансирования на модернизацию оборудования и ремонт производственных помещений на предприятиях часто приводит к умышленному или неосторожному нарушению правил безопасности, что в свою очередь может повлечь загрязнение окружающей среды из-за аварийных ситуаций.

Так, в результате прорыва напорного канализационного коллектора МУП «Костромагорводоканал» с 12 по 13 апреля 2004 года сточные воды, не прошедшие соответствующей очистки, с превышением ПДК по азоту аммонийному в 30,2 раза, фосфоро-фосфату в 2,6 раза, БПК в 8,9 раза, стекали по рельефу местности в реку Волга, являющуюся рыбохозяйственным объектом высшей категории, чем был причинен существенный вред, выразившийся в сокращении мест нагула рыбы на участке в 7000 м² и составил в денежном эквиваленте 32845 рублей 42 коп. Как указано в постановлении Дмитровского районного суда г. Костромы, данное загрязнение произошло по причине того, что главный инженер МУП «Костромагорводоканал» Л. Ю. Сдобников в нарушение своих должностных обязанностей и требований природоохранного законодательства не принял мер по предотвращению вредного воздействия производства на окружающую среду, т.е. не обеспечил своевременный ремонт или замену запорных задвижек, в результате чего несвоевременно переключил подачу сточных вод на вторую нитку напорного коллектора¹.

Подобные примеры не единичны. По данным государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2007 году», в Брянской области 31 очистное сооружение по очистке стоков работает неэффективно. В Краснодарском крае 91 сооружение не обеспечивает нормативной очистки сточных вод. В Курской области из 139 установок по очистке стоков – 131 не обеспечивает их эффективную очистку. В Мурманской области только 21 сооружение из 241 работает эффективно. В Республике Адыгея из 52 сооружений 15 не работают, 8 разрушено, в течение 10 лет в республике не построено ни одного нового очистного сооружения².

22 декабря 1996 года в результате разрушения бетонной облицовки одного из колодцев АО «Каустик» в реку Белую попали загрязненные

¹ Постановление судьи Дмитровского районного суда г. Кострома от 14 февраля 2005 г. по уголовному делу в отношении Л.Ю. Сдобникова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 250 ч. 1 УК РФ // Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры за 2005 год.

² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2007 году» // URL: // www.gks.ru.

сточные воды с превышением ПДК по четыреххлористому углероду в 19 тысяч раз, по ртути в 56 раз. Авария произошла по причине изношенности колодца и отсутствия ремонта его облицовки в течение продолжительного времени¹.

Еще большую общественную опасность представляют факты умышленного отступления от установленных природоохранных правил в ходе хозяйственной деятельности. Становление рыночной экономики является неотъемлемой составляющей демократизации в Российской Федерации. Однако сложившиеся сегодня механизмы рыночной экономики и формы организации взаимодействия субъектов рынка имеют значительные проблемы, в том числе и в сфере экологии. Рост частного производства, основной целью которого является извлечение прибыли, способствует появлению недобросовестных производителей, стремящихся максимально сократить издержки производства, в том числе за счет экономии на экологических мероприятиях.

Примером сказанному является уголовное дело в отношении Ю. П. Лопухова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ. 5 августа 2005 года Ю. П. Лопухов, являясь индивидуальным предпринимателем, заключил договор на междугороднюю перевозку мазута. В нарушение п. 4.1. Правил перевозки опасных грузов автомобильным транспортом, согласно которым опасные грузы, к которым относятся и мазут, должны перевозиться только специальными и (или) специально предусмотренными для этих целей транспортными средствами, залил в принадлежащую ему автомашину, цистерной, не предназначенной для этих целей и оборудованной крышкой люка горловины, не обеспечивающей надлежащую герметичность, 9,6 тонн мазута. 6 августа 2005 года при перевозке мазута Ю. П. Лопухов не справился с управлением автомашиной и съехал с автодороги Н. Новгород – Киров в кювет около с. Усольцево Краснобаковского района, в результате чего произошло опрокидывание автомашины в русло реки Лапшанга. Разлива нефтепродуктов не произошло.

7 августа 2005 года Ю. П. Лопухов, действуя в целях спасения личного имущества, пренебрегая принятием каких-либо мер к недопущению разлива нефтепродуктов, без участия специалистов самовольно приступил к перекачиванию мазута из опрокинутого автомобиля в другой автомобиль. В результате предпринятых действий произошла разгерметизация цистерны, и мазут стал истекать из наливной горловины цистерны в водо-

¹ Версия № 4, 4–10 апреля 2003 года.

ем реки Лапшанга, причинив тем самым существенный вред окружающей среде¹.

Совершению данного преступления способствовало то, что Ю. П. Лопухов, с целью получения прибыли за перевозку мазута, не желая при этом нести дополнительные расходы на оборудование автомашины в соответствии с нормативами и позже на проведение мероприятий по недопущению разлива нефтепродуктов, дважды отступил от выполнения природоохранных правил.

Таким образом, мы приходим к выводу, что корыстная мотивация является условием, способствующим совершению преступлений, связанных с загрязнением вод. Это обстоятельство, на наш взгляд, подтверждает обоснованность предложения о включении корыстного мотива в качестве квалифицирующего признака за совершение загрязнения вод.

Однако следует отметить, что субъективная нацеленность на получение прибыли без учета экологических аспектов, присутствующая в мотивации многих представителей бизнеса, базируется на более широких представлениях о сущности экологических и экономических отношений. На сегодняшний день система ценностей и понятий сложилась таким образом, что экономические и экологические интересы противопоставляются друг другу.

Такое противопоставление приводит к тому, что рост производства и развитие экономики часто воспринимаются как основные причины экологического неблагополучия. И, наоборот, проведение экологических мероприятий и принятие экологических ограничений приводит к экономическим затратам и сдерживает экономический рост предприятия, региона, государства или общества в целом. В такой ситуации возникает спор – что важнее: экономический рост или экологическое равновесие. Так О. С. Колбасов писал: «Необходимо показать, что экология выше экономики, ибо экология сама жизнь»². Так, Правительство США свое нежелание присоединиться к Киотскому протоколу, ограничивающему выбросы в атмосферу парниковых газов, объясняет тем, что это нанесет серьезный ущерб экономике страны³, то есть делает ставку на экономический рост в ущерб экологии.

По нашему мнению, противостояние экологии и экономики основано на узком представлении о сути экономических процессов. Стремление до-

¹ Материалы уголовного дела в отношении Ю. П. Лопухова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ // Архив Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры за 2006 год.

² Колбасов О. С. Все силы на защиту природы. // Советская юстиция, 1991. № 13. С. 4.

³ См., например: Авдеева Т. Киотский протокол: за и против // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 11. С. 89.

стичь экономического роста в ущерб чистоте природы в конечном счете приводит к экономическому ущербу из-за наступления экологических катастроф и затрат на устранение их последствий. А ущерб здоровью и жизни людей вообще невозможно измерить никакими экономическими показателями. А. Гор пишет: «Когда обнаруживается новая экологическая катастрофа, то, оглянувшись назад, мы замечаем множество внешне оправданных решений, которые оказываются бессмысленными, если сопоставить все затраты с полученной выгодой»¹. К примеру, ураганы «Катрина» и «Рита», обрушившиеся на США в 2005 году и причинившие колоссальный ущерб, набрали свою разрушительную силу, по мнению ученых, из-за потепления климата и парникового эффекта. В результате оказалось, что ставка на быстрый экономический рост в ущерб чистоте природы оказалась ошибочной. Из этого следует, что экономика и экология напрямую зависят друг от друга. Пренебрежение одной неизбежно ведет к снижению уровня или качества другой. Загрязнение воды с целью получения прибыли сегодня неизбежно приведет к возрастанию расходов на очистку или приобретение чистой воды в ближайшем будущем.

Недостаточное осознание опасности загрязнения вод, других экологических преступлений, имеющийся в общественном сознании экологический нигилизм сказываются и на уровне экологического законодательства.

При изучении исторических аспектов развития уголовно-правовой охраны вод мы определили, что то или иное поведение, оказывающее негативное воздействие на природу, возводилось в ранг преступления лишь тогда, когда количественные и качественные показатели такого воздействия возрастали до уровня, создающего опасность для жизни и здоровья человека. В различные исторические периоды, связанные с политическими, экономическими изменениями или военными событиями, экологические интересы вод то отодвигались на «задний план», то вновь законодатель возвращался к оценке опасности негативного влияния на воду и усиливал ее охрану, в том числе уголовно-правовыми средствами.

В ходе проведенного анкетного опроса, респондентами которого стали 89 сотрудников органов внутренних дел, природоохранных прокуратур разных регионов России и сотрудников Росприроднадзора России по Республике Башкортостан, все опрошенные указали на несовершенство конструкции состава статьи 250 УК РФ, устанавливающей ответственность за загрязнение вод, трудности, возникающие при применении данной статьи, и необходимость ее совершенствования.

¹ Гор А. Земля на чаше весов. В поисках новой общей цели // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 559.

Кроме того, 63 сотрудника (70,8 %) высказались за необходимость ужесточения наказания, применяемого к лицам, виновным в загрязнении вод.

Так, по 27 изученным материалам уголовных дел о преступлениях, связанных с загрязнением вод, в отношении 8 человек (по 8 материалам) судом было вынесено постановление об освобождении обвиняемых от уголовной ответственности по различным нереабилитирующим основаниям; 4 человека (по 4 материалам) – привлечены к наказанию в виде лишения свободы, назначенного условно; 2 человека (по 2 материалам) – привлечены к исправительным работам; 15 человек (по 13 материалам) – привлечены к наказанию в виде штрафа в размере среднемесячной заработной платы. При этом 11 лиц, признанных виновными, были освобождены от наказания на основании акта об амнистии. Таким образом, из 29 выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с загрязнением вод, 19 не понесли наказания.

Как отмечают сотрудники правоохранительных и природоохранных органов, недостаточная практика применения ст. 250 УК РФ, а также указанная практика назначения наказаний за преступления, связанные с загрязнением вод, не обеспечивает неотвратимости наказания, не способствует достижению его целей и, таким образом, еще больше развивает экологический нигилизм в общественном сознании.

Низкая экологическая культура находит отражение и в деятельности органов внутренних дел. Проведенные в ходе исследования опросы сотрудников органов внутренних дел (58 анкет) показали, что 48 респондентов (83 %) первостепенное значение отдают борьбе с преступлениями и правонарушениями против личности и в сфере экономики. Это связано также с тем, что по таким правонарушениям имеется конкретный потерпевший, который заявляет о совершенном в отношении него противоправном деянии и требует восстановления справедливости. Природа же не может заявить о совершенном против нее преступлении, а человек (жертва такого преступления) не всегда может знать, что его болезнь вызвана, к примеру, употреблением некачественной воды.

Мы не умаляем роли борьбы с преступлениями против личности и в сфере экономики, но, по нашему мнению, экологическая преступность является преступностью против целых поколений и заслуживает высокого внимания со стороны правоохранительных органов.

Кроме того, согласно опросам сотрудников органов внутренних дел природоохранных прокуратур, эффективной борьбе правоохранительных и природоохранных органов с загрязнением вод мешают: недостаточное взаимодействие природоохранной прокуратуры с другими контролирующими

и правоохранительными органами – 17 % респондентов; ошибки при определении юридической сущности деяний, связанных с загрязнением окружающей среды, и оценке вреда от их совершения – 9 % респондентов; недостаточность современных средств обнаружения негативных изменений в объектах окружающей среды, которыми располагают органы внутренних дел и природоохранные прокуратуры, – 67 % респондентов; особенности проявления негативных последствий на значительном отдалении от места сбросов загрязняющих веществ и отдаленность во времени – 51 % респондентов; неявный характер проявления негативных последствий – 36 % респондентов.

Расследование преступлений, связанных с загрязнением вод, осуществляется с проведением различных экспертиз: судебно-химических, биологических, токсикологических, радиологических, технических, медицинских, санитарных, ветеринарных. Если требуется исследование с использованием знаний в различных направлениях, проводится комплексная экологическая экспертиза. Экспертиза позволяет установить время, место совершения преступления, размер причиненного ущерба, характер загрязнения и т. д.

Следует помнить, что эксперт не даст следователю или дознавателю готового решения, он лишь отвечает на вопросы, поставленные перед ним. Следователь или дознаватель сам должен определить конкретный вид назначаемой экспертизы и определить круг интересующих вопросов. Таким образом, для эффективного и быстрого расследования сотрудник, занимающийся расследованием обозначенных преступлений, должен обладать некоторыми специальными знаниями в области как уголовного права, так и медицины, биологии, химии, технологии, промышленного и сельскохозяйственного производств. Сотрудники органов внутренних дел такими знаниями, как правило, не обладают. Кроме того, для сбора и фиксации следов преступного загрязнения вод, обеспечения качества отбора проб и передачи объектов для проведения экспертиз необходима специальная аппаратура и техника, которая в распоряжении органов внутренних дел, как правило, отсутствует.

В соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации проведение дознания по ч. 1 ст. 250 УК РФ отнесено к компетенции органов внутренних дел, а проведение следствия по ч. 2 и ч. 3 указанной статьи – к компетенции следователей прокуратуры. Первоначальная информация о факте загрязнения, как правило, поступает в органы внутренних дел, и именно следователи и дознаватели органов внутренних дел проводят неотложные и первоначальные следственные действия. Лишь спустя некоторое время при определении квалификации противоправного

деяния собранные материалы передаются в природоохранные прокуратуры в порядке подследственности.

Сотрудники органов внутренних дел не используют специальные методики, не накапливают опыт расследования данных преступлений, вследствие чего допускаются ошибки на первоначальном этапе расследования, увеличивается время собирания доказательств, создаются условия для устранения следов преступления, иного противодействия следствию.

Таким образом, для эффективного противодействия загрязнению вод большое значение имеют как профессионализм и навыки сотрудников органов внутренних дел, так и четкая организация их взаимодействия с природоохранными органами и прокуратурой.

Все эти проблемы обуславливают высокую латентность преступного загрязнения вод. Невыявление данных преступлений и непривлечение виновных к ответственности вызывает у последних ощущение безнаказанности. Это, в свою очередь, влечет совершение ими загрязнения вод вновь и вновь. Так, при изучении материалов дел об административных правонарушениях, связанных с загрязнением вод (57 материалов), было выявлено, что в 85 % случаев административное производство возбуждалось по фактам не разового загрязнения, а систематических сверхлимитных сбросов загрязняющих веществ.

В заключение выделим основные факторы, влияющие на состояние рассматриваемых преступлений:

1) искажение экологического правосознания и культуры населения, экологический нигилизм;

2) развитие промышленного производства при значительном отставании модернизации производственных мощностей, что, в свою очередь, приводит к возрастанию количества аварийных ситуаций, влекущих загрязнение вод;

3) рост частного производства, организаторы которого преследуют корыстные цели получения прибыли путем меньших затрат, часто за счет невыполнения экологических требований;

4) ориентация промышленного производства и экономики в целом на извлечение краткосрочной прибыли без учета возможных негативных последствий и убытков (в том числе экологического характера) в более долгосрочной перспективе;

5) существующие пробелы в законодательстве и трудности его применения, что не позволяет обеспечить соблюдение принципа неотвратимости наказания;

б) применяемые к нарушителям меры ответственности не обеспечивают достижения целей наказания в связи со слабостью этих мер;

7) низкий уровень правоприменительной практики, что выражается в недостаточной работе по выявлению фактов противоправного загрязнения вод, низком уровне специальных знаний у сотрудников органов внутренних дел, занимающихся раскрытием и расследованием преступного загрязнения вод, недостаточной обеспеченностью специальной техникой для проведения различных экспертиз, необходимых при расследовании преступного загрязнения вод.

Основные составы преступного загрязнения окружающей среды, за исключением ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды», относятся к категории материальных составов, то есть считаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий. Именно с определением и законодательным закреплением негативных последствий, при наступлении которых противоправное деяние переходит в категорию уголовно-наказуемых, связана основная сложность применения соответствующих статей Уголовного кодекса РФ.

Так, ч. 1 ст. 250 УК РФ предусматривает обязательные последствия загрязнения вод в виде существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. Оценочное понятие «существенный вред» ранее разъяснялось в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения». Однако приводимое в данном постановлении толкование понятия «существенный вред» вызывало определенные нарекания со стороны ученых и практиков. В частности, в соответствии с данным толкованием термин «массовая гибель животных и растений» входил в характеристику «существенного вреда», что затрудняло квалификацию по ст. 250 УК РФ, так как признак «существенный вред» является характеристикой части первой данной статьи, а признак «массовая гибель» был самостоятельным элементом части второй названной статьи. Вновь принятое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ вовсе не разъясняет оценочное понятие «существенный вред» для целей ст. 250 УК РФ. Это, с одной стороны, сняло проблему двойной квалификации при массовой гибели рыб, но с другой – создало еще большие сложности квалификации при разграничении уголовно-наказуемого и административно-наказуемого загрязнения вод.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Российская газета. 2012. № 251.

В ч. 1 ст. 251 УК РФ закреплен обязательный признак объективной стороны преступления в виде загрязнения или иного изменения природных свойств воздуха. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» загрязнением воздуха является поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха¹.

При этом ст. 8.21 Кодекса об административных правонарушениях РФ устанавливает административную ответственность за выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения; нарушение условий специального разрешения на выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него; нарушение правил эксплуатации, неиспользование сооружений, оборудования или аппаратуры для очистки газов и контроля выбросов вредных веществ в атмосферный воздух, которые могут привести к его загрязнению, либо использование неисправных указанных сооружений, оборудования или аппаратуры².

Изучение материалов уголовных дел свидетельствует, что загрязнение атмосферного воздуха происходит, как правило, вследствие неиспользования очистных сооружений, либо нарушения условий разрешения на выброс. Нарушением условий при этом является превышение объемов и концентраций загрязняющих веществ, то есть превышение установленных государством гигиенических и экологических нормативов качества атмосферного воздуха.

Таким образом, фактический объем и содержание противоправных деяний в контексте ст. 251 УК РФ и ст. 8.21 КоАП РФ практически идентичны. Законодательно закрепленного критерия перехода загрязнения атмосферного воздуха в разряд уголовно-наказуемых деяний не установлено. В связи с этим при разбирательстве подобных дел и принятии решения о возбуждении уголовного дела, дела об административных правонарушениях или принятии иных мер реагирования (вынесение представления, предупреждения и т. п.) сохраняется большая доля субъективизма. Сказанное подтверждается следующими примерами.

Так, в 2010 году в г. Уфе расследовалось уголовное дело № 0060486 по ч. 1 ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно фактуре дела на одном из обществ с ограниченной ответственностью Республики Башкортостан, занимающимся производством фанеры, при эксплуата-

¹ Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (в ред. от 25.06.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации // URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации // URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

ции котельного паросилового хозяйства было допущено нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, что повлекло превышение установленного уровня предельно допустимых выбросов и загрязнение атмосферного воздуха отходами 4 и 5 классов опасности¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 254 УК РФ уголовно-наказуема порча земли, повлекшая причинение вреда здоровью человека или окружающей среде. При этом интересно заметить, что в данной статье законодатель наступление уголовно-правовых последствий связывает с наступлением не только существенного вреда, как, например, при загрязнении вод, а любого вреда окружающей среде. В связи с этим может показаться, что земля находится под большей охраной государства, чем вода. На наш взгляд, такое разделение ничем не обосновано, так как в природе все взаимосвязано и причинение ущерба одному природному объекту обязательно отражается на состоянии других.

При этом ст. 8.6 КоАП РФ устанавливает ответственность за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы, а также уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления.

Безусловно, снятие или уничтожение плодородного слоя почвы причиняет вред окружающей среде. Как проводить разграничение административного и уголовного составов, ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ разъяснений не дает.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные сложности квалификации преступных загрязнений компонентов окружающей среды связаны со сложностями выявления и оценки наступивших последствий, разграничения данных деяний от аналогичных административных правонарушений.

В то же время принятое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» подробно разъясняет правила квалификации и порядок разграничения преступлений в сфере лесопользования, незаслуженно обойдя вниманием составы статей 250, 251, 254 УК РФ.

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что данные нормы УК РФ применяются только за совершение таких деяний, последствия которых реально очевидны и позволяют достаточно легко

¹ Уголовное дело № 0060486 // Архив Башкирской межрайонной природоохранной прокуратуры за 2011 год.

проследить и увидеть причинно-следственную связь, дать оценку негативным последствиям. То есть уголовный закон учитывает лишь немедленные и явные последствия.

Негативное воздействие на окружающую природную среду, как правило, не проявляется сразу, а имеет тенденцию к накоплению отрицательных факторов, постепенно влияющих на состояние окружающей природной среды и здоровье людей. При нарушении хотя бы одного звена в цепи питания в природном объекте неизбежно изменение всего биогеоценоза. Как итог – природная территория, подвергшаяся негативному воздействию, утрачивает функцию самовосстановления и постепенно деградирует, становится вредной для здоровья человека.

В итоге последствия периодических загрязнений нередко более тяжкие, чем при разовых аварийных сбросах или выбросах загрязняющих веществ.

Так, возникают ситуации, подобные описанной профессором М. Г. Сафаровым, когда в начале 1990-х годов в результате так называемого «нормального положения дел», без аварийных сбросов, уровень загрязнения диоксинами в реках Башкирии в несколько раз превышал предельно допустимые концентрации¹. В своей книге профессор М. Г. Сафаров указывает, что такие яды, как диоксин, действуют по принципу «замедленной бомбы», накапливаясь в водном иле, водопроводных трубах, откладываясь в жировых тканях людей и животных². Такие негативные последствия могут долгое время оставаться незамеченными, а в результате проявиться в деградации экосистем, изменении климата, увеличении заболеваемости и смертности населения, падении уровня рождаемости и т. д.

Переходя к рассмотрению факторов естественной латентности экологических преступлений, следует учесть, что скрытая экологическая преступность является социальным явлением, и как всякое «социальное, если речь идет о ее развитых формах, может порождаться только социальным»³.

Именно поэтому они порождаются и определяются лишь особенностями социально-экономического, политического и духовного развития. Немаловажное значения при этом играет исторически сложившееся отношение коренных народов к окружающей их среде, этносоциальная психология отдельных наций, народностей, проживающих в Российской Федерации, в том числе этническое сознание и самосознание, «культурное

¹ См.: Сафаров М. Г. Люди и диоксины. М., 2000. С. 34.

² См.: Там же.

³ Денисов Ю. А., Спиридонов Л. И. Абстрактное и конкретное в советском правоведении. М., 1987. С. 179.

наследие, традиции, обычаи (адаты) и в целом мировосприятие, стереотипизированное на региональном мировоззрении»¹.

Но при этом сложившиеся адаты не всегда играют позитивную роль в борьбе с преступностью, особенно экологической. Некоторые из этих сохранных пережиточных норм обычного права носят противоправный характер. Именно поэтому необходимо учитывать то, что традиционная соционормативная этнокультура, сложившаяся в регионе, содержит в себе значительный криминогенный потенциал, который позволяет выявить и объяснить факторы, приводящие к высоким показателям латентности экологической преступности. К примеру, в некоторых регионах разрешение конфликтных ситуаций характерно путем заключения компенсационных соглашений и, понятное дело, без привлечения, хотя бы в качестве посредника, правоохранительных органов. При таких обстоятельствах, даже если конфликт был вызван совершением деяния, подпадающего под статью Уголовного кодекса РФ, о нем могут и не узнать правоохранительные органы. Это ведет к их латентности. Прежде чем перейти к анализу конкретных факторов, способствующих латентности экологических преступлений, очевидно, необходимо определить, что же мы понимаем под этим явлением. При этом следует иметь в виду, что эти факторы имеют двойственную природу. Она зависит от того, каком явлении мы говорим: латентном преступлении или преступности. Таким образом, с одной стороны, под факторами латентной преступности, как разновидности экологической преступности, мы понимаем, совокупность обстоятельств, детерминирующих всю скрытую или сокрытую экологическую преступность, а с другой, факторы латентности экологических преступлений, под которыми следует понимать «совокупность обстоятельств социального, правового, личностного и иного характера, препятствующих выявлению (установлению), регистрации и учету преступлений, а также их раскрытию, в том числе обеспечению полноты и всесторонности раскрытия преступлений»².

Так, в формировании экологической культуры населения значительную роль играют сохранившиеся и влияющие на стереотипы поведения пережиточные нормы обычного права, которые носят односторонний характер. И это, конечно же, приводит к деформации и пробелам в эколого-правовом сознании населения искомого региона. Например, сложившиеся адаты предписывали населению региона относиться с уважением к окружающей их природной среде, но при этом эти правила относились к основным природным объектам, без которых невозможна нормальная жизнедеятельность людей (питьевая вода, почва и т. д.). Никаких ограничений

¹ Акутаев Р. М. Проблемы латентной преступности. Махачкала, 2002. С. 72.

² Там же. С. 73.

не предусматривалось по занятию рыбной ловлей, охотой (в отношении большинства представителей животного мира) и особенно бесконтрольной вырубке деревьев для собственных нужд горцев. К примеру, еще в 1913 году агроном Вартанянц отмечал, что «половина земельной площади в Дагестане составляют сухие бесплодные пески и горы, на которых ничего не растет и не образуется почва, что, в свою очередь, уменьшает влажность климата...». По его мнению, это связано с тем, что повсеместно вырубались деревья и рощи самими жителями региона, и при этом они не осознают, что неразумная вырубка деревьев приведет и приводит к «высыханию» климата, порче земель, увеличению количества оползней и иным негативным последствиям¹.

Факторами естественной латентности абсолютно скрытых экологических преступлений могут явиться незаконные, непрофессиональные, халатные действия высших государственных органов власти как на региональном, так и на федеральном уровнях². Издаваемые ими нормативные акты в сфере экологии в определенных случаях приводили, до их отмены, к совершению экологических преступлений практически на законных основаниях. В такой ситуации ни один из участников уголовно-правовых отношений не осознает факта совершения экологического преступления. При этом еще не было ни одного случая привлечения к юридической ответственности лиц, издавших данные нормативные акты.

Кроме того, высокие показатели латентности экологических преступлений приводят сами по себе к порождению новых общественно опасных деяний в данной сфере, то есть к самодетерминации. Так, неконтролируемый внутренний теневой рынок экологической продукции привел к возникновению транснациональных и международных преступных группировок в изучаемой сфере, которые занимаются контрабандой экологической продукции, полученной нелегальным способом³. К примеру, за 2005 год, по данным Министра внутренних дел России, 2 миллиарда кубометров древесины ушло в Китай контрабандным путем⁴.

Для профессиональных экологических преступников характерно также наличие постоянных связей с коррумпированными сотрудниками контрольно-ревизионных и правоохранительных органов, что позволяет

¹ Акутаев Р. М. Проблемы латентной преступности. Махачкала, 2002. С. 3.

² Сулейманов А. Л. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной порубки деревьев и кустарников (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 16.

³ Сулейманов А. Л. Проблемы профилактики организованной экологической преступности / Актуальные проблемы региональной преступности. Махачкала, 2003. С. 191–192; Кукол Е. Аудитор вышел в море // Российская газета. 2006. 10 февраля. С. 5; Кольцов Е. Рыбе укажут дорогу на берег // Российская газета. 2005. 25 октября. С. 5.

⁴ См.: Фалалеев М. Нургалиев присмотрелся к лесу // Российская газета. 2005. 14 декабря.

им беззаботно заниматься своим преступным промыслом. Кроме того, для последних лет характерно существование преступных группировок, в которых либо управляют, либо принимают активное участие сотрудники контрольных и правоохранительных органов. Это позволяет представителям данных группировок, непосредственно занимающихся экологическими преступлениями, эффективно избегать уголовной ответственности. Например, это возможно путем предоставления им информации об оперативно-разыскной деятельности, в том числе о времени, месте проведения совместных рейдов уполномоченных на это государственных органов. Такая ситуация характерна для всей России. К примеру, Волгоградской прокуратурой была выявлена преступная группа, занимающаяся браконьерством и взиманием «мзды» с других рыбаков, осуществляющих незаконный вылов рыбы, возглавляемая инспекторами рыбоохраны. Руководителем данной группы являлся старший государственный инспектор А. Филев. В начале инспекторы просто получали взятки от браконьеров от 3 до 10 тыс. рублей. Прокуратуре удалось доказать получение взяток на сумму 500 тыс. рублей. Затем инспекторы решили сами заняться браконьерством. Для этого они наняли рыбаков и получили фиктивное разрешение у директора местного рыбного НИИ С. Яковлева на использование невода якобы для вылова рыбы в научных целях. За это директор НИИ требовал четверть доходов от браконьерства. Кроме того, к каждой группе рыбаков-браконьеров был прикреплен свой инспектор, который защищал их от других инспекторов и работников правоохранительных органов. Таким образом, из этого наглядного примера видно как тщательно порой маскируют свою деятельность экологические преступники¹.

Кроме того, профессиональный опыт проявляется и в том, что данные лица прекрасно подготовлены к встрече с сотрудниками контрольно-ревизионных и правоохранительных органов. Это позволяет им избегать ответственности. Данная подготовка, например, может заключаться в хорошем знании нормативной базы в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования, в том числе пробелов в ней, и использовании этих знаний для уклонения от ответственности. Так с 4 по 7 января 2006 г. в районе островов Укатный и Малая Жемчужина сотрудниками МЧС было спасено 54 рыбака, которые застряли на своих байдах в ледниках². Ветром ледники занесло в Каспийское море с реки Волги. После спасения рыбаков все они заявили, что направлялись в Казахстан, чтобы проведать своих родственников или друзей. Понятное дело, что никто не будет рисковать своей жизнью, чтобы поздравить своих родственников, жи-

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2004. С. 612.

² Алиев С. Главное – вовремя смотать удочки // Новое дело. 2006. 13 января. С. 3.

вущих в Казахстане, с наступившим Новым годом, разве только для браконьерской наживы. Доказать реальную цель их «похода» в море практически невозможно, так как они заблаговременно избавились от вещественных доказательств их преступной рыбной деятельности. Таким способом рыбаки избежали уголовной ответственности и лишь были привлечены к административному штрафу за нарушение Правил пользования маломерными судами¹.

Кроме того, существует проблема влияния на поведение свидетелей. В ряде регионов этнокультура имеет внушительные исторические корни. К ее проявлениям можно отнести: гипертрофированное отношение к родству и к куначеству; «гипертрофированное чувство солидарности людей на основе принадлежности к одной и той же народности»²; стереотипическое поведение, имеющее под собой исторические корни (например, «не лезть не в свои дела»); отчужденное отношение к публичным органам власти; разрешение конфликтов путем заключения компромиссных (компенсационных) соглашений без участия представителей власти и т. д. Некоторые иные проявления пережитков обычного права мы рассматривали выше.

Факторы естественной латентности экологических преступлений.

Факторы, способствующие латентности экологических преступлений, по нашему мнению, целесообразно рассматривать с учетом групповой их принадлежности, иначе говоря, конкретной разновидности латентной преступности. С учетом этого мы постараемся сначала выделить факторы латентности, характерные для скрытых (естественно-латентных), а затем для сокрытых (искусственно-латентных) экологических преступлений.

При этом не следует забывать, что одни и те же факторы могут влиять на количественно-качественные характеристики как скрытой экологической преступности, так и сокрытой ее разновидности. К примеру, такие факторы, как: непрофессионализм, попустительство и халатное отношение к исполнению своих служебных и должностных обязанностей со стороны сотрудников контрольно-ревизионных и правоохранительных органов, и как следствие, неэффективная работа этих органов; отсутствие должного взаимодействия между государственными органами, занимающимися противодействием экологической преступности, слабая координация их деятельности способствуют росту латентных экологических преступлений.

В настоящем исследовании мы исходили, прежде всего, из социальной природы факторов латентности экологических преступлений, поскольку только на уровне социальных процессов общества возможна об-

¹ Об утверждении Правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации: приказ МЧС РФ от 29 июня 2005 г. № 502 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 29 августа 2005 г. № 35.

² Рамазанов Т. Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. Махачкала, 1999. С. 47.

ратная связь между причиной и следствием. То есть в определенных случаях факторы, приводящие к росту одного вида латентных преступлений, влияют на сокращение количества совершаемых латентных преступлений другого вида. Например, непринятие должных мер к устранению факторов, способствующих естественно-латентным преступлениям, со временем приводят к тому, что экологические преступники теряют бдительность, не предпринимают меры к сокрытию совершаемых преступлений, поскольку привыкают к тому, что их преступные действия остаются безнаказанными. Таким образом, при выявлении в такой ситуации экологического преступления для сотрудников правоохранительных органов не представляет большого труда провести расследование данного факта и в полной мере изобличить преступника.

Таким образом, для всестороннего изучения факторов, детерминирующих латентность экологических преступлений в данном регионе, необходимо знание не только юридических дисциплин, но и этнопсихологии, этносоциологии, этнополитологии, в том числе истории развития региона. Так, по мнению специалиста в сфере этнопсихологии З. М. Гаджимурадовой: «Адаты воплощают в себе самобытность и национальный характер всех дагестанских народов, отражают их общие интересы, исходят из одного корня, заключают в себе обобщенный, испытанный временем многовековой опыт и существенно влияют на развитие этнического самосознания дагестанцев».

Если рассматривать факторы естественно-латентной преступности как разновидности реальной экологической преступности региона, то мы придерживаемся презумпции того, что они во многом схожи с факторами нескрытой преступности. Так, если основываться на существующих статистических корреляционных связях между двумя этими частями реальной экологической преступности, можно прийти к выводу, что рост любой из этих частей приводит к росту и другой части. Таким образом, можно утверждать, что выявленные факторы регистрируемой преступности оказывают влияние и на скрытую преступность. Сходство факторов в данном случае связано и с тем, что у всех этих явлений единая социальная природа.

Другое дело, если рассматривать факторы латентности конкретных экологических преступлений. Именно они позволяют определить, почему некоторые виды экологических преступлений имеют большую или меньшую степень латентности в исследуемом регионе. Собственно, в этом смысле мы и намерены провести исследование искомых факторов.

С учетом того, что можно выделить множество разнообразных факторов латентности экологических преступлений, возникает необходимость

провести их классификацию. Исходя из степени, а точнее уровня латентности скрытых преступлений, их можно классифицировать на две группы: факторы латентности абсолютно скрытых экологических преступлений и факторы латентности относительно скрытых экологических преступлений.

Наличие абсолютно скрытых экологических преступлений, прежде всего, связано с низкой правовой и экологической культурой населения региона. Это может выражаться в том, что с одной стороны, лицо, совершающее такое преступление, не осознает, что в его действиях содержатся признаки экологического преступления, а, с другой стороны, очевидцы, потерпевшие, в том числе и представители контрольно-ревизионных и правоохранительных органов, не имеют информации о данном факте преступления. Низкая экологическая и правовая культура населения является одной из серьезных социальных проблем, характерных для страны.

При рассмотрении таких факторов латентности скрытой экологической преступности, как проблема низкого уровня правовой и экологической культуры, следует иметь в виду, что эти категории тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены друг с другом. Уровень экологической культуры, особенно в регионах, где сохранена традиционная соционормативная этнокультура (адаты), оказывает значительное влияние на складывающийся уровень правовой культуры общества. При этом в самом общем смысле под экологической культурой следует понимать совокупность духовных ценностей, накопленных человечеством в историческом процессе освоения природы.

Другим примером из нашей истории является существование «священных» рощ, уничтожение которых запрещалось под угрозой быть проклятым. Но эти случаи являются лишь исключением из того, что было сказано выше. Культура охоты, рыболовства существовала в некоторых районах Кавказа (Грузия, Абхазия, Осетия и т. д.). К примеру, по неписанным правилам охоты, сложившимся в Грузии, на протяжении многих веков количество убиваемых животных, а также виды животных были строго ограничены. Это было связано с тем, что в данном регионе существовал обычай «давать отдых» оружию. Кроме того, по их поверьям охотник, убивший животное, у которого был детеныш, теряет удачу. Эти правила поведения охотников, сложившиеся в Грузии, разумеется, имеют значительный предупредительный потенциал, прививают чувство позитивной ответственности.

В целом же низкая правовая и экологическая культура корреляционно связана с деформацией и пробелами экологического сознания местного населения, которые, приобретая соответствующую распространенность и интенсивность, различными способами усиливают криминогенное воздей-

ствии причиняющих факторов, а также выступают сами в их роли. Нельзя сказать, что у населения вообще отсутствует какое-либо экологическое сознание. Оно есть, но только носит антропоцентристский характер.

Проблема преобладания антропоцентристского типа экологического сознания у населения характерна для всей России. В доктрине обычно под таким видом экологического сознания понимают систему представлений о мире, для которой характерны: противопоставленность человека как высшей ценности и природы как его собственности, восприятие природы как объекта одностороннего воздействия человека, прагматический характер мотивов и целей взаимодействия с ней.

К проявлениям антропоцентристского типа экологического сознания можно отнести складывающиеся в обществе на протяжении многих лет отрицательные стереотипические взгляды к окружающей природной среде. Они могут выражаться: в ориентации на приоритет интересов человека над природой; потребительском отношении к окружающей их среде; во мнении о неисчерпаемости природы; во мнении если не он, то другой; в неведении, что за его действия, содержащие признаки экологического преступления, могут привлечь к уголовной ответственности с назначением реального наказания и т. д.

Рассмотренные выше стереотипические взгляды являются типичными проявлениями антропоцентристского типа мышления населения. Очевидно, что население, наделенное антропоцентристским экологическим сознанием, не будет способствовать выявлению умышленных экологических преступлений, а в некоторых случаях даже будет скрывать такие факты от правоохранительных органов, так как основная часть общества не осознает сложность экологической ситуации в стране, и в силу этого не считает, что лица, совершившие такие деяния, должны нести уголовную ответственность.

Наличие у населения антропоцентристского типа экологического сознания и низкого уровня экологической культуры подтверждается проведенными нами социологическими исследованиями. Значительная часть населения, в том числе работники контрольно-ревизионных и правоохранительных органов, считают, что за акт браконьерства не стоит привлекать лицо (лиц) к уголовной ответственности. Именно этим в известной мере можно объяснить сложившееся положение дел в данной области, когда должностные лица уполномоченных государственных органов чересчур либерально относятся к лицам, совершающим экологические преступления, что ведет к росту как естественной, так и искусственно-латентной части экологической преступности.

Как правильно отмечает Д. Ф. Разенкова, в современной России «антропоцентристское экологическое сознание пронизывает все сферы деятельности человека: хозяйственную, политическую, образовательную и т. д.». К примеру, программы школьных учебных курсов по биологии, географии, экологии, которые должны формировать и развивать у школьников экоцентрическое мышление, как правило, лишь обучают учеников воспринимать взаимоотношения человека и природы на уровне полезности ее для человека: значение полезных ископаемых в народном хозяйстве, значение леса, почв в народном хозяйстве, вредные и полезные черви и т. д.

Таким образом, сложившийся низкий уровень правовой и экологической культуры населения, антропоцентристский тип экологического сознания являются одними из основных факторов латентности скрытых экологических преступлений. Единственным выходом из этого положения является формирование экоцентрического типа экологического сознания, которое способствует повышению эколого-правовой культуры личности. Они, в свою очередь, приведут к значительному подъему уровня всей экологической культуры общества.

В силу множественности факторов латентности относительно скрытых экологических преступлений есть необходимость их классифицировать. Критерием для этого может послужить поведение субъектов уголовно-правовых отношений. При этом к участникам уголовно-правовых отношений мы относим лицо, совершившее преступление (личность преступника), потерпевшего (потерпевших), свидетелей (очевидцев), государство в лице органов уголовного преследования и правосудия.

Поведение экологического преступника играет значительную роль в формировании естественной латентности экологических преступлений. От того, как себя проявит преступник до, в момент и после совершения общественно-опасного деяния, во многих случаях зависит останется ли совершенное им экологическое преступление латентным. Это правило особенно актуально в условиях отсутствия явно выраженной потерпевшей стороны, гражданской инертности общества и низкой эффективности деятельности контрольных и правоохранительных органов.

Поведение конкретного экологического преступника, направленное на сокрытие совершенного им преступления, определяется его личностными качествами; характером противоправного действия, совершенного данным лицом; видом преступного занятия; навыками и познаниями, необходимыми для совершения экологического преступления и для успешного избежания уголовной ответственности; авторитетом среди лиц, связанных с преступным экологическим бизнесом; наличием или отсутствием

«криминального стажа» в данной сфере; связями как в преступном мире, так и в различных государственных учреждениях, в том числе и в правоохранительных органах; материальными возможностями и технической оснащенностью.

Кроме того, ясно, что способность избегать уголовную ответственность на протяжении длительного периода времени дается не всем. Для этого необходимы специфические качества личности, которыми должен быть наделен экологический преступник. К ним следует отнести: коммуникабельность, предприимчивость, корыстную ориентацию поведения, решительность, быструю адаптацию к изменяющимся условиям, психологическую устойчивость, способность эффективно руководить людьми, способность принимать правильные волевые решения в экстремальной ситуации, лидерство и прочие.

Значительную роль при этом играет «криминальный стаж» экологического преступника, поскольку чем выше этот стаж на преступном поприще, тем, при прочих равных условиях, сложнее разоблачить преступника, тем меньше улик он оставляет на месте совершения преступления, тем более глубокая и стойкая его антиобщественная установка. В свою очередь внушительный «криминальный стаж» является признаком высокого профессионализма в преступной деятельности. А с учетом того, что выявляется только мизерное количество совершаемых экологических преступлений, профессионализация стала атрибутом экологической преступности. Как правильно отмечает Е. Г. Клетнева в своей научной статье, «личность современного преступника – это, прежде всего, личность преступника-профессионала». При этом процесс профессионализации проходит как на уровне отдельных граждан, так и целых преступных групп.

Наличие всех вышеназванных обстоятельств и качественных признаков личности экологического преступника вовсе не обязательны для успешного сокрытия данного факта. Каждый вид экологического преступления специфичен и требует своих особенных маскировочных действий, которые обеспечат скрыванию этого преступления. Лицо, совершившее загрязнение вод, путем слива запрещенных веществ в воду, может скрыть данный факт с помощью своей преступной сообразительности, предприимчивости, в том числе при соблюдении необходимой конспирации. Например, для этого он может слить вредные отходы в водоем, который и так интенсивно загрязнен. Это, конечно, усложнит процедуру выявления данного факта. Львиная доля экологических преступлений совершается организованными преступными группами. Многочисленность таких групп может говорить о существовании развитых атрибутов маскировочной деятельности в них, а также об их обширных связях. Так, сейчас существует

слаженная цепочка по добыче, хранению и сбыту незаконной экологической продукции. При этом каждое звено этой цепочки доверяется людям, проверенным в этой сфере. Кроме того, «верхушки» организованных групп, которые непосредственно не участвуют в совершении экологических преступлений, гарантируют защиту интересов «своих людей» в любой экстремальной ситуации (нахождение в изоляторе временного содержания, в следственном изоляторе, в местах лишения свободы и т. д.), а в необходимых случаях опекают их семьи. Скрытность действий обеспечивается сложившимися в обществе стереотипами негативного отношения к лицам, сотрудничающим с правоохранительными органами.

Существенным фактором, способствующим латентности экологических преступлений, является, как правило, отсутствие при совершении экологического преступления явно выраженной виновной стороны. Это характерно, прежде всего, в отношении совершенных экологических преступлений, связанных с ухудшением качества окружающей природной среды. Например, ежегодно совершаются десятки аварий на нефтепроводах, которые причиняют существенный ущерб окружающей природной среде, в первую очередь растительности, водным и лесным богатствам страны. Основной причиной сложившейся ситуации является то, что значительная часть нефтяных и газовых трубопроводов отслужили свой срок службы. Искать виноватых в этих авариях очень сложно, так как по общему правилу основной пакет акций (уставного капитала) организаций, которые являются собственниками этих трубопроводов, находится у государства.

Следующим, не менее важным, фактором, приводящим к латентности экологических преступлений, является тот факт, что большинство экологических составов имеют материальный характер. А с учетом того, что в данных преступлениях очень сложно выявить причинную связь между преступными действиями и наступившими последствиями, то значительная часть этих преступлений остается либо естественно-латентной либо искусственно-латентной. Кроме того, сложность в выявлении экологических преступлений заключается и в том, что между преступными действиями и наступившими последствиями возможен значительный временной интервал. Так, по мнению профессора А. М. Воронцова, при совершении экологических общественно опасных деяний, возможно, что «жертва может на протяжении нескольких лет не знать, что она стала жертвой преступления».

Важнейшим атрибутом нынешней профессиональной экологической преступности является ее высокая техническая оснащенность¹. Это позво-

¹ Тюкаев В. Рыбо-икорная мафия Северного Кавказа // Южный репортер. 2005. 22–28 августа.

ляет экологическим преступникам эффективно заниматься своим преступным ремеслом и при этом избегать привлечения к уголовной ответственности. К примеру, браконьеры используют в своей деятельности: мощные подвесные лодочные моторы (до 200 л. с. и выше), которые позволяют им преодолевать за относительно короткий срок значительные расстояния и в необходимых случаях уйти от погони; навигационные системы (портативные спутниковые навигаторы), которые дают им возможность знать свое местонахождение, находить места установки сетей и возвращаться на берег; спутниковые телефоны помогают им связываться по необходимости со своими соучастниками на берегу; электрические удочки, дают возможность за относительно короткий срок выловить большой объем морских биологических ресурсов и т. д. При этом использование некоторых из этих технических приспособлений приносит значительный ущерб экологии. Например, вред использования электроудочки заключается в том, что лишь 10 % умерших рыб всплывает, а все остальные падают на дно из-за лопнувших у них от высоковольтного удара плавательных пузырей. Кроме того, от удара тока погибает планктон и бентос, а также все мелкие водные организмы. Выжившая рыба на несколько лет теряет способность к воспроизводству. Другим примером является то, что северная часть Каспийского моря, в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР «Об объявлении заповедной зоны в северной части Каспийского моря», с 1975 года объявлена заповедной зоной. В силу данного постановления в целях сохранения и воспроизводства рыбных запасов в бассейне Каспийского моря запрещалась установка и использование моторов общей мощностью свыше 20 л. с. на плавучих средствах. В настоящее время в этой заповедной зоне браконьеры используют байды с подвесными моторами мощностью 200 л. с. и более. Это, конечно, негативно сказывается на биологических богатствах данного заповедника.

Поведение очевидцев, а также лиц, имеющих отношение к экологическому преступлению, также играют значительную роль в латентном совершении экологических преступлений. Можно выделить множество негативных обстоятельств, влияющих на поведение свидетелей¹ и приводящих к латентности экологических преступлений. К ним мы относим: гражданскую инертность; низкий уровень эколого-правовой культуры; антропоцентристский тип экологического сознания; влияние традиционной соционормативной этнической культуры народов; отсутствие стимулов (например, в виде денежных поощрений) в оказании помощи уполномоченным

¹ Под свидетелем в данном контексте мы понимаем любое лицо, кроме виновного, потерпевшего и сотрудников правоохранительных органов, имеющее информацию о совершенном экологическом преступлении.

органам в выявлении таких преступлений; влияние религиозной идеологии, направленной на противопоставление мусульманина и светского государства; отсутствие четкой и эффективной системы защиты свидетелей и прочее.

Каждые из названных выше обстоятельств тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены друг с другом. Так, гражданская инертность может быть связана с низкой эколого-правовой культурой, антропоцентристским типом экологического сознания и т. д. Но при этом каждый из этих видов обстоятельств не утрачивает своего самостоятельного значения. Та же самая гражданская инертность может быть связана с невысоким уровнем патриотизма, с неверием в способность государственных органов справиться со сложившейся ситуацией и т. д.

Рассмотрим наиболее актуальное в данной ситуации проявление соционормативной культуры, а именно существование неписанных правил: желателен компенсационный порядок разрешения конфликтов без участия представителей публичной власти, «не лезть не в свои дела» и т. д. Эти правила сложились на основе адатов, имеющих длительные исторические корни.

Так, на основе изучения письменных источников обычного права, дошедших до нас, мы пришли к выводу, что по большинству уголовных составов, предусмотренных в них, как наилучший способ разрешения конфликта предлагалось компенсировать потери потерпевшей стороне сполна. Кроме того, судопроизводство по общему правилу не начиналось без выражения желания на то потерпевшей стороны.

Наглядным примером того, что правило «не лезть не в свои дела» исходит из издревле сложившегося обычного права (адатов), являются дошедшие до нас исторические памятники права. Так, в Своде законов Рустем-хана, принятом в начале XVII века, каждый раздел начинается или заканчивается словами: «Если рот держать закрытым, будет голова цела. Кто не поступает так, тот слабоумный».

Важное значение в выявлении естественно-латентных преступлений играет поведение потерпевшей стороны, так как она должна быть в первую очередь заинтересована в выявлении и в дальнейшем раскрытии этих преступлений. Причины несообщения в правоохранительные органы о факте совершенного экологического преступления потерпевшей стороной во многом схожи с теми, которые мы рассмотрели в отношении свидетелей. Но при этом наиболее типичными причинами для потерпевшей стороны являются: неверие в возможность раскрытия конкретного преступления, негативное отношение к официальным органам, корыстная заинтересованность или иные личностные соображения (например, нахождение в кров-

нородственных связях с экологическим преступником), желание своими силами расквитаться с преступником, отсутствие явно выраженной виновной стороны, нежелание связываться с правоохранительными органами (потеря времени, волокита и т. п.) и т. д.

Сложность выявления экологических преступлений заключается и в том, что не во всех экологических преступлениях есть явно выраженная потерпевшая сторона. Например, в таком распространенном экологическом преступлении как браконьерство очень сложно выявить потерпевшую сторону. По нашему мнению, наиболее правильно считать потерпевшими сторонами в таких экологических преступлениях государство в лице контрольных органов в сфере охраны и рационального использования природных ресурсов и общество в лице некоммерческих организаций, занимающихся защитой окружающей природной среды от чрезмерного антропологического воздействия на нее.

Таким образом, в отношении такого рода экологических преступлений одним из факторов их невыявления является неэффективная деятельность контрольных органов и общественных организаций. Отсутствие реально и эффективно действующих общественных организаций в данной сфере связано, прежде всего, с низким уровнем правовой и экологической культуры и наличием у населения антропоцентристского экологического сознания, в том числе у работников, ряда общественных объединений. В свою очередь, низкая результативность в деятельности контрольных и правоохранительных органов связана в основном с коррупцией и низкими профессиональными качествами работников¹. Сюда же следует отнести отсутствие должного взаимодействия и координации деятельности между различными государственными органами, а также между этими органами и специализированными некоммерческими организациями. К примеру, проявлением низкого уровня взаимодействия между рыбоохранными органами и Департаментом рыбного хозяйства является существенное расхождение в данных, касающихся объема изъятой рыбы и рыбной продукции, представляемых этими органами.

В сфере противодействия экологической преступности значительную роль играют правоохранительные и судебные органы, так как именно на них государство возлагает функции по обеспечению законности и правопорядка в стране. Но, с другой стороны, они же, а именно их «поведение» является основным фактором существования и роста искусственно-латентной экологической преступности.

¹ Выступление Генерального прокурора РФ В. В. Устинова на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ от 3 февраля 2006 г. // Архивные материалы Прокуратуры РД за 2006 г.

Как известно, основополагающим показателем результативности работы правоохранительных органов в сфере борьбы с экологической преступностью является уровень латентности данных преступлений. А в силу того, что последний составляет свыше 90 %, говорить об эффективности работы искомых органов не приходится. При этом внушительная часть экологических деликтов, содержащих признаки преступлений, остаются латентными по вине самих сотрудников правоохранительных органов. Сложность сложившейся ситуации в сфере экологической безопасности населения подтверждается выступлением Генерального прокурора Российской Федерации В. В. Устинова на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 3 февраля 2006. Так, по его мнению, обобщенные сводные данные о состоянии преступности в России, поступающие из учетно-регистрационных органов, не отражают истинных размахов экологической преступности в стране, а лишь «красноречиво характеризуют «активную» работу контролеров-защитников природных ресурсов...». Под контролерами-защитниками В. В. Устинов имеет в виду и сотрудников правоохранительных органов.

Одним из важнейших факторов латентности экологических преступлений является слабая координационная деятельность между различными органами, участвующими в противодействии экологической преступности. Проявлением отсутствия отлаженной совместной работы являются различные данные, представляемые искомыми органами по основным показателям борьбы с преступностью. Кроме того, исходя из доверительных бесед, проведенных с оперативными сотрудниками полиции, между различными правоохранительными органами не происходит даже надлежащий обмен оперативной информацией, который позволил бы на более эффективном уровне выявлять и раскрывать экологические преступления. При этом отсутствие надлежащего обмена информацией между ними может приводить и к дублированию оперативной работы. Это, конечно же, негативно отражается на скорости оперативной работы по каждому факту, а как мы знаем, быстрота оперативной и следственной работы во многих случаях предопределяет позитивный результат.

Анализ сложившегося положения в сфере сокрытия экологических преступлений привел нас к выводу, что практически на всех стадиях уголовного судопроизводства происходит сокрытие искомых преступлений. Таким образом, целесообразней, на наш взгляд, проанализировать факторы искусственной латентности экологических преступлений по соответствующим стадиям уголовного судопроизводства.

За последние годы довольно часто подвергалась критике существующая в правоохранительных органах система приема, регистрации и раз-

решения сообщений о совершенных преступлениях. В последнее время принято множество ведомственных и межведомственных актов, направленных на повышение действенности учетно-регистрационной дисциплины. К примеру, на протяжении долгих лет в силу значительных упущений и недоработок (пробелов) представители научного мира критиковали совместный приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД Российской Федерации «О едином учете преступлений». Так, исходя из его положений, преступление считалось раскрытым с момента подписания прокурором обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд. Хотя понятно, что преступление должно считаться раскрытым только после прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям или вынесения обвинительного приговора, вступившего в законную силу в отношении всех соучастников преступления, если таковые имелись. Это упущение в видоизмененном виде отражается и в новом совместном приказе. Вместо того, чтобы правильно раскрыть понятие исковой категории и в соответствии с ней вести учет и составлять отчеты, разработчики нового положения о едином учете лишь заменили категорию «раскрытое преступление» на «предварительно расследованное преступление». При этом под предварительно расследованным преступлением понимается «преступление, по которому вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также преступление, по уголовному делу о котором окончено предварительное расследование и уголовное дело направлено в суд либо прекращено». Исходя из этого определения видно, что понятие «расследованное преступление» – это не то же самое, что раскрытое преступление. Предварительно расследованным преступлением признается, во-первых, любое преступление, уголовное дело по которому направлено в суд в независимости от дальнейшей судьбы данного дела; во-вторых, преступление по которому уголовное дело прекращено без учета вида оснований (реабилитирующих или нереабилитирующих); в-третьих, преступление, по которому отказано в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. То есть количество расследованных преступлений в отчетный год всегда будет намного больше, чем количество раскрытых преступлений.

Таким образом, если сводные отчеты основаны на показателе, отражающем количество предварительно расследованных преступлений, то это позволит в цифрах увеличить показатель эффективности деятельности правоохранительных органов, хотя это может быть и иначе. Такое положение дел позволит создать мнимое благополучие в сфере противодействия искусственно-латентной преступности. Кроме того, другая негативная сторона данного положения заключается в том, что сотрудник, осуществляю-

щий предварительное расследование и завершивший его, будет считаться лицом, предварительно расследовавшим преступление вне зависимости от результатов рассмотрения данного дела в суде. Это, в свою очередь, приведет к тому, что сотрудники правоохранительных органов вместо того, чтобы повышать качество работы, будут повышать количество, стремясь, главным образом направить дело в суд. А это незамедлительно отразится на количестве сокрытых преступлений, на стадиях уголовного судопроизводства.

Говоря о проблеме регистрационной дисциплины, множество авторов указывали на необходимость передачи единого учета преступлений в учреждение, которое будет функционировать независимо от правоохранительных органов¹. Именно таким способом можно избежать негативных тенденций, сложившихся в данной сфере в настоящий момент.

На стадии возбуждения уголовного дела осуществляется сбор основной массы доказательств (около 57 %), которые в дальнейшем позволяют полно и всесторонне раскрыть преступление. Таким образом, своевременное и быстрое реагирование на информацию о совершенном преступлении практически предопределяет исход расследования. При этом ошибки в деятельности правоохранительных органов, приводящие к чрезмерной волоките, на данной стадии могут способствовать и часто приводят к утрате важнейших доказательств, без которых не представляется возможным дальнейшее эффективное расследование преступления. Таким образом, к факторам сокрытия экологических преступлений на этапе регистрации и разрешений заявлений и сообщений о преступлениях и иной информации также следует отнести, например, ничем не обоснованное продление сроков рассмотрения информации о совершенном преступлении.

К факторам, приводящим к сокрытию экологических преступлений при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, следует также отнести: низкие профессиональные качества сотрудников правоохранительных органов; корыстная или иная личная заинтересованность; недобросовестное или небрежное отношение к своим служебным обязанностям; шантаж, угроза или иные преступные действия в отношении сотрудника правоохранительного органа, в компетенцию которого входит возбуждение уголовного дела, и прочее.

¹ См., например: Акутаев Р. М., Исаев З. М., Бахмудов З. Б. О совершенствовании системы регистрации и учета преступлений // Проблемы становления гражданского общества в Республике Дагестан: материалы научно-практической конференции. Махачкала, 2003. С. 154–157; Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 82; Скоромников К. С. Существующая система учета преступлений и раскрытия их нуждается в кардинальной реформе // Государство и право, 2000. № 1. С. 109. См.: Сайгитов У. Т. Основные формы организованной преступной деятельности в Республики Дагестан. М., 2005. С. 81.

В силу того, что подавляющее число сообщений о совершаемых или совершенных преступлениях (около 88 %) принимаются, регистрируются и разрешаются в органах внутренних дел, рассмотрим часто встречающиеся в практике нарушения учетно-регистрационной дисциплины в данных органах, которые приводят или могут привести к сокрытию преступлений:

1. Используя юридическую неграмотность лиц, обращающихся в правоохранительные органы, поступившие заявление от них не регистрируются в день обращения, а, как правило, после выявления лица, совершившего преступление. При этом оперативный дежурный всеми возможными способами (слишком много прошло времени с момента совершения преступления; зарегистрированные преступления данной категории практически не раскрываются; совершенное деяние не является преступным, а если и является, то не представляет большой общественной опасности, и т. д.) старается убедить заявителя в бесполезности обращения в органы внутренних дел.

Путем получения от заявителей повторных заявлений, опровергающих факты совершения преступлений. При этом обычно сотрудники правоохранительных органов обещают заявителям найти виновных и привлечь их к уголовной ответственности либо истребовать у них материальную компенсацию для заявителя. Это позволяет им вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела практически на «законных» основаниях.

Путем нерегистрации сообщения о совершенном преступлении в книге учета сообщений о происшествиях (КУСП). Это позволяет скрыть сам факт совершения преступления.

В силу установленных правил в органы внутренних дел в обязательном порядке направляется информация из различных контрольных органов. При этом могут быть случаи, когда уполномоченное лицо органов внутренних дел просто не проверяет, либо формально относится к проверке данной информации на предмет наличия признаков преступления, что способствует сокрытию преступления.

Заявление о факте совершения преступления регистрируется в:

- 1) журнале входящей корреспонденции;
- 2) журнале учета обращений по телефону доверия;
- 3) алфавитном журнале;
- 4) журналах делопроизводства.

В силу того, что информация не попадает в КУСП, то фактически сообщение о преступлении не разрешается по существу. Кроме того, данный способ эффективно позволяет скрыть преступление, так как прокуроры районов редко доходят до проверки данных документов.

Как известно, результаты оперативно-разыскной деятельности отражаются в делах оперативного учета (ДОУ). В ДОУ могут содержаться сведения о преступлениях, которые не зарегистрированы в КУСП. Это связано с недобросовестной деятельностью некоторых оперативных сотрудников, ведущих ДОУ, которые тем самым скрывают факт совершения преступления. Мотивом, побуждающим их к сокрытию преступления, может быть нежелание в дальнейшем проводить необходимые оперативные мероприятия по вновь выявленному преступлению¹.

На практике встречаются случаи, когда при расследовании конкретного экологического преступления выявляются факты, подтверждающие совершение другого преступления, при этом эти факты либо не выделяют в отдельное производство, либо выделенные материалы из уголовных дел не регистрируются в КУСП, и тем самым не возбуждаются по ним уголовные дела. К примеру, возбуждается уголовное дело по факту приобретения имущества, добытого преступным путем, – рыбы осетровой породы (ст. 175 УК РФ), а при этом не выделяется в отдельное производство материалы, касающиеся незаконной добычи водных животных (ст. 256 УК РФ).

Возможны случаи, когда следователь (дознаватель) незаконно выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании сфальсифицированных материалов проверки. Поводы для вынесения такого решения могут быть, например, связаны с корыстной или иной личной заинтересованностью в сокрытии конкретного экологического преступления.

Исходя из Инструкции МВД Российской Федерации, вне органов внутренних дел, а также в органах внутренних дел, где нет дежурных частей, сообщения о происшествиях обязаны принимать любые сотрудники органов внутренних дел. Полученные сотрудником сообщения о происшествиях передаются нарочным, по телефону или с помощью иного вида связи в дежурную часть органа внутренних дел для незамедлительной регистрации. При этом не исключена возможность ненаправления данным сотрудником полученных материалов в дежурную часть для ее регистрации. Тем самым факт совершения преступления остается сокрытым.

Встречаются случаи необоснованного направления сообщений о преступлениях в другие подразделения ведомства или иные учреждения, либо ненаправление таких сообщений в соответствующие органы по подследственности дел. Это приводит к тому, что за время, пока решается вопрос, кто будет расследовать преступление, преступник благополучно «заметет следы», скроется, подготовит свидетелей и т. д.

¹ См. также: Сумин А. Выявление сокрытия преступлений от учета // Законность. 1998. № 10. С. 29–30.

Исходя из ныне действующей Инструкции МВД Российской Федерации, дежурная часть органа внутренних дел, принявшая заявление (сообщение) о преступлении, обязана выдать заявителю талон-уведомление. При этом корешок талона остается у работника полиции. Талон-уведомление позволяет осуществлять контроль за полной регистрацией заявлений и сообщений о преступлениях, принятых от заявителя при его личном обращении в дежурную часть органа внутренних дел, к участковому инспектору полиции или к другому работнику, в чьи должностные обязанности входит прием информации о преступлениях и происшествиях. В настоящее время сложилась негативная тенденция, когда сотрудники дежурных частей забывают выдавать талоны-уведомления заявителям. Это может привести и во многих случаях приводит к сокрытию преступления. К примеру, сотрудники, принявшие заявление и при этом не выдавшие талон-уведомление заявителю, могут в дальнейшем просто не зарегистрировать его в КУСП. В этом случае заявитель остается убежденным в том, что данное сообщение о преступлении рассмотрено, ведется предварительное расследование, и обычно больше не обращается по этому факту в органы внутренних дел. А если он и обращается, факт обращения без талона-уведомления практически невозможно доказать. По нашему мнению, реальным мотивом невыдачи талонов-уведомлений является стремление сотрудников дежурных частей укрыть от учета как можно больше преступлений и тем самым приукрасить показатели своей деятельности, хотя бы на основе мнимого благополучия на подведомственной им территории.

В соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК РФ постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вправе вынести: прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель. На практике нередко такое постановление выносят ненадлежащие лица: участковые инспектора, оперуполномоченные, помощники прокуроров и др. Это также может привести к сокрытию преступления, хотя бы в силу ненадлежащей профессиональной подготовки данных лиц. Сами сотрудники полиции считают, что их действия законные, так как они выступают от имени органа дознания. Исходя из положений УПК РФ, функции органа дознания могут выполнять лишь лица, наделенные и уполномоченные совершать процессуальные действия, предусмотренные в самом кодексе.

Вышерассмотренные способы сокрытия преступлений нами были выявлены на основе изучения отказных материалов, поступающих из районных отделов внутренних дел; уголовных дел и обзоров практики деятельности прокуратур и органов внутренних дел в данной сфере, а также на основе доверительных бесед с сотрудниками правоохранительных органов. При этом приведенный перечень не является исчерпывающим. Суще-

ствуют множество иных незаконных способов, с помощью которых недобросовестные работники данных органов скрывают факты совершения преступлений.

Основной объем сокрытых преступлений имманентно связан со стадией предварительного расследования. Необходимо учесть, что на данной стадии возможно только «относительное» сокрытие преступления, так как сам факт совершения выявлен и по нему уже проводятся адекватные процессуальные действия.

К причинами роста количества искусственно-латентных экологических преступлений следует отнести: значительную специфику экологических преступлений; низкие профессиональные качества сотрудников, осуществляющих предварительное расследование преступлений; относительно молодой состав сотрудников следственных подразделений и в силу этого их неопытность; низкий уровень работы оперативно-разыскных и экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов по выявлению экологических преступлений; недобросовестное или небрежное отношения к своим профессиональным обязанностям и т. д.

В современных реалиях эффективность раскрытия неочевидных преступлений непосредственно связано с результативностью работы оперативно-разыскных подразделений. Особенно это касается раскрытия неочевидных экологических преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, так как в данной сфере высок удельный вес таких преступлений.

Как известно, оперативные сотрудники наделены целым арсеналом методов проведения оперативной работы, в том числе и с помощью использования специальной техники. При этом применение спецтехники значительно облегчает оперативную работу и оставляет больше свободного времени для проведения иных оперативно-разыскных мероприятий. Сложность сложившейся ситуации заключается в том, что эти подразделения недостаточно оснащены современной спецтехникой. Это, конечно же, отражается на эффективности их работы. Усугубляет положение дел и тот факт, что, осознав важность использования спецтехники, организованные преступные формирования интенсивно легально или нелегально закупают современные технические приспособления, используемые как для контрразведывательной, так и разведывательной деятельности. Кроме того, преступные группировки привлекают к сотрудничеству бывших оперативных работников. Использование современных спецсредств позволяет данным группировкам осуществлять информационную разведку даже в отношении оперативных и следственных сотрудников правоохранительных органов. Это позволяет им быть в курсе дела и даже в определенных случаях на ос-

нове полученной информации шантажировать работников правоохранительных органов. К примеру, «в одном из РОВД миниатюрный радиопередатчик был установлен неизвестными лицами в служебном кабинете начальника ОУР, а в другом – установили радиомикрофон в автомашине оперативного сотрудника и контролировали содержание разговоров»¹.

Справедливости ради следует указать, что низкая результативность деятельности оперативных сотрудников связана и с иными причинами. Например, к ним следует отнести: значительный отток профессиональных оперативных сотрудников из подразделений органов внутренних дел в другие государственные и негосударственные организации; низкие профессиональные качества молодых специалистов, которыми пополняются ряды сотрудников оперативно-разыскных подразделений органов внутренних дел и т. д.

Не исключены случаи, когда сотрудники правоохранительных органов и даже судьи совершают умышленные действия, приводящие к сокрытию преступлений. Обычно вышеназванные действия могут проявляться в следующем: ненадлежащая квалификация совершенного преступления; необоснованное и (или) незаконное прекращение уголовного дела либо уголовного преследования; необоснованное и (или) незаконное приостановление уголовного дела; необоснованное и (или) незаконное прекращение судом уголовного дела; вынесение необоснованных и (или) незаконных оправдательных приговоров; производство следственных действий, которые умышленно проведены или оформлены с нарушением уголовно-процессуального законодательства, с целью (и без таковой цели) признания их недопустимыми и на основе этого вынесение лицу, совершившему преступление, оправдательного либо мягкого обвинительного приговора и т. д.

Наиболее распространенным способом сокрытия экологических преступлений на стадии предварительного расследования в настоящее время является вынесение незаконного или (и) необоснованного постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Формально все эти постановления о прекращении уголовных дел имеют на то основания, так как они обычно прямо не противоречат нормам уголовного и уголовно-процессуального права. Это связано, прежде всего, с тем, что большинство лиц, задержанных за экологические преступления, ранее не привлекались к уголовной ответственности. А с учетом того, что в основном экологические преступления относятся к категории небольшой и средней тяжести, то это позволяет почти на «законных» основаниях недоб-

¹ Игнатов С. В. Нерешенные вопросы применения оперативно-технических средств / Материалы научно-практического семинара. М., 1993. С. 44.

росовестным работникам прекращать уголовные дела. При этом нередко уголовные дела прекращаются даже когда: практически не установлен состав или событие преступления; достоверно не доказана вина обвиняемого или в отношении лиц, уже освобождавшихся от уголовной ответственности.

Особую актуальность в настоящее время получила проблема сокрытия экологических преступлений на стадии судебного разбирательства. К наиболее распространенным способам сокрытия экологических преступлений на рассматриваемой стадии можно отнести: необоснованный отказ прокурора от обвинения полностью либо в части, а также ходатайства прокурора о переквалификации действий подсудимого на статью Уголовного кодекса РФ, предусматривающую более мягкую ответственность, чем по той, по которой было предъявлено обвинение; изменение потерпевшими, свидетелями и обвиняемыми своих показаний на судебном заседании; неправильная оценка судом фактических обстоятельств дела (хотя они им и признаны установленными); необоснованное мнение суда об отсутствии достаточных доказательств обвинения (при этом вынесение приговора с полным или частичным оправданием подсудимого); необоснованное признание некоторых доказательств по делу недопустимыми и т. д.

Подводя итог, мы пришли к неутешительному выводу, касающемуся дальнейшего интенсивного роста латентной части экологической преступности, поскольку для этого имеются все необходимые предпосылки.

Исходя из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Следовательно, только когда уполномоченное лицо не располагает информацией достаточной для возбуждения уголовного дела или отказе в нем, оно производит предварительную проверку (собирает дополнительную информацию об искомом факте или удостоверяется в истинности полученных ранее данных) и принимает решение в срок не позднее трех суток со дня поступления конкретного сообщения. Этот срок может быть продлен до 10 суток или до 30 суток, если есть необходимость проведения документальных экспертиз. Сбор дополнительной информации считается неправомерным, если вопрос об отказе в возбуждении или о возбуждении уголовного дела может быть разрешен и на основании имевшихся материалов. При этом под сбором дополнительной информации следует понимать «деятельность по собиранию дополнительных сведений (материалов) об исследуемом событии с целью установления законности повода к возбуждению дела и обстоятельств, исключающих производство по делу»¹.

¹ Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: автореферат. СПб., 1999. С. 7.

Вышерассмотренное правило практически не реализуется в деятельности правоохранительных органов. Так, в правоохранительных органах уже стало нормой продление сроков рассмотрения информации о факте совершения преступления, хотя по большинству из них решение могло быть принято незамедлительно или в стандартные сроки. К примеру, исследовав положение дел в данной сфере, Т. Б. Рамазанов пришел к выводу, что по 75 % заявлений (сообщений) вопрос о возбуждении уголовного дела решался в сроки, превышающие трое суток¹. Недаром в методических рекомендациях по организации и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях и иной информации, составленных отделом по надзору за следствием, дознанием и оперативно-разыскной деятельности, прямо указано, что «проверка сообщения о преступлении в 10 (30)-дневный срок должна проводиться в исключительных случаях, во всех остальных случаях устанавливается трехдневный срок».

¹ Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. – Махачкала, 1999. С. 193.

§ 3. Направления снижения уровня латентной экологической преступности

Специалисты природоохранных и правоохранительных органов отмечают, что при различных авариях на производствах, повлекших загрязнение вод, других фактах выявления экстремально высокого загрязнения вод, создающего угрозу окружающей среде и здоровью людей, проводится комплекс природоохранных и природовосстановительных работ, при этом задействуются, как правило, несколько различных служб, множество техники и рабочих, тратятся значительные финансовые и материальные средства.

Профилактика преступного загрязнения вод также требует значительных материальных затрат на организацию этой деятельности и должного внимания со стороны соответствующих органов и служб. В то же время для профилактики преступного загрязнения вод требуется в десятки раз меньше средств и усилий, чем для ликвидации последствий таких преступлений.

Под предупреждением преступлений в широком смысле понимается система преодоления объективных и субъективных предпосылок их совершения, реализуемая путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению детерминирующих факторов или уменьшению их негативного влияния. По характеру предупреждения преступлений в криминологической науке традиционно выделяют общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение¹.

При этом под общесоциальным предупреждением понимается комплекс мер, направленных на устранение недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества. Предупреждение преступлений в данном случае является попутным, но обязательным результатом таких мер.

Под специально-криминологическим предупреждением преступности понимается совокупность мер, специально направленных на противодействие ей или предупреждение конкретных преступлений. Специально-криминологическое предупреждение называется таковым также потому, что требует специальных криминологических знаний, необходимых для выработки и реализации мер предупреждения отдельных видов преступлений.

Таким образом, общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения представляют собой комплекс мер, направленных

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / А. Ф. Агапов, Л. В. Барина, В. Г. Гриб и др.; /под ред. В. Д. Малкова / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 156.

на устранение или снижение вредного влияния причин и условий преступности в разных сферах общественной жизни (посредством отличных друг от друга методов и средств).

Проведение мероприятий по предупреждению экологических преступлений, в том числе загрязнения вод, невозможно без внедрения в структуры сознания экологической системы ценностей, ориентации большинства населения на новые парадигмы общественного развития.

На состоявшихся в 1998 году в городе Москве Первых общественных слушаниях по Декларации прав Земли представитель общественного движения Т. Романова заявила следующее: «Главное сегодня – это осознание всем человеческим обществом, каждым человеком того, что наша бездуховная цивилизация направлена на удовлетворение безмерно растущих, в основном избыточных, потребностей тела физического, что человечество утратило цель своего развития и движения. Необходимо, чтобы целью каждого человека и общества стало преобразование и духовное совершенствование во имя перехода человечества на новый виток эволюционного развития – от человека разумного к человеку духовному»¹.

Формирование и развитие в общественном сознании экологических ценностей возможно посредством проведения системы мер экологического воспитания и образования. Экологическое воспитание, на наш взгляд, должно начинаться с раннего детства и строится в первую очередь на личном примере воспитателя, дополняться экологическим образованием.

Несмотря на кажущуюся декларативность заявленного положения, вопросы в сфере экологического образования и воспитания быстро находят отклик в молодежной среде. Представляется эффективной работа по организации экологического воспитания и образования, основанная на личном практическом участии молодежи. В этом направлении целесообразны организация и развитие с участием детей и молодежи экологических маршрутов в парках и лесополосах городов, а также развитие экологического туризма.

В то же время практический опыт общественной работы позволяет нам говорить о некоторых недостатках в деятельности государственных органов и должностных лиц в сфере экологического образования и воспитания. В частности, некоторые руководители органов местного самоуправления без интереса относятся к деятельности молодежных общественных организация экологической направленности, не оказывают им поддержку, а иногда и затрудняют их деятельность административными мерами. Подобное отношение способствует развитию в сознании молодежи экологи-

¹ Цит. по: Тихоплав В. Ю. Тихоплав Т. С. Физика веры. – СПб.: Весь, 2002. – С. 20.

ческого нигилизма и формированию представления, согласно которому в экологической сфере «ничего исправить не получится».

Считаем, что необходимо уделять внимание на государственном уровне поддержке экологических инициатив, в первую очередь молодежных, внедрению образовательных экологических программ. Необходимо учитывать, что сегодняшняя молодежь в скором будущем пополнит ряды работников предприятий, в их руках окажутся высокие производственные силы. Как они будут ими распоряжаться и будут ли при этом учитывать интересы охраны природы, во многом зависит от того на сколько эффективным сегодня будет получаемое ими экологическое образование и воспитание.

Сегодня многие предприятия промышленного производства используют оборудование, не отвечающее требованиям экологической безопасности, выработавшее свой ресурс. Учитывая, что крупные предприятия являются источниками повышенной опасности, можно сказать, что их руководители, используя устаревшее оборудование, работают «на грани совершения экологического преступления».

Данная проблема получила освещение на самом высоком государственном уровне. В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 году Президент России обозначил курс на модернизацию экономики¹.

Во исполнение решений данного Послания уже принят ряд нормативных актов, имеющих высокое значение для развития экологически безопасного производства, среди которых: Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², Федеральный закон «Об инновационном центре "Сколково"»³, Указ Президента Российской Федерации «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России»⁴, письмо Роспотребнадзора «О соблюдении требований законодательства об энергосбережении и энергоэффективности»⁵, письмо Минэко-

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 214.

² Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ (ред. от 27.07.2010) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об инновационном центре «Сколково»: федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ // Российская газета. № 220. 30 сентября.

⁴ О Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России: указ Президента РФ от 20 мая 2009 г. № 579 (ред. от 22.09.2010) (вместе с «Положением о Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России») // СПС «КонсультантПлюс». Версия от 1.11.2010.

⁵ О соблюдении требований законодательства об энергосбережении и энергоэффективности: письмо Роспотребнадзора от 21.06.2010 01/9121-0-32 // СПС «КонсультантПлюс». Версия от 1.11.2010.

номразвития РФ «О соблюдении требований законодательства об энергосбережении и энергоэффективности»¹ и др.

Данные нормативные акты создают правовую основу энергоэффективного развития экономики России. Вместе с тем, считаем, что вопросы энергоэффективности и энергосбережения должны рассматриваться неотрывно от вопросов развития экологически безопасного производства. При этом экологические аспекты развития экономики должны решаться не только в той части, которая отвечает целям энергоэффективности, но как самостоятельная и актуальная задача развития экономики.

В проводимой и в настоящее время Правительством и Президентом России работе следует подчеркнуть, что значительное внимание уделяется разработке механизмов стимулирования внедрения безотходных и малоотходных технологий, утилизации отходов; поддержке энергосберегающих экологических проектов. Обновление промышленного оборудования на предприятиях позволит значительно снизить случаи аварийных загрязнений окружающей среды.

В то же время предпринимаемые меры модернизации экономики могут терять свою эффективность в сфере экологической безопасности и охраны вод от загрязнения без внедрения экономических стимулов охраны природы и вод.

Необходимо срочно менять систему экономических показателей, отношение людей к взаимозависимости экономики и экологии. Отношение людей к тем или иным явлениям основывается на их понимании, а значит, для начала следует дать новое определение термину «экономика», чтобы оно содержало в себе экологическую составляющую. Этот термин, изучаемый в школах и институтах, должен ориентировать на необходимость учета экологических затрат.

Понятие «экономика» может быть сформулировано следующим образом: взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование общественных отношений и естественных процессов в природе, в сфере производства, обмена и распределения продукции с учетом экологических издержек².

Исходя из нового определения экономики, должна быть построена новая система экономических показателей, которая бы точно и эффективно объединяла стоимостные величины экономики и окружающей среды, бо-

¹ О соблюдении требований законодательства об энергосбережении и энергоэффективности: письмо Минэкономразвития РФ от 22.05.2010 № 8189-ЭН/Д07 // СПС «КонсультантПлюс». Версия от 01.11.2010 г.

² См.: Романов А.А. Экономика и экология: единство или противостояние? // Экологическая безопасность России в XXI веке // материалы Всероссийской научно-практической конференции 25–26 мая 2006 года. Уфа, 2006. С. 44–46.

лее достоверно отражала развитие или спад экономики государства. Подобное определение дает более широкое понимание сути экономики, а это способствует скорейшей ориентации общественного сознания на понимание единства экономики и экологии, смене приоритетов деятельности людей, согласно которым охранять окружающую природную среду и восстанавливать нарушенное экологическое равновесие будет выгодно.

Разработка и внедрение в рамках экономической политики государства системы показателей, учитывающих экологические издержки и возможные убытки от негативных экологических последствий, в долгосрочной перспективе будет способствовать экономическому обоснованию экологически чистых и безотходных технологий.

Говоря о факторах, способствующих развитию экологического нигилизма, следует вспомнить о бытующем в общественном сознании представлении о безнаказанности нарушителей экологического законодательства.

В ходе социологического опроса, проведенного среди жителей города Уфы, большинство граждан (65 %) в оправдание своего экологического проступка указывали, что крупные промышленные предприятия регулярно загрязняют воду, которую употребляют уфимцы, а поскольку эти заводы и их руководство не несут за это ответственности, то и для опрошенных людей совершение экологических проступков допустимо.

В связи с этим в целях предупреждения противоправного экологического поведения, в том числе преступного загрязнения вод, приобретает актуальность оперативное информирование населения об изменениях экологической обстановки в местах их проживания. Население должно также информироваться о всех случаях нарушений природоохранного законодательства и аварийных загрязнений окружающей среды. Кроме того, в целях преодоления экологического нигилизма необходимо информировать людей как о фактах загрязнения, так и о принятых мерах по устранению загрязнений и о привлечении к установленной законом ответственности виновных лиц.

В связи с этим возрастает значимость мер специально-криминологического предупреждения. В рамках специально-криминологического предупреждения загрязнения вод необходимо принять меры по совершенствованию уголовного закона, устанавливающего ответственность за данное противоправное деяние.

Более эффективное применение уголовной ответственности за загрязнение вод будет способствовать развитию в общественном сознании ощущения неотвратимости наказания за совершенное против экологической безопасности вод преступление. Учитывая положительный воспита-

тельный эффект от непосредственного участия в мероприятиях по охране вод и восстановлению нарушенного равновесия экосистем, считаем целесообразным при назначении виновным в совершении загрязнения вод более активно применять наказание в виде обязательных работ на природоохранных объектах. Данная мера будет способствовать формированию у них уважительного отношения к природе, в большей степени будет способствовать достижению целей уголовного наказания.

В некоторой степени проблемы применения уголовной ответственности за преступное загрязнение вод объясняется также организационными проблемами деятельности правоохранительных и природоохранных органов в сфере противодействия данному преступлению.

Во-первых, следует сказать об источниках получения исходной информации о фактах совершенных противоправных деяний, предусмотренных статьей 250 УК РФ. Анализ статистических данных показывает, что раскрываемость по рассматриваемым преступлениям в разные годы составляла от 67 % до 100 %. Таким образом, мы приходим к выводу, что основной причиной низкой доли возбуждаемых уголовных дел по указанным составам является их высокая латентность. То есть эти преступления не выявляются и не регистрируются. По оценкам некоторых специалистов латентность экологических преступлений в целом достигает 99 %¹.

С каждым годом информационный обмен в обществе переходит в сферу информационных интернет-технологий. Эти тенденции своевременно восприняты руководством страны. Личным примером первые лица государства стремятся расширить использование достижений техники в сфере государственного управления. Потенциал внедрения «электронного правительства» способен усилить эффективность деятельности органов исполнительной власти, снизить коррупцию.

Целесообразно предусмотреть на официальных сайтах правоохранительных и природоохранных органов в сети «Интернет» возможность в режиме реального времени получать информацию от граждан и организаций о фактах нарушения природоохранного законодательства, а также отражать на этих сайтах результаты принятых мер по поступившей информации.

Оперативное поступление информации о фактах загрязнения вод, других экологических преступлений позволит повысить качество сбора и процессуального оформления доказательственного материала, будет способствовать снижению латентности данного вида преступлений. Отражение на сайте информации о принятых мерах по устранению нарушений и

¹ Елеськин М. В. Роль ОВД в расследовании экологических правонарушений // Профессионал, 2000. № 2. С. 30.

привлечению виновных к законной ответственности будет способствовать снижению уровня экологического нигилизма. Кроме того, данная мера позволит повысить гражданскую активность населения и будет способствовать развитию институтов гражданского общества.

В органах внутренних дел огромная роль в получении первичной информации принадлежит проведению оперативно-разыскных мероприятий в соответствии с законом «Об оперативно-разыскной деятельности». Однако проведенные опросы сотрудников оперативных аппаратов показали, так как сотрудники специально не нацелены на раскрытие экологических преступлений, то и оперативно-разыскная работа в этом направлении ведется неэффективно. Даже в тех случаях, когда сотрудники отделений по борьбе с экономическими преступлениями выявляли нарушения технологических процессов на предприятии, их этот факт интересовал лишь с точки зрения определения и доказывания возможности создания неучтенных излишков сырья, продукции или денежных средств.

Существующие сегодня в некоторых субъектах Российской Федерации подразделения экологической полиции относятся к полиции общественной безопасности, то есть оперативно-разыскными функциями не наделяются.

Во-вторых, следовательно, занимающийся расследованием преступлений по загрязнению вод, должен обладать некоторыми специальными знаниями в области как уголовного права, так и медицины, биологии, химии, технологии, промышленного и сельскохозяйственного производства.

Как показал социологический опрос, проводившийся среди следственных органов, следователи специализированных природоохранных прокуратур действительно обладают такими знаниями и используют в ходе следствия специальные методики. Однако обобщение следственной практики показывает, что примерно в половине случаев совершения экологических преступлений первоначально информация поступала в органы внутренних дел, и именно следователи и дознаватели органов внутренних дел проводили неотложные и первоначальные следственные действия. Лишь спустя некоторое время собранные материалы передавались в природоохранные прокуратуры в порядке подследственности.

Как уже было отмечено, сотрудники органов внутренних дел не используют специальные методики, не накапливают опыт расследования данных преступлений, вследствие чего допускаются ошибки на первоначальном этапе расследования, увеличивается время собирания доказательств, создаются условия для устранения следов преступления, иного противодействия следствию.

Оценивая указанные проблемы противодействия загрязнению вод, мы приходим к выводу, что деятельность действующих природоохранных прокуратур, как бы хорошо она не была организована, не может быть достаточной без эффективного взаимодействия с органами внутренних дел. Эффективным же такое взаимодействие может быть лишь при условиях высокой степени выявления последними фактов готовящихся, совершаемых, совершенных экологических преступлений, а также полного и быстрого собирания доказательственного материала на первоначальном этапе расследования, до передачи материалов дела следователям прокуратуры либо непосредственно прокурору.

Этому в значительной степени будут способствовать создание специальных должностей, либо подразделений по борьбе с экологическими преступлениями (при условии наделении их оперативно-разыскными функциями).

Чтобы деятельность этих органов была продуктивной, необходимо обеспечить их специальной техникой, позволяющей эффективно проводить фиксацию и документирование доказательственной информации, производство различных экспертиз по делам о загрязнении вод.

Для обеспечения эффективной работы практических органов, занимающихся раскрытием и расследованием фактов загрязнения вод, а также для кадрового обеспечения подразделений полиции по борьбе с экологическими преступлениями необходимо создание в образовательных учреждениях системы МВД Российской Федерации факультетов по подготовке специалистов по борьбе с экологическими преступлениями.

На фоне проходящей реформы Министерства внутренних дел, предусматривающей и сокращение численности ведомства, предложение о создании указанных подразделений по борьбе с экологическими преступлениями может показаться несвоевременным. Тем не менее, необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ проведение дознания по ч. 1 ст. 250 УК РФ отнесено к компетенции органов внутренних дел, а проведение следствия по ч. 2 и ч. 3 указанной статьи – к компетенции следователей прокуратуры. Первоначальная информация о факте загрязнения, как правило, поступает в органы внутренних дел, и именно сотрудники проводят неотложные и первоначальные следственные действия. Лишь спустя некоторое время, при определении квалификации противоправного деяния, собранные материалы передаются в природоохранные прокуратуры в порядке подследственности.

Считаем, что указанное выше предложение основано на объективной потребности усиления противодействия экологической преступности, загрязнению вод. Проведение государственной политики в направлении со-

кращения ведомства внутренних дел не должно становится оправданием непринятия решительных мер в сфере противодействия преступлениям против окружающей среды.

Кроме того, для эффективного противодействия загрязнению вод значение имеют как профессионализм и навыки сотрудников органов внутренних дел, так и четкая организация их взаимодействия с природоохранными органами и прокуратурой.

До 2002 года вопросы взаимодействия МВД с территориальными органами Минприроды, Госкомэкологии, Минздрава России и др. были закреплены в приказе МВД России № 330 от 12 июля 1993 года «О мерах по улучшению природоохранительной деятельности в МВД России»¹.

Позже вопросы взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными и природоохранными органами нашли отражение в нескольких межведомственных приказах². Однако такие приказы посвящены вопросам охраны отдельных природных объектов (рыбных запасов, лесов) и на охрану вод от загрязнения не направлены.

Считаем необходимым на уровне МВД России закрепить перечень и содержание природоохранных функций органов внутренних дел, компетенцию и порядок деятельности сотрудников органов внутренних дел по обнаружению, расследованию и профилактике экологических правонарушений и преступлений, в том числе связанных с загрязнением вод. При этом особое внимание следует уделить вопросам взаимодействия органов внутренних дел с природоохранными органами.

Учитывая остроту проблемы загрязненности вод в современной России и необходимость усиления профилактики загрязнения вод целесообразно издание межведомственного (в составе Генпрокуратуры, МВД, Минприроды и др.) приказа «Об усилении координации и взаимодействия в борьбе с загрязнением вод».

В частности, в целях обеспечения законности, совершенствования взаимодействия и повышения эффективности борьбы с загрязнением вод такой приказ должен закрепить следующие указания:

– уполномоченным лицам принять реальные меры по улучшению координации и взаимодействия между органами внутренних дел, природо-

¹ О мерах по улучшению природоохранной деятельности в МВД России: приказ МВД РФ от 12 июля 1993 г. № 330 (утратил силу в связи с изданием Приказа МВД от 13.08.2002 № 771) // СПС «КонсультантПлюс». Версия от 02.11.2010.

² См.: Указание Генпрокуратуры РФ от 14 мая 1997 г. № 25/7, МВД РФ от 12 мая 1997 № 1/8588, Рослесхоза от 16.04.1997 № Д0-5-27/166 «Об усилении координации и взаимодействия в борьбе с нарушениями федерального лесного законодательства и порядке оформления и передачи материалов о лесных пожарах и лесонарушениях в правоохранительные органы», Указание Генпрокуратуры РФ от 20.12.1996 № 7/4-1-1318-96 «Об усилении координации и взаимодействия в борьбе с посягательствами на рыбные запасы, о порядке оформления и передачи материалов о нарушениях правил охраны рыбных запасов и незаконной добыче водных животных и растений в правоохранительные органы».

охранными и территориальными прокуратурами, природоохранными органами Минприроды в сфере противодействия нарушениям федерального водоохранного законодательства;

– природоохранным и территориальным прокурорам регулярно проводить семинарские занятия с госинспекторами и сотрудниками органов внутренних дел по вопросам оформления материалов о совершенном уголовно наказуемых деянии и исполнения действующего водоохранного законодательства;

– министрам и начальникам управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации, начальникам органов внутренних дел районов, городов разработать конкретные меры по улучшению координации и взаимодействия с органами водоохраны в целях усиления борьбы с загрязнением вод;

– правоохранительным органам при отказе в возбуждении либо при прекращении за отсутствием состава преступления уголовного дела (при наличии в действиях правонарушителя административного правонарушения) в 3-дневный срок направлять материалы уполномоченным органам для привлечения виновных к административной ответственности;

– руководителям правоохранительных органов и органов контроля и надзора в водоохраной сфере ежеквартально проводить сверку переданных и поступивших материалов и принятых по ним решений;

– руководителям природоохранных органов обеспечить незамедлительное оповещение органов внутренних дел и природоохранных прокуратур о выявленных фактах загрязнения вод; доставку следственно-оперативных групп к местам выявленных фактов загрязнения вод, оформление и своевременную передачу материалов о нарушениях федерального водоохранного законодательства с признаками уголовно наказуемых деяний в правоохранительные органы.

Необходимо учитывать, что вопросы охраны вод от загрязнения имеют определенную специфику в каждом субъекте Российской Федерации. В связи с этим представляет интерес для эффективного противодействия загрязнению вод заключение на уровне субъектов Российской Федерации между природоохранными и правоохранительными органами двухсторонних и многосторонних договоров о сотрудничестве. Примером такого взаимодействия может служить заключение договоров о творческом сотрудничестве между практическими природоохранными и правоохранительными органами с образовательными и научными учреждениями системы МВД России. В ходе такого сотрудничества практические органы могут предоставлять в образовательные и научные учреждения для анализа статистическую и обзорную информацию по проблемам противодействия

загрязнению вод, а последние, в свою очередь, будут выполнять научные исследования, способствующие развитию водоохранного законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия загрязнению вод.

Итак, в качестве мер профилактики преступного загрязнения вод предлагаются следующие:

- формирование и развитие в общественном сознании экологических ценностей посредством экологического воспитания и образования, информирования населения о фактах загрязнения вод и других экологических правонарушениях;

- разработка механизмов стимулирования внедрения безотходных и малоотходных технологий, утилизации отходов; поддержка энергосберегающих и экологических проектов; модернизация промышленного производства;

- разработка и внедрение в рамках экономической политики государства системы показателей, учитывающих экологические издержки и возможные убытки от негативных экологических последствий в долгосрочной перспективе;

- совершенствование нормативно-правовой базы охраны вод, в частности уголовного законодательства об охране вод;

- совершенствование методик выявления и расследования фактов загрязнения вод;

- создание в сети «Интернет» специальных сайтов правоохранительных и природоохранных органов, позволяющих в режиме реального времени получать информацию от граждан и организаций о фактах нарушения природоохранного законодательства, а также отражающие результаты принятых мер по поступившей информации;

- создание специальных должностей либо подразделений по борьбе с экологическими преступлениями в составе криминальной полиции и, соответственно, наделение их оперативно-разыскными функциями;

- обеспечение природоохранных и правоохранительных органов специальной техникой, позволяющей эффективно проводить фиксацию и документирование доказательственной информации, производство различных экспертиз по делам о загрязнении вод;

- активное привлечение лиц, причастных к экологическим правонарушениям и преступлениям, к административной и уголовной ответственности, назначение в необходимых случаях виновным в совершении экологических преступлений наказания в виде обязательных работ на природоохранных объектах.

Эффективной мерой усиления роли уголовного закона в противодействии экологической преступности, на наш взгляд, является применение в составах преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, института административной преюдиции – привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших противоправные деяния в отношении природы после неоднократного их привлечения ранее к административной ответственности за аналогичные деяния, либо после неоднократного официального предупреждения правоохранительных органов. В качестве официального предупреждения может быть признано предписание природоохранных или правоохранительных органов о недопущении и устранении нарушений. Подобная мера позволит повысить предупредительную роль административной ответственности.

Совершение загрязнения компонентов окружающей среды более двух раз после вынесения официального предупреждения уполномоченных органов значительно криминализует данные противоправные деяния, повышает их общественную опасность. На наш взгляд, лица, совершающие загрязнение вод, атмосферного воздуха или почв более двух раз после официального предупреждения, должны привлекаться к уголовной ответственности.

Важным аспектом организации противодействия экологической преступности является то, что расследование экологических преступлений связано с проведением различных экспертиз: судебно-химических, биологических, токсикологических, радиологических, технических, медицинских, санитарных, комплексная экологическая экспертиза. Экспертиза позволяет установить время, место совершения преступления, размер причиненного ущерба, причинно-следственную связь противоправного деяния и наступивших последствий и т. д.

Следует помнить, что эксперт не даст сотруднику, осуществляющему следствие или дознание, готового решения, он лишь отвечает на поставленные вопросы. Следователь или дознаватель сам должен определить конкретный вид назначаемой экспертизы и определить круг интересующих вопросов. Таким образом, для эффективного и быстрого расследования сотрудник, занимающийся расследованием обозначенных преступлений, должен обладать некоторыми специальными знаниями в области как уголовного права, так и медицины, биологии, химии, технологии, промышленного и сельскохозяйственного производства. Последнее предъявляет требования к организации соответствующих мероприятий по повышению квалификации сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры, следственного комитета, в чьей компетенции проведение следствия и дознания по экологическим преступлениям.

Высокое значение имеет подготовка и внедрение в деятельность правоохранительных органов специальных методик раскрытия и расследования экологических преступлений. Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером.

В 2008 г. Башкирской межрайонной природоохранной прокуратурой возбуждено уголовное дело № 8061635 по ч. 1 ст. 251 УК РФ по факту выброса в атмосферный воздух загрязняющих веществ¹. В соответствии с УПК РФ данное дело по подследственности было передано в районный отдел органов внутренних дел, где позже прекращено по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого².

Однако постановление о приостановлении дела было отменено прокуратурой, так как дознавателем не был проведен комплекс всех необходимых следственных действий. Стоит обратить внимание на то, что в рамках производства по делу дознавателем был составлен план совместных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, в который была включена проверка на причастность к совершению данного преступления лиц, ранее судимых за совершение аналогичных преступлений и проживающих в районе совершения преступления; лиц, употребляющих наркотические вещества, ведущих антиобщественный образ жизни, состоящих на наркологическом или профилактическом учете³.

Таким образом, дознавателем не учтена специфика преступлений, связанных с загрязнением атмосферного воздуха. Как правило, такие преступления совершаются лицами из числа руководящего состава предприятий или производственных участков, ответственных за организацию природоохранных мероприятий, положительно характеризующихся по месту работы и жительства. Проверка на причастность к совершению данного преступления лиц с антиобщественным поведением, состоящих на учете, нецелесообразна, так как такие лица просто не имеют доступа к производственным установкам.

Наличие же методики расследования таких преступлений, содержащей алгоритм действий, понятный сотруднику, впервые столкнувшемуся с подобным делом, повысит эффективность и позволит сократить время расследования.

¹ Уголовное дело № 8061635 // Архив Башкирской межрайонной природоохранной прокуратуры за 2011 год.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, с изм. и доп., вступающими в силу с 12.01.2012 г. в ред. от 07.12.2011 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

³ См.: Уголовное дело № 8061635 // Архив Башкирской межрайонной природоохранной прокуратуры за 2011 год.

Кроме того, для сбора и фиксации следов экологических преступлений, обеспечения качества сбора улик и передачи объектов для проведения экспертиз необходима специальная аппаратура. Для эффективного противодействия экологическим преступлениям значение имеют как профессионализм и навыки сотрудников, осуществляющих их расследование, так и четкая организация их взаимодействия с природоохранными органами и прокуратурой.

Важным аспектом противодействия экологической преступности является то, что эффективная работа в данной сфере возможна только при условии координации органов.

Перечисленные меры призваны усилить противодействие наиболее опасным формам нарушения экологического законодательства, усилить роль правоохранительных органов в этой сфере. Применение уголовной ответственности не является панацеей от экологических преступлений, однако мы убеждены, что совершенствование уголовного закона и практики его применения позволит, с одной стороны, повысить степень выявления указанных противоправных деяний, с другой, снизить реальный уровень их совершения.

Анализируя официальную уголовную политику нашей страны, можно прийти к выводу, что первостепенное значение в сфере противодействия преступности уделяется профилактике (предупреждению) преступлений. Данный подход основан на значительном отечественном и зарубежном опыте борьбы с преступностью путем проведения различных профилактических мероприятий. Не является исключением из этого правила и сфера борьбы с латентной экологической преступностью.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению отдельных профилактических мероприятий, необходимых для снижения или хотя бы нейтрализации роста латентной экологической преступности, определимся в отправных понятиях, сложившихся в доктрине, связанных с предупреждением преступности. Не является секретом тот факт, что в нашей юридической науке так и не выработалось единого подхода в понимании искомых дефиниций в данной сфере.

В силу ограниченности объема данной работы, а также в силу необходимости решения иных поставленных нами задач, мы не имеем возможности подробно и обстоятельно осветить этот вопрос. В этой связи целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть лишь наиболее распространенные точки зрения по данному вопросу, не останавливаясь на каждом из них.

В криминологической науке в основном идет дискуссия о содержательном соотношении понятий «профилактика» и «предупреждение». Одной из распространенных точек зрения по данному вопросу придержива-

ются Г. А. Аванесов, О. А. Воробьева, К. Е. Игошев, А. Г. Лекарь и некоторые другие ученые. По их мнению, каждый из исследуемых терминов имеет свое содержательное смысловое значение, не совпадающее друг с другом. Кроме того, например, О. А. Воробьева выделяет стадии предупреждения преступности: профилактика, предотвращение, предупреждение, И. П. Мухаев – профилактика, предотвращение, пресечение. При этом саму профилактику преступности Г. А. Аванесов и О. А. Воробьева делят на две составные формы: ранней и непосредственной профилактики¹.

Большинство ученых придерживаются точки зрения, что искомые понятия синонимичны и используют их как взаимозаменяющие термины². Так, в учебнике по криминологии под редакцией В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова прямо указывается, что «нередко наряду с термином "предупреждение" используется термин "профилактика", причем некоторые авторы пытаются развести их значения. Однако по смыслу они идентичны»³.

Этой же точки зрения придерживаемся и мы, так как, во-первых, их разграничения противоречит смысловому значению этих терминов, и, во-вторых, необоснованно усложняет понятийный аппарат научных работников, занимающихся разработкой мероприятий, направленных на предупреждение преступности.

Разобравшись в основных дефинициях, используемых в данной сфере, попытаемся сформулировать понятие «профилактика латентности экологических преступлений» и определить место такой профилактики в общей криминологической профилактике преступности.

Если исходить из того, что в самом общем смысле предупреждение преступности представляет собой вид деятельности, направленный на выявление, устранение, нейтрализацию детерминантов преступности, то под предупреждением латентности экологических преступлений следует понимать совокупность мероприятий, направленных на устранение и нейтрализацию факторов, способствующих латентности экологических преступлений.

При этом, по нашему мнению, следует различать предупреждение латентной экологической преступности (латентная преступность в целом), предупреждение латентности экологических преступлений (определенных латентных экологических преступлений в совокупности) и предупрежде-

¹ Воробьева О. А. Некоторые принципы ранней профилактики преступлений несовершеннолетних // материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том III. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 322.

² Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2004. С. 267; Криминология: учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1977. С. 41; Астемиров З. А. Профилактика преступлений: учебное пособие. Махачкала. 1985. С. 9–10.

³ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2004. С. 267.

ние латентности конкретного экологического преступления (отдельное латентное преступление). Данные категории соотносятся как общее, отдельное и единичное.

Предупреждение латентной экологической преступности, по нашему мнению, является составной частью всей профилактической деятельности государства, общества, человека (гражданина) в рассматриваемой сфере. Но при этом профилактические мероприятия, направленные на устранение и нейтрализацию факторов, способствующих латентности преступлений, имеют свою специфику.

Важнейшим атрибутом результативной деятельности страны по профилактике латентной экологической преступности является четкая, недвусмысленная эффективная государственная уголовная политика, и, прежде всего, уголовно-правовая политика. Именно она определяет тактику и стратегию противодействия латентной экологической преступности как составной части преступности в целом. С учетом того, что вопросы, касающиеся охраны окружающей среды, носят междисциплинарный характер, значительную роль в профилактике экологических правонарушений, в том числе и преступлений, играет также экологическая политика страны. При этом правильно построенное взаимодействие уголовно-правовой и экологической политики и их общая направленность во многих случаях определяет результат борьбы с преступностью, в том числе путем предупреждения латентности экологических преступлений. Таким образом, можно говорить, что экологическая политика страны в какой-то степени должна определять направления уголовной политики в сфере противодействия экологической преступности.

Правовым отражением существующей государственной экологической политики можно признать Экологическую доктрину России, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года, которая определяет цели, направления, задачи и принципы проведения в России единой государственной экологической политики. Принятие данной доктрины было санкционировано научными и общественными кругами. Это говорит о заинтересованности в существовании рассматриваемого акта самой общественностью в лице различных кругов населения, в том числе экологических общественных организаций России и международных экологических некоммерческих организаций. Недаром в распоряжении Правительства Российской Федерации указывается, что экологическая доктрина разработана с участием федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных экологических организаций, деловых и научных кругов. Практическая и теоретиче-

ская ценность закрепленной Экологической доктрины заключается в том, что она на долгосрочной основе предопределила тот факт, что в федеральной государственной экологической политике в сфере борьбы с экологическими правонарушениями первостепенное значение придается предупреждению экологических правонарушений (преступлений), в том числе их латентной разновидности. К примеру, в Экологической доктрине к важнейшим средствам реализации экологической политики страны отнесены: развитие экологического образования и просвещения, развитие системы государственного управления охраной окружающей среды и природопользования, необходимое нормативно-правовое обеспечение и правоприменение, экономические и финансовые механизмы, экономический мониторинг и информационное обеспечение, научное обеспечение, развитие гражданского общества, развитие региональной экологической политики, международное сотрудничество. Как мы видим, все вышерассмотренные средства реализации экологической политики страны одновременно являются важнейшими направлениями профилактической деятельности в сфере противодействия латентной экологической преступности.

Но не все так просто, если бы реализация экологической и уголовной политики имела бы высокий «коэффициент полезного действия», то не было бы смысла обсуждать проблему разработки эффективных профилактических мероприятий, направленных на противодействие скрытию (сокрытию) экологических преступлений. А с учетом того, что уровень латентности экологических преступлений перешел все возможные границы, то можно констатировать тот факт, что государственная политика либо неадекватна сложившейся ситуации и в силу этого неэффективна, либо ее тактические и стратегические направления не реализуются в полной мере, что более вероятно.

Профилактика латентности экологических преступлений никогда не приведет к ощутимым положительным результатам, если в основе ее не будут реализовываться мероприятия, направленные на повышение экологической культуры населения путем проведения воспитательной и образовательно-просветительской работы. Недаром государственная Экологическая доктрина предусматривает как средство реализации основных стратегических направлений деятельности экологическое образование и просвещение. Важнейшим и основополагающим фактором латентности экологических преступлений является низкий уровень экологической и правовой культуры, наличие у большинства населения антропоцентристского экологического сознания. При такой ситуации, как бы государство не стремилось бороться с экологической латентной преступностью, результативность этой деятельности будет мизерна. Сложившееся положение под-

твердили проведенные нами социологические исследования: даже работники правоохранительных, контрольно-ревизионных, судебных органов не обладают в своей массе эгоцентрическим типом экологического сознания. Это отражается на их деятельности, именно с этим мы связываем чрезмерно либеральное отношение к экологическим преступникам со стороны вышеназванных органов. Если население не воспринимает вред от экологических преступлений, а может о них судить негативно только в случае прямой угрозы им самим, то требовать гражданской позитивной активности в данной сфере не приходится. Сложившееся положение приводит к тому, что очевидцы экологических преступлений не обращаются в правоохранительные органы, а если их и вызывают, то либо поддерживают интересы виновной стороны, либо отмалчиваются; потерпевшие не осознают, что они являются таковыми, а если и осознают, то считают, что причиной являются издержки прогресса либо «им просто не повезло», либо считают, что правоохранительным органам не до таких дел и т. д. Все эти негативные проявления имманентно отражаются на уровне латентности экологической преступности не в положительную сторону.

С другой стороны, антропоцентристское мышление, свойственное нашему обществу, приводит к тому, что на первые места по противодействию экологическим преступлениям ставятся мероприятия, направленные на повышение контроля и надзора за экологически опасными предприятиями, на совершенствование законодательства и т. п. Хотя в действительности результативность любых мер по борьбе с экологической преступностью определяется поведением людей, их восприятием того или иного поступка как опасного для общества, их уровнем экологической культуры и даже экологической этики¹. В настоящее время сложилось такое положение, когда интересы по противодействию умышленным экологическим преступлениям (это касается, прежде всего, таких преступлений, как незаконная порубка деревьев и кустарников, браконьерство) противоположны у государства, с одной стороны, и общества, с другой. Как образно пишет Д. Ф. Разенкова: «Защита природы превращается в войну между государством и человеком – производителем и потребителем, а на войне, как известно, все средства хороши»². Население, наделенное антропоцентристским экологическим сознанием, не воспринимает лиц, занимающихся, например, браконьерством или незаконной вырубкой деревьев и кустарников, как преступников (в обыденном понимании) и при этом нередко

¹ См.: Одум Ю. Основы экологии. М., 1976. С. 650.

² Цит. по: Сулейманов А. Л. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной порубки деревьев и кустарников (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 86.

поддерживает и даже способствует их преступной деятельности. Кроме того, основная масса населения не считает, что покупку экологического товара у экопреступников необходимо квалифицировать как приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

В отношении лиц, привлекаемых по данной статье, у населения в основном положительные эмоции, в том числе и сочувствие. Конечно, обратную реакцию вызывают у жителей действия сотрудников правоохранительных и судебных органов, привлекающих таких лиц к ответственности. Именно это объясняет тот факт, что небольшое количество уголовных дел, возбужденных по ст. 175 УК РФ, связанных с приобретением или сбытом преступно добытого экологического товара, доходят до суда.

Следовательно, государство и общественные экологические организации в первую очередь для эффективной борьбы с экологической латентной преступностью должны разрабатывать и реализовывать проекты, направленные на повышение экологической культуры населения, на формирование экоцентрического типа экологического сознания в обществе и экологической этики. В этом немалую роль играют правильно построенные государственные и негосударственные системы непрерывного образования и просвещения. Понятное дело, что изменить взгляды людей зрелого возраста очень сложно, кроме того, этот контингент людей насаждает свои взгляды лицам младшего возраста (например, детям). Это, как правило, приводит к снижению эффективности экологической политики в данной сфере. Поэтому, хотя лица со сформировавшимися взглядами обычно уже завершили свое образование (например, в средних общеобразовательных школах, в вузах и т. д.) и их трудно привлечь к экологическому образованию, необходимо искать другие, не менее перспективные способы воздействия на них. Например, проведение различных мероприятий государственными или общественными экологическими организациями (например, круглый стол, субботник и т. д.) в трудовых коллективах, направленных на обсуждение необходимости защиты окружающей среды. Значительным потенциалом в этом случае имеют средства массовой информации. Никто уже не отрицает влияния их на общественное сознание людей. Например, развитие такого относительно нового направления в профилактике преступлений как экологическая реклама. Таким образом, правильно построенное непрерывное экологическое образование и просвещение должно воспитывать (формировать экологическую этику) и воздействовать на их мышление, на основе полученного ими комплекса знаний, умений и навыков в сфере взаимоотношения общества и природы. Причем эти знания должны быть как естественнонаучной, так и гумани-

тарной направленности. Недаром в соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» к основным принципам охраны окружающей среды относятся организация и развитие системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры¹.

Значительное количество экологических преступлений сохраняют естественно-латентный и даже искусственно-латентный характер из-за гражданской пассивности, проявляемой к данным фактам очевидцами (свидетелями) и даже потерпевшими от экологических преступлений. То есть мероприятия, направленные на предупреждение латентности экологических преступлений, должны быть обращены на создание условий, при которых очевидцы проявят готовность участвовать в этой борьбе. Исходя из зарубежного и отечественного опыта, свидетельская база значительно возрастает, если созданы условия, обеспечивающие безопасность лиц, сообщающих о фактах совершения экологического преступления; создана эффективная система стимулирования граждан сообщать о совершенных или готовившихся преступлениях².

Необходимость создания условий, обеспечивающих безопасность свидетелей от преступных посягательств, в последние годы интенсивно обсуждается научными работниками и сотрудниками правоохранительных органов. Именно с этим была связана разработка различных проектов закона и, в конце концов, принятие Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³. Кроме того, некоторые положения, касающиеся обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотрены и в иных нормативно-правовых актах. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации есть несколько статей, направленных на обеспечение мер безопасности участников судопроизводства, а также их близких родственников (ч. 3 ст. 11; ч. 9 ст. 166; ч. 2 ст. 186; ч. 8 ст. 193; п. 4 ч. 2 ст. 241; ч. 5 ст. 278). Кроме того, в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» Правительство Российской Федерации должно подготовить Государствен-

¹ Об охране окружающей среды: федеральный закон РФ // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Сабитов Т. Принципы поощрения в уголовном праве // Уголовное право, 2006. № 1. С. 54–57.

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ с изм. и доп. на 29 декабря 2005 г. // СПС «Гарант».

ную программу обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства¹.

Практически во всех принятых за последние годы федеральных, региональных и местных программах по борьбе преступностью уделяется большое внимание борьбе с коррупцией. Другое дело, что эффективность положений этих программ, связанных с борьбой с коррупцией, практически сводится к нулю. Основной причиной этого, по нашему мнению, является отсутствие в этих актах реально действующих механизмов, с помощью которых планируется бороться с этим негативным социальным явлением, либо если эти механизмы предусмотрены, то их просто не воплощают в жизнь в силу разных причин (например, отсутствие надлежащего финансирования).

На основе анализа сложившейся ситуации, мы пришли к выводу, что необходимо предпринять комплекс практических мер по борьбе с коррупцией в сфере охраны и рационального природопользования. К ним следует отнести:

1) повышение заработной платы работникам правоохранительных², судебных и контрольно-ревизионных органов, создание реальной социальной и правовой защиты интересов данных работников (пенсионная, медицинская, санаторный отдых и т. д.);

2) формирование у сотрудников данных органов экоцентрического типа экологического сознания, повышение их уровня экологической и правовой культуры;

3) ужесточение наказания за совершение сотрудниками преступлений против государственной службы, а также экологических преступлений с использованием своего служебного положения;

4) внедрение реального общественного контроля за деятельностью государственных органов;

5) гласность в работе сотрудников правоохранительных и контрольно-ревизионных органов (в возможных пределах, установленных в федеральном законодательстве);

6) повышение дисциплины в искомым органах, усиление деятельности отделов собственной безопасности;

7) реальная аттестация соответствия работников занимаемой должности, исходя не только из их знаний, умений и навыков, но и с учетом психологической готовности к выполнению возложенных на них обязанностей;

¹ См. подробнее: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 марта 2005 г. № 225-р // СПС «Гарант».

² См., например: Тарасов Н. В. Причины и условия совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов // Закон и право, 2002. № 8. С. 49–53.

8) внедрение технических средств, которые фиксируют необходимую информацию, но при этом сами работники не могут внести в нее коррективы (например, миниатюрные видеокамеры, установленные в дежурных частях, в служебных автомобилях, катерах и т. п.);

9) криминологическая экспертиза всех законопроектов не только федерального, но регионального уровня, содержащих экологические нормы;

10) полное финансирование вышеназванных мер, без которого все эти меры останутся таковыми лишь в теоретическом плане.

Именно реализация всех этих мер в совокупности позволит, если не решить полностью искомую проблему, то хотя бы взять ее под контроль.

Другим направлением в предупредительной деятельности по увеличению количества поступающих сообщений от граждан о преступлениях в правоохранительные органы является разработка и внедрение эффективных методик стимулирования гражданской активности населения, в том числе законодательное закрепление таких стимулов. Стимулирование гражданской активности по сообщению об известных им фактах совершения преступлений в правоохранительные органы, по нашему мнению, может осуществляться в двух направлениях: а) развитие института прикосновенности к преступлению; б) материальное поощрение заявителей с сохранением анонимности.

К институту прикосновенности к преступлению обычно относят недоносительство, укрывательство и попустительство. Этот институт в полной мере реализовывался в положениях Уголовного кодекса РСФСР. Нынешней Уголовный кодекс РФ содержит лишь укрывательство (ст. 316 УК РФ) как единственный вид прикосновенности к преступлению, за которое законодатель предусматривает уголовную ответственность. Все иные виды прикосновенности к преступлению были декриминализованы. Кроме того, в нынешнем УК РФ значительно урезаны возможности применения этого состава: только за укрывательство особо тяжких преступлений. И при этом, исходя из примечания к ст. 316 УК РФ, невозможно привлечь к ответственности по данной статье супруга и близких родственников, то есть тех лиц, которые обычно и укрывают.

Таким образом, если хотя бы частично восстановить институт прикосновенности к преступлению в прежних границах, то это станет значительным стимулом к обращению в правоохранительные органы прикосновенных лиц.

Исходя из зарубежного опыта, значительным потенциалом по предупреждению латентности экологических преступлений обладает система материального поощрения лиц, заявивших о совершенном или готовившемся преступлении в правоохранительные органы. Система поощрений

за предоставленную информацию о преступлении *defacto* действует и в нашей стране. Только она инициируется частными лицами, а не от имени государства. По нашему мнению, такой подход со стороны государства является неверным, так как не все потерпевшие (исходя из их имущественного положения) могут предложить материальное вознаграждение лицам, предоставившим информацию по факту совершения преступления. Поэтому следует на законодательном уровне закрепить систему материальных поощрений лиц за предоставленную информацию о совершенном или готовившемся преступлении. Кроме того, необходимо создать условия, чтобы информаторы могли обращаться анонимно и при этом получать материальное вознаграждение от государства. Такой способ получения информации довольно успешно используется во многих развитых зарубежных странах (США, Канада и т. д.). Например, в США лица, предоставившие анонимную информацию о конкретном преступлении, получают вознаграждение в банке по присвоенному им номеру. Это обеспечивает одновременно сохранение анонимности лица, предоставившего информацию, и получение им за это вознаграждения. Может быть, есть необходимость воспользоваться накопленным опытом этих государств и создать аналогичную систему и в России? Во всяком случае при этом количество информации, поступающей в правоохранительные органы о совершенных или готовившихся преступлениях, во много раз увеличится. А если учесть тот факт, что значительная часть латентных экологических преступлений остаются таковыми в силу отсутствия информации по данным фактам в правоохранительных органах, то создание эффективной системы стимулирования гражданской активности путем материальных поощрений может сыграть значительную роль в противодействии латентной экологической преступности.

Следующее направление, которое необходимо развивать для эффективной борьбы с латентной экологической преступностью, является создание условий, стимулов, при наличии которых виновное лицо явилось бы с повинной в правоохранительные органы, либо чтобы лицо, виновное в совершении преступления, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство, активно способствовало бы всестороннему, полному и объективному раскрытию преступления, по которому оно проходит, а также изобличало бы своих соучастников, либо сообщало бы об иных преступлениях, совершенных им или иными лицами. Нельзя сказать, что в ныне действующем законодательстве не предусмотрены меры, направленные на активное содействие подозреваемых (обвиняемых, подсудимых, осужденных) раскрытию преступлений, на изобличение ими иных соучастников преступления. Например, Федеральный закон от 20 ав-

густа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусмотрел меры безопасности и меры социальной поддержки и в отношении указанных лиц. В Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации есть ряд положений, защищающих интересы данной категории лиц при их содействии правоохранительным органам. К примеру, п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ предусматривает отнесение к смягчающим наказания обстоятельствам явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличение других соучастников преступления и розыск имущества, добытого в результате преступления. Кроме того, в соответствии со ст. 62 УК РФ при наличии вышеназванных смягчающих наказания обстоятельств и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

По нашему мнению, ст. 62 УК РФ не оказывает ощутимого влияния на контингент лиц, на которых она рассчитана, так как, во-первых, норму, предусмотренную в ней, невозможно применить при наличии хотя бы одного отягчающего обстоятельства, а во-вторых, три четверти – это незначительное ограничение размера или срока наказания особенно по преступлениям небольшой и средней тяжести, а к этим двум категориям можно отнести практически все экологические преступления.

Считаем, необходимо внести коррективы в искомую статью и закрепить ее в следующем виде:

Статья 62. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

1. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и «к» ч. 1 ст. 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

2. При наличии смягчающих наказания обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и «к» ч. 1 ст. 61 настоящего Кодекса, за совершенное впервые преступление небольшой и средней тяжести срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, вне зависимости от наличия или отсутствия отягчающих обстоятельств.

Значительным предупредительным потенциалом по противодействию латентности экологических преступлений имеют также такие институты уголовного права, как освобождение от ответственности и наказания, условное осуждение (ст. 73 УК РФ), помилование (ст. 85 УК РФ), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ) и т. п.

К примеру, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица (ст. 75 УК РФ) (добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного вреда) позволяет, во-первых, выявить сам факт совершения преступления (например, при добровольной явке с повинной), и, во-вторых, раскрыть само преступление, тем самым утрачивается искусственно-латентный характер этого преступления. Необходимость наличия этого основания освобождения лица от уголовной ответственности является бесспорной.

К сожалению, данный институт уголовного права в последние годы стал неоправданно интенсивно применяться на практике. Так, к примеру, в 2017 году доля приостановленных уголовных дел составила около 40 %, из тех дел, что были доведены до суда часть была прекращена по нереабилитирующим основаниям, а именно в связи с деятельным раскаянием. Такое необоснованно широкое применение данного института, по нашему мнению, может привести и приводит к самодетерминации преступности и к утрате предупредительного потенциала самой буквы уголовного закона.

Мы считаем, что уполномоченные лица должны прекращать уголовные дела по деятельному раскаянию только в исключительных случаях, когда явно видно, что виновное лицо более не нарушит уголовный закон, и оно в полной мере деятельно раскаялось в своем проступке. Кроме этого, следует изменить статью 75 УК РФ, а также предусмотреть в ней определенные ограничения, которые позволили бы прекратить такое частое использование основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Освобождение от уголовной ответственности является в какой-то степени актом гуманного отношения государства к лицу, совершившему преступление, таким образом можно предусмотреть в ст. 75 УК РФ правило, по которому никто не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием дважды за совершение аналогичных преступлений (тождественных и однородных) вне зависимости от наличия или отсутствия судимости за прошлые преступные деяния.

Ранее мы писали, что нередко в силу разных причин потерпевшая сторона сама не обращается в правоохранительные органы, и тем самым

это приводит к скрытию преступлений. Наиболее перспективный способ обеспечить явку потерпевшей стороны является создание таких условий, при которых потерпевший осознавал бы, что, если он обратится в правоохранительные органы с заявлением о совершенном в отношении его преступлении, вне зависимости смогут ли раскрыть это преступление правоохранительные органы или нет, ему будет возмещен причиненный экологическим преступлением вред.

Проблема возмещение вреда жертвам преступления государством нередко обсуждается в научных кругах¹, но все эти дискуссии обычно натываются на две непреодолимые преграды, во-первых, откуда взять такие деньги, и, во-вторых, кто даст гарантии, что эти деньги будут реально поступать к пострадавшим. Способов «откуда взять деньги» множество:

- 1) включение в единый социальный налог доли за страхование жизни и здоровья граждан;
- 2) денежные средства, поступающие в виде штрафов, пошлин, сборов за судебные издержки и т. п.;
- 3) различные виды пожертвований;
- 4) финансирование этой программы из бюджета и т. д.

Таким образом, по нашему мнению, назрела необходимость создать фонд, который будет компенсировать вред, причиненный жизни и здоровью потерпевших от преступлений «в случаях, когда реституция не смогла удовлетворить по различным причинам (неплатежеспособность преступников, необнаружение преступника и т. д.) интересы потерпевших»². Однако имущественный вред должен быть компенсирован страховыми компаниями, в которых должны страховать свое имущество граждане от преступных посягательств. Такая система существует во многих развитых странах мира (Австрия, Великобритания, Германия, США, Япония, Норвегия и др.). Гарантией того, что деньги будут реально поступать жертвам преступления, должен стать общественный контроль за деятельностью такого фонда. Кроме того, этот фонд должен носить государственный характер, что позволит осуществлять и государственный контроль. При этом денежную сумму, которую государство будет возмещать конкретному потерпевшему, должен определять суд.

Создание таких фондов в государствах – членах ООН рекомендовано Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и

¹ См., например: Скрипченко Н. Ю., Бондарева Т. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, - обязанность государства // материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том III. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 445–447.

² Власов А. Возмещение вреда жертвам преступления // Законность, 2000. № 2. С. 42; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция, 1992. № 9–10. С. 39.

злоупотребления властью, утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29.11.1985, в которой прямо указывается, что государствам-членам «следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб»¹. Кроме того, в статье 52 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба».

Все вышерассмотренное в большей степени направлено на предупреждение естественной латентности экологических преступлений. Значительное количество латентных экологических преступлений носят искусственно-латентный характер. Поэтому большое значение в борьбе с латентной экологической преступностью имеют профилактические мероприятия, направленные на устранение или нейтрализацию факторов искусственной латентности экологических преступлений.

Мы уже отмечали, что значительная часть искусственно-латентных экологических преступлений становятся таковыми на стадии приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях. Останавливаться на рассмотрении причин сложившейся ситуации мы не будем, так как факторы, способствующие латентности экологических преступлений на этой стадии, были определены в предыдущей главе настоящей работы.

На наш взгляд, мероприятия по предупреждению латентности экологических преступлений при приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовившихся преступлениях необходимо осуществлять в трех основных направлениях:

1. Выделение функций по первичной регистрации преступлений из ведения правоохранительных органов, наделенных правом возбуждать уголовные дела и проводить предварительное расследование. Передача функций по учету, обобщению и анализу информации не правоохранительным органам.

2. Ужесточение наказания за сокрытие преступлений сотрудниками правоохранительных органов на данной стадии. Повышение учетно-регистрационной дисциплины.

3. Разработка и внедрение системы новых критериев оценки деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

¹ Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний. Т. 18. Спб., 1904.С. 1 (9).

Проблема необходимости выделения функций по первичной регистрации преступлений, по учету, обобщению и анализу информации о деятельности по борьбе с преступностью из ведения правоохранительных органов в научных кругах обсуждалась неоднократно. Необходимость создания самостоятельного органа, который взял бы на себя функции учета, обобщения и анализа информации о деятельности различных ведомств государства, в том числе в области борьбы с преступностью, обсуждалась еще до советской эпохи. Практически до конца существования Российской Империи все функции по статическому учету, обобщению и анализу возлагались на Имперское Министерство внутренних дел. Осознавая, что данное Министерство может выполнять возложенные на него статистические функции в свою пользу, например, приукрасив деятельность своего ведомства, был создан Статистический совет «под председательством лица, назначаемого Высочайшим указом, и состоящий из представителей различных ведомств и науки». Статистический совет должен был разрабатывать и внедрять методические рекомендации ведения, учета, обобщения и анализа поступающей информации и осуществлять при этом контроль за их исполнением. Своего назначения данный совет не оправдал, так как фактически не оказывал никого влияния на организацию статистического учета в стране, и практически все функции по статистике контролировал и осуществлял Центральный статистический отдел МВД без ведома Совета. Такое положение дел позволяло Министерству вести статический учет в стране с учетом своих ведомственных интересов.

В период советской власти как в научных кругах¹, так и представителями различных государственных органов² неоднократно поднимался вопрос о целесообразности того, чтобы правоохранительные органы были наделены функциями по статическому учету, обобщению и анализу (в том числе оценке) первичной информации и осуществлению первичной регистрации преступлений.

В настоящее время проблема необходимости выделения функций по первичной регистрации из ведения правоохранительных органов также актуальна. Это связано, по нашему мнению, прежде всего со снижением учетно-регистрационной дисциплины в правоохранительных органах, что, разумеется, не могло не отразиться на размахах сокрытия преступлений при первичной регистрации. Таким образом, исходя из сложившегося по-

¹ См., например: З. А. Астемиров Некоторые вопросы борьбы с антиобщественными проявлениями // Социалистический образ жизни и вопросы его совершенствования. Махачкала, 1980. С. 129; Даныпин Н. Н., Онищук З. М., Христич И. Л. Об организации централизованной правовой статистики // Проблемы социалистической законности. Харьков, 1980. С. 79; Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 2

² См., например: Скоромников К. С. Существующая система учета преступлений и раскрытия их нуждается в кардинальной реформе // Гос. и право, 2000. № 1. С. 108–110.

ложения, мы можем констатировать, что меры, предпринимаемые по ужесточению дисциплины, не приводят к ощутимым результатам.

Таким образом, для обеспечения полной первичной регистрации преступлений и осуществления объективного учета, обобщения и анализа информации по противодействию преступности назрела необходимость передачи этих полномочий из органов внутренних дел в иные (иной) органы.

Наиболее целесообразно для осуществления первичной регистрации создать единую службу спасения, на которую возложить функции по учету и регистрации любой информации о происшествиях, поступаемых в этот орган, в том числе сообщений о совершенных или готовившихся преступлениях. Для этого необходимо в первую очередь создать единый телефонный номер службы спасения и провести массовую акцию через средства массовой информации для оповещения граждан об этом.

Создание такого органа решит следующие проблемы, приводящие к росту искусственно-латентной преступности:

1) предотвратит сокрытие преступлений при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, так как эти органы не будут заинтересованы в сокрытии;

2) повысит оперативность совместных действий различных правоохранительных органов, так как службы спасения, исходя из полученной информации о происшествии, будут одновременно оповещать все органы, представители которых должны реагировать на данный факт;

3) значительно возрастет гражданская активность по сообщению о совершенных или совершаемых правонарушениях, в том числе преступлениях.

В свою очередь, полномочиями по учету, обобщению и анализу информации в сфере борьбы с преступностью необходимо наделить органы государственной статистики (например, создать для этого отдельный отдел), которые и так практически занимаются этой деятельностью на основе получаемых данных из ГИАЦ МВД Российской Федерации и его региональных подразделений (например: ИАЦ МВД по РБ).

Такие реформы могут дать эффективный результат только в том случае, если будут созданы действенные механизмы взаимодействия между единой службой спасения и правоохранительными органами, при которых создаваемые органы (отделы) сохранят свою независимость в работе.

Значительными полномочиями по профилактике экологической преступности наделены правоохранительные органы. В некоторых из этих органов созданы целые подразделения, занимающиеся профилактикой преступлений, кроме того, основной задачей отдельных сотрудников этих

органов является предупреждение преступлений на подведомственной им территории (например, участковые уполномоченные полиции). Но при этом следует признать, что система профилактики преступлений, существующая в правоохранительных органах, не соответствует сложившимся реалиям, особенно в сфере экологии.

По нашему мнению, необходимо создать подразделения по борьбе с экологическими преступлениями, которые будут заниматься выявлением экологических преступлений и их профилактикой. Это позволит через специализацию деятельности части сотрудников полиции значительно повысить ее эффективность. Имеющийся опыт подсказывает, что в тех субъектах, где были созданы природоохранные прокуратуры или действовали подразделения экологической милиции, количество выявленных экологических преступлений в несколько раз превышало показатели других субъектов Российской Федерации, где их не было. К примеру, в Республике Коми, в которой действовала Сыктывкарская межрайонная природоохранная прокуратура, и Республике Карелия, где нет природоохранной прокуратуры, имеют развитую лесную промышленность, в обеих республиках есть горнодобывающие районы, но количество выявленных экологических правонарушений различается примерно в 10 раз.

Таким образом, создание таких специализированных подразделений правоохранительных органов имеет под собой значительный предупредительный потенциал в сфере противодействия латентной экологической преступности.

Кроме того, для усиления борьбы с экологической преступностью есть необходимость создания межтерриториальных природоохранных прокуратур по бассейновому принципу (например: прокуратуру Каспийского водного бассейна). Это позволяет обеспечить комплексный подход по предупреждению экологических правонарушений, реально противодействовать негативному влиянию местных органов власти субъектов Российской Федерации на сложившейся экологический правопорядок, созданию единых методик выявления экологических преступлений. К примеру, все межрайонные природоохранные прокуратуры, расположенные на территории Волжского бассейна, во исполнение предписаний Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры ведут оперативный учет всех предприятий, оказывающих негативное воздействие на экологию на подведомственных им территориях. Профилактический надзор за каждым из этих предприятий закрепляется за конкретным работником природоохранных прокуратур, что позволяет значительно повысить предупредительное воздействие деятельности данных прокуратур, так как предприя-

тия-загрязнители, состоящие на оперативном учете, осознают, что за ними осуществляется прокурорский надзор.

Следующим направлением деятельности по предупреждению латентности экологических преступлений является необходимость повышения профессионального уровня работников правоохранительных органов и оснащение их всеми необходимыми техническими средствами. Так как очевидно, что для предупреждения латентности экологических преступлений необходимо эффективно выявлять неочевидные экологические преступления, а также уметь раскрывать сложные уголовные дела. Без наличия высоких профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов добиться реальной профилактики латентности экологических преступлений будет очень сложно. Кроме того, в условиях, когда преступный мир для своих замыслов использует новейшие достижения науки, в том числе в целях маскировки своей противоправной деятельности, бесспорно, и правоохранительные (контрольно-ревизионные) органы должны обеспечиваться арсеналом специализированных научно-технических средств, которые позволят им более результативно выявлять неочевидные преступления и в дальнейшем их всесторонне и полно раскрывать. К примеру, действовавшее до 2011 года Управление милиции по борьбе с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов ГУВД Ростовской области с целью повышения оперативности в деятельности его сотрудников было оснащено судном на воздушной подушке «Гепард». Такое судно может свободно передвигаться на воде, льду и даже суше, развивая при этом большую скорость.

Использование судна «Гепард» позволило за два месяца 2006 года выявить и в дальнейшем возбудить более пятидесяти уголовных дел по факту браконьерства. При этом молва об использовании милиционерами «Гепарда» расходится среди браконьеров моментально. И это, конечно, имело значительный профилактический эффект.

Кроме того, следует использовать накопленный опыт по борьбе с экологической преступностью зарубежных стран. Например, природоохранные органы США и Канады довольно успешно уже на протяжении нескольких лет используют кибернетические приманки (роботы, имитирующие диких животных) для выявления браконьеров. Так, с целью выявления браконьеров, охотившихся на лосей в провинции Новая Шотландия (Канада), природоохранные органы устанавливают в лесу робота-лося, изготовленного из натуральной шкуры и оборудованного сервомоторами, приводящие в движение хвост и голову робота. Браконьеры, не осознавая, что это робот-приманка, начинают стрелять по нему и в это время нахо-

дящиеся поблизости сотрудники правоохранительных органов задерживают их¹.

Важнейшей задачей правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью является обеспечение принципа неотвратимости уголовной ответственности. Полагаем, криминологическая аксиома заключается в том, что в зависимости от реализации этого принципа, увеличивается или уменьшается уровень латентности экологических преступлений. К тому же, мы считаем, что принцип неотвратимости уголовной ответственности включает в себя и принцип адекватности и соразмерности наказания совершенному преступлению. Таким образом, если наказание неадекватно или несоразмерно совершенному преступлению (например, в силу чрезмерно либерализации уголовного законодательства), то ждать его предупредительного эффекта не приходится. Более того, слабая реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности приводит к самодетерминации экологической преступности, в том числе ее латентной разновидности.

Значительным предупредительным потенциалом в сфере борьбы с латентной экологической преступностью является умелая, профессионально организованная деятельность контрольно-ревизионных органов и некоммерческих экологических организаций. Мероприятия, направленные на повышение эффективности деятельности контрольно-ревизионных органов, практически аналогичны мероприятиям, направленным на устранение искусственной латентности экологических преступлений в правоохранительных органах. Поэтому нет необходимости рассматривать их отдельно.

Во всех постиндустриально развитых странах мира некоммерческим экологическим организациям принадлежит важнейшая роль в предупреждении латентной экологической преступности. Именно они обращают внимание общественности на сложившиеся проблемы экологии и в какой-то степени при необходимости «заставляют» правоохранительные органы адекватно реагировать на совершаемые экологические преступления в стране. За последние 15 лет на территории Российской Федерации создано множество некоммерческих экологических организаций всероссийского, регионального и местного уровней. Но при этом нельзя признать, что деятельность всех существующих организаций в Российской Федерации такого типа по предупреждению латентности экологической преступности адекватна сложившейся ситуации. Лишь некоторые из них проявили себя как эффективные борцы с латентной экологической преступностью. К примеру, общественная организация «Экологическая вахта Сахалина» уже

¹ Карпов М. Робот-лось помог поймать браконьера //URL:<http://dk.compuJenta.ru/261162/>.

на протяжении многих лет следит за экологией Сахалина, в том числе выявляет экологические правонарушения (преступления), направляет материалы по ним в местную прокуратуру и при этом осуществляет общественный контроль над результатами работы прокуратуры в этой области¹. Именно эта организация практически приостановила реализацию нефтяного проекта «Сахалин-2», который не соответствовал экологическим нормативам и мог привести и приводил к значительным загрязнениям окружающей среды. Позитивный опыт взаимодействия общественных экологических организаций с местными прокуратурами, в том числе природоохранными, необходимо реализовать во всех субъектах Российской Федерации. Тенденции к этому уже существуют. Так, на территории Волжского бассейна действует Волжская межрегиональная природоохранная прокуратура и подчиненные ей межрайонные прокуратуры. Кроме того, для повышения эффективности взаимодействия между Агентством экологической безопасности и вышеназванной межрегиональной прокуратурой в ней работают бывшие сотрудники этой прокуратуры (например, бывший прокурор Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры В. П. Виноградов). Это взаимовыгодное сотрудничество позволяет повышать результативность работы как природоохранных прокуратур, так некоммерческих экологических организаций. Таким образом, для повышения эффективности предупреждения латентности экологических преступлений следует создавать аналогичные экологические общественные организации.

Кроме того, на территории Российской Федерации действуют представительства крупнейших мировых экологических организаций (Greenpeace, Всемирный фонд дикой природы (WWF), Международный фонд защиты животных (IFAW) и т. д.), которые обращают внимание мировой общественности на уровень латентной экологической преступности, сложившуюся в Российской Федерации, и при этом оказывают посильную помощь в противодействии ей. К примеру, представительство международной организации WWF на протяжении многих лет занимается защитой животных в Российской Федерации, находящихся на грани исчезновения. Для этого ее представители борются с браконьерством, вырубкой деревьев либо иными действиями, которые уничтожают естественные места обитания животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Таким образом, исходя из анализа основных факторов, способствующих латентности экологических преступлений и данной разновидности преступности в целом, мы рассмотрели, как нам представляется, наиболее важные и приемлемые для нас меры, направленные на предупреждение

¹ См., подробнее: Игнатова Е. Скважины пошли на нерест // Новая газета, 2005. 26–29 июня. С. 9.

латентности экологических преступлений (преступности). Очевидно, что дальнейшее развитие социальных отношений и научно-технического прогресса будет способствовать расширению и совершенствованию этих мер. И лишь от разума человека будет зависеть, способен ли он рационально воспользоваться плодами этих достижений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Латентные уголовно-правовые правоотношения прекращаются по общему правилу с момента истечения срока давности. Также к обстоятельствам, влекущим прекращение латентности преступления, относятся полное раскрытие преступления и декриминализация общественно опасного деяния. В ряде случаев к ним следует также причислить издание акта амнистии и помилования.

Преступление должно считаться раскрытым только после прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям или вынесения обвинительного приговора, вступившего в законную силу, в отношении всех соучастников преступления, если таковые имелись.

Под периодом латентности экологического преступления понимается отрезок времени, в течение которого уголовно-правовые отношения сохраняют латентный характер.

Латентные преступления можно представить в трех группах: скрытые преступления, сокрытые преступления и погранично-латентные преступления.

Скрытые (естественно-латентные) экологические преступления – совокупность преступлений, сведения, о совершении которых не имеются в правоохранительных органах и тем самым в отношении этих преступлений и лиц, их совершивших, не приняты предусмотренные нормативно-правовыми актами меры реагирования.

Сокрытые (искусственно-латентные) преступления включают в себя как известные правоохранительным органам преступления, а также не раскрытые либо неполно раскрытые преступления по вине этих органов¹.

Под погранично-латентными преступлениями следует понимать случаи, когда преступления, о совершении которых известно уполномоченным правоохранительным органам, сохраняет латентный либо субъектно-латентный характер без вины этих органов, то есть по объективным причинам.

С учетом специфики экологической преступности целесообразно выделять три группы приемов и способов исследования латентной экологической преступности:

- 1) социологические методы;
- 2) оперативно-следственные методы;
- 3) иные методы (методы статистического анализа; методы системного анализа и др.).

¹ Акутаев Р.М. Проблемы латентной преступности. Учебное пособие по спецкурсу. С. 22.

Проведенные исследования с использованием социологических, оперативно-следственных и иные методов подтвердили сложность сложившейся ситуации в сфере борьбы с латентной экологической преступности. Так, уровень латентности экологических преступлений составляет свыше 90 %, а по браконьерству – более 99 %. При этом наибольшая степень латентности у следующих экологических преступлений: незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ); незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ), нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ).

Кроме того, проведенные исследования подтвердили высокие показатели гражданской пассивности населения в сфере охраны и рационального использования природных ресурсов; низкий уровень эколого-правовой культуры населения, преобладание антропоцентристского типа экологического сознания, в том числе у работников и сотрудников контрольно-ревизионных и правоохранительных органов.

Под факторами латентной преступности (разновидность экологической преступности) мы понимаем, совокупность обстоятельств, детерминирующих рост или удержание на существующем уровне всей скрытой (сокрытой) экологической преступности.

На основе тщательного изучения латентной экологической преступности мы пришли к выводу, что к основным факторам, детерминирующим ее, следует отнести:

- 1) отсутствие должного взаимодействия между государственными органами, занимающимися противодействием экологической преступности, и, как следствие, слабая координация деятельности между ними;
- 2) влияние традиционной соционормативной этнокультуры на поведение населения, которая не всегда стоит на защите окружающей среды;
- 3) низкий уровень эколого-правовой культуры, отсутствие у большей части населения экоцентрического типа экологического мышления, неразвитость экологической этики;
- 4) в ряде случаев отсутствие явно выраженной потерпевшей стороны;
- 5) высокие показатели профессионализации экологической преступности, высокотехническая оснащенность экологических преступников;
- 6) гражданская пассивность, отсутствие реальных механизмов функционирования гражданского общества;
- 7) сложность в выявлении причинной связи между преступными действиями и наступившими общественно-опасными последствиями;

8) несовершенство экологического законодательства, в том числе положений об экологических преступлениях, предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации;

9) коррупция и пр.

В вопросе о содержательном соотношении понятий «профилактика» и «предупреждение» мы придерживаемся, точки зрения, что искомые понятия синонимичны и используем их как взаимозаменяющие термины. Так как, во-первых, их разграничения противоречит смысловому значению этих терминов, и, во-вторых, необоснованно усложняет понятийный аппарат научных работников, занимающихся разработкой мероприятий, направленных на предупреждение преступности.

Под предупреждением латентности экологических преступлений следует понимать совокупность мероприятий, направленных на устранение и нейтрализацию факторов, способствующих латентности экологических преступлений.

При этом, по нашему мнению, следует различать предупреждение латентной экологической преступности (латентная преступность в целом), предупреждение латентности экологических преступлений (определенных экологических преступлений в совокупности) и предупреждение латентности конкретного экологического преступления (отдельное преступление). Данные категории соотносятся как общее, отдельное и единичное.

Для эффективного предупреждения латентности экологических преступлений необходима четкая и внятная эколого-правовая политика страны, которая позволило бы всесторонне подойти к разрешению искомой проблемы. Кроме того, мероприятия, проводимые государством, направленные на устранения факторов, детерминирующих латентность экологической преступности, нужно проводить под жестким контролем государства и общественности и, конечно, при надлежащем финансировании этих мероприятий. При этом значительную роль по предупреждению латентности экологических преступлений должны играть некоммерческие экологические организации различных уровней (международного, федерального, регионального и местного).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
2. Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2018).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2018).

Литературные источники, статистические базы данных, материалы судебной практики:

1. Бахмудов З. Б. Проблемы латентной экологической преступности: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд.юрид. наук. Махачкала, 2006.
2. Бахмудов З. Б., Джамалова Б. Б. Некоторые факторы, способствующие росту экологической преступности (на примере незаконной добычи водных животных и растений) // Вестник Российской правовой академии, 2007. № 1. С. 60–63;
3. Гаврилов Б. Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию. М.: ВНИИ МВД России, 2004.
4. Гаврилов Б. Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры обеспечения достоверности уголовной статистики. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби», изд-во «Проспект». ВНИИ МВД России, 2007.
5. Единый отчет о преступности за январь–декабрь 2016 года. Данные ГИАЦ МВД России.
6. Елеськин М. В. Роль ОВД в расследовании экологических правонарушений // Проффессионал, 2000. С. 30. № 2.
4. Официальный сайт газеты Комсомольская правда. URL:<http://www.kp.ru/online/news/949260> (дата обращения: 10.02.2018).
5. Официальный сайт Российской газеты. URL:http://www.rg.ni/2012/08/1_1/reg-pfo/ammiak-anons.html (дата обращения: 10.02.2018).

7. Рахманин Ю. А., Новиков С. М., Шанина Т. А., Скворцова Н. С. Окружающая среда: учет и контроль факторов риска здоровью населения // Методы оценки соответствия, 2009. С. 9. № 11.

8. Романов А. А. Преступное загрязнение вод в России: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд.юрид.наук. Челябинск, 2010.

9. Смирнов А. М. Латентная преступность в России: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013.

10. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.С. 839.

11. Уголовное дело № 0060486 // Архив Башкирской межрайонной природоохранной прокуратуры за 2011 год.

12. Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984.

13. Акутаев Р. М. Проблемы латентной преступности: учебное пособие. Махачкала, 2002.

14. Акутаев Р. М., Бахмудов З. Б. Некоторые аспекты взаимосвязи формирования правового государства и гражданского общества с реализацией современной уголовной политики // Проблемы становления гражданского общества в РД: материалы научно-практической конференции. Махачкала, 2003.

15. Акутаев Р. М. Криминология и латентная преступность: монография. СПб.: Санкт-Петербургский университете МВД России, 1998.

16. Акутаев Р. М. Латентная преступность: актуальность проблемы и понятие // Государство и право.1997. № 12.

17. Акутаев Р. М. Некоторые аспекты борьбы и искусственно-латентной преступностью // Государство и право.1999. № 3.

18. Акутаев Р. М., Магомедов М. А. О некоторых аспектах борьбы с браконьерством // Государство и право. 2002. № 2.

19. Алексеев А. М., Роша А. И. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 19. М., 1973.

20. Алиев С. Главное – вовремя смотать удочки // Новое дело. 2006. 13 января.

21. Алиев С. Юбиляром не до юбилея // Новое дело. 2003. 21 марта.

22. Андриенко Ю. В. Что определяет преступность в российских регионах?: российская программа экономически исследований. М., 2002.

23. Астемиров З. А. Некоторые вопросы борьбы с антиобщественными проявлениями // Социалистический образ жизни и вопросы его совершенствования. Махачкала, 1980.

24. Астемиров З. А. Профилактика преступлений: учебное пособие. Махачкала, 1985.

25. Бахмудов З. Б. О некоторых аспектах латентной преступности в сфере экологии // Актуальные проблемы региональной преступности: сборник научных трудов. Махачкала, 2003.

26. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. СПб., 1986.

27. Бийгишиев М. В морском дозоре // Новое дело. 2000. 16 февраля.

28. Бийгишиев М. Рыба пошла в Волгу // Новое дело. 2002. 12 июля.

29. Бийгишиев М. Рыбаки атакуют погранзаставу // Новое дело. 2001. 20 апреля.

30. Бодаковский С. И рыбу съесть и в тюрьму не сесть // Новое дело. 2001. 22 июня.

31. Борисова В., Артемова Т. Экологическая криминалистика // URL:http://www.bellona.ru/about_bellona/bellonastp/ecoschool/33379.html#12867(дата обращения: 13.03.2018).

32. Бринчук М. М. Влияние глобализации на развитие экологического права России // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: по материалам выступлений. М., 2004.

33. Бринчук М. М. Экологическое право: учебное пособие. М., 1999.

34. Брусницын Л. В. Поощрение за сообщение о преступлениях // Законность. 2000. № 2.

35. Вирсаладзе Е. Образы хозяев леса и воды в кавказском фольклоре. М., 1973.

36. Владимиров Д. После нас хоть потоп // Юридическая газета. 2003. № 39.

37. Воробьев А. «Крыша в погонах» или закон амебы // Южный репортер. 2005. № 19. 22–28 августа.

38. Воробьев А. Свержение осетра // Южный репортер. 2005. № 19. 22–28 августа.

39. Воробьева О. А. Некоторые принципы ранней профилактики преступлений несовершеннолетних: материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том III. М.: Изд-во МГУ, 2006.

40. Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976.

41. Гаврилов Б. Я. Способна ли российская статистика о преступности стать реальной // Государство и право. 2001. № 1.

42. Гаджилов Г. М. Незаконная охота. Махачкала, 2002.

43. Гаухман Л. Д., Ляпунов Ю. И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. М., 1980.
44. Гидатлинские адаты / пер. с араб. яз. М.С. Саидова. Махачкала, 1957.
45. Гишинский Я. Предисловие к переводу учебника «Криминология» / под ред. Дж. Шелли // URL: www.narcom.ru (дата обращения: 18.01.2018).
46. Горяинов К. К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД России, 1993.
47. Горяинов К. К., Исиченко А. П., Кондратюк Л. В. Латентная преступность. М., 1994.
48. Гритчин Н. Икры мы наловили больше чем рыбы // Известия. 2006. 25 января.
49. Давыдов А. А. Модульный анализ и конструирование социума: монография. М., 1996.
50. Даньнин И. Н., Онищук З. М., Христич И. Л. Об организации централизованной правовой статистики // Проблемы социалистической законности. Харьков, 1980.
51. Денисов Ю.А., Спиридонов Л.И. Абстрактное и конкретное в советском правоведении. М., 1987.
52. Долгова А. Наказание неотвратимо // Щит и меч. 2004. № 50.
53. Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений. М., 1988.
54. Евстифеев А. Либеральное наказание преступника не напугает // Закон и право. 2002. № 8.
55. Ефременко Т. Леспром врубился // Российская газета. 2005. 7 июня.
56. Жевлаков Э. И. Уголовная политика Российского государства // Уголовное право. 1998. № 1.
57. Жевлаков Э. И. Экологические преступления в РФ. М., 2002.
58. Загородников Н. И. О пределах уголовной ответственности // Современное государство и право. 1967. № 7.
59. Захарова Л. Лов осетровых возьмут на видеоконтроль // Российская газета. 2006. 15 марта.
60. Зубко И. Рыба уходит не в те сети // Российская газета. 2004. 22 октября.
61. Зумакулов Д., Прохоров Л. Квалификация экологических преступлений // Российская юстиция. 2000. № 8.

62. Зыкова Т. Век рыбы не видать. России запретили ее экспортировать // Российская газета. 2006. 18 апреля.

63. Абакарова Б., Раджабов А. Каспий в XXI: нефть или биоресурсы // Новое дело. 2006. 31 марта.

64. Зыкова Т. Печальные сказки Черного моря // Российская газета. 2005. 12 июля.

65. Игнатов С. В. Нерешенные вопросы применения оперативно-технических средств: материалы научно-практического семинара. М., 1993.

66. Игнатова Е. Скважины пошли на нерест // Новая газета. 2003. 26–29 июня.

67. Игошев К. Е. Социальный контроль и профилактика преступлений. Горький, 1976.

68. Исламов Т. Безымянный браконьер и четыре тонны осетра в трюме // Новое дело. 2003. 27 июня.

69. Исмаилов И. А. Уголовная политика как сложная система: ученые записки МВ и ССО Азербайджанской ССР. Серия «юридические науки», 1975. № 1.

70. Казиев Ш. М., Карпеев И. В. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XX веке. М., 2003.

71. Камынин А. Лес сняли. На снимках – одни пеньки // Российская газета. 2005. 29 декабря.

72. Капица П. Л. Эксперимент. Теория. Практика. М., 1981.

73. Кетле А. М. Социальная физика, или опыт исследования о развитии человеческих способностей. Киев, 1911.

74. Клетнева Е. Г. Профессионализация экологической преступности // URL: /www.tisbi.ru/science/vestnik/2004/issue4/Jurist6.htm (дата обращения: 22.04.2018).

75. Ковалкин А. А. Латентная преступность и методика ее выявления. Труды ВНИИ МВД СССР. № 24. М., 1978.

76. Колоколов Н. Эффективность уголовного процесса – в быстроте // Законность. 1998. № 6.

77. Кольцов Е. Рыбе укажут дорогу на берег // Российская газета. 2005. 25 октября.

78. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. И. Радченко. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2003.

79. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В. М. Лебедева и Б. Н. Топорнина. М., 2001.

80. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. М., 2004.
81. Косякова Н. Укрывательство преступление и преступника // Законность. 1998. № 10.
82. Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 1997.
83. Криминология: учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1977.
84. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2004.
85. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
86. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
87. Кукол Е. Аудитор вышел в море // Российская газета. 2006. 10 февраля.
88. Кулиев Т. Дышать или не дышать? // Новое дело. 2003. 18 апреля.
89. Лапаева В. В. Социология права / под ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук., проф. В. С. Нерсисянца. М., 2000.
90. Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. М., 2003.
91. Ларин А. И. Повышение эффективности расследования // Современное государство и право. 1972. № 3.
92. Леженкина Ю. Н. Экологическая реклама: состояние и перспективы ее развития // Ломоносовские чтения 2003. Том №1 // URL: <http://www.lib.socio.msu.ru/library/> (дата обращения: 22.04.2018).
93. Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. М., 1972.
94. Ли Д. А. Преступность в России: системный анализ. М., 1997.
95. Ли Д. А. Преступность в структуре общества. М., 2000.
96. Ли Д. А. Преступность как социальное явление. М., 1998.
97. Лопашенко Н.А. Экологические преступления. М., 2002.
98. Лунеев В. В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7.
99. Лунеев В. В. Объективизация криминологических показателей в системе контроля над преступностью // Криминологические и уголовно-правовые идеи контроля над преступностью. М., 1996.
100. Лунеев В. В. Юридическая статистика. М., 1999.
101. Ляпунов Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974.
102. Магомедов Г. Осетров спасут Широкольские пруды // Новое дело. 2001. 18 мая.

103. Майоров Н. И. Теоретические вопросы статистического исследования деятельности органов предварительного следствия. М., 1970.
104. Маркович Д. Ж. Социальная экология. М., 1996.
105. Меламедов А. Удочка под крышей // Новое дело. 2005. 29 апреля.
106. Милюков С. В. Классификация скрытых преступлений по степени их латентности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М., 1993.
107. Миндзар Ф. Как предотвратить укрытие преступлений // Законность. 2000. №7.
108. Муртазалиев А. М. Правовая охрана вод и рыбных запасов. Махачкала, 1987.
109. Мухаев И. П. Предмет и система общей части криминологии. Хабаровск, 2002//URL:<http://library.khstu.ru/bookjuridical/criminology/muhaev//index.php> (дата обращения: 22.04.2018).
110. Насыров Р. Н. Вопросы теории познания. Ташкент, 1988.
111. Наумов А. В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. № 7.
112. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Общая часть. М., 1999.
113. Нечепуренко О. «Гепард» – гроза браконьеров // Южный федеральный. 2006. № 5.
114. Ницше Ф. Воля к власти. М., 2003.
115. Ной И. С. Уголовное правоотношение – одна из самых важных гарантий конституционных прав и свобод граждан. Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979.
116. О некоторых проблемах борьбы с экологическими правонарушениями (по материалам всероссийского совещания) // Государство и право. 2002. № 1.
117. Огилько И. Экологическая милиция Московской области отчиталась о своей деятельности за первую половину года // Российская газета. 2005. 24 мая.
118. Одум Ю. Основы экологии. М., 1976.
119. Омаров М. Из «Красной книги» на прилавок // Новое дело. 2001. 30 марта.
120. Панченко П. Н. Советская уголовная политика. Томск, 1988.
121. Паперная Г. Черную икру уберут с «черного» рынка // Известия. 2006. 10 января.

122. Петропавловский В. Нужна не гуманизация наказания, а нормализация условий содержания заключенных // Российская юстиция. 2002. № 10.
123. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004.
124. Пригожим И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986.
125. Рабочая книга социолога. М., 1983.
126. Карпов М. Робот-лось помог поймать браконьера // URL:<http://dk.compulenta.ru/261162//?rl=rss&r2=remote> (дата обращения: 14.03.2018).
127. Родина Е. А. Проблемы расследования контрабанды биологических ресурсов и отдельных предметов. Владивосток, 2003.
128. Рубан Н. Принятие процессуальных решений // Законность. 2003. № 8.
129. Сабитов Т. Принципы поощрения в уголовном праве // Уголовное право. 2006. № 1.
130. Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982.
131. Сидоров А. Брестская крепость для царской рыбы // Южный репортер. 2005. № 19.
132. Скоромников К. С. Существующая система учета преступлений и раскрытия их нуждается в кардинальной реформе // Государство и право. 2000. №1.
133. Скрипченко Н. Ю., Бондарева Т. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, – обязанность государства: материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том III. М.: Изд-во МГУ, 2006.
134. Славкин М. Черное золото Каспия // Новое дело. 2003. 18 апреля.
135. Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965.
136. Сулейманов А. Браконьеры избили пограничников // Новое дело. 2003. 21 ноября.
137. Сулейманов А. Красную рыбу ловят по-черному // Новое дело. 2003. 24 октября.
138. Сулейманов А. Л. Проблемы профилактики организованной экологической преступности // Актуальные проблемы региональной преступности: сборник научных трудов. Махачкала, 2003.
139. Сумин А. Выявление сокрытия преступлений от учета // Законность. 2000. № 10.

140. Тагер С. Статистика раскрытия преступлений // Административный вестник. 1925. № 7.
141. Тарасов Н. В. Причины и условия совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов // Закон и право. 2002. № 8.
142. Тер-Акопов А. А. Уголовная политика Российской Федерации. М., 2003.
143. Тихомиров Ю. А. Сухарев А. Я. Демидов И. Ф. Законность в Российской Федерации. М., 1998.
144. Тощенко Ж. Т. Социология. М., 1994.
145. Тюкаев В. Рыбо-икорная мафия Северного Кавказа // Южный репортер. 2005. 22–28 августа.
146. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. М., 2005.
147. Узунаев Б. Скользящий путь рыбака // Новое дело. 2005. 2 декабря.
148. Узунаев Б. Спор на меже или диалог о красняке // Новое дело. 2001. 29 июня.
149. Усачева Н. А. К анализу проблемы экологической культуры. Природоохранное воспитание и образование. М.: МГУ, 1983.
150. Фалалеев М. Нургалиев присмотрелся к лесу // Российская газета. 2005. 14 декабря.
151. Хохряков Г. Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1999.
152. Черкасов А. Черные рыбаки // Российская газета. 2003. 21 июня.
153. Чичкин А. Осетровый лабиринт // Российская газета. 2006. 17 января.
154. Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1956.
155. Шаров А, Браконьерам дали охрану // Российская газета. 2006. 26 января.
156. Шевандрин Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М., 1999.
157. Шнайдер Г. Й. Криминология / пер. с нем. под ред. Л. О. Иванова. М., 1994.
158. Щеглова Т. К. Латентная преступность и ее значение для определения эффективности уголовно-правовых норм: монография. М., 1997.
159. Растокин Ю. Рыба просит защиту // Российская газета. 2006. 18 апреля.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение

АНКЕТА ОПРОСА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Уважаемый товарищ!

Приглашаем Вас принять участие в опросе, проводимом в рамках научного исследования. Ценность данного исследования зависит от полноты и искренности Ваших ответов.

КАК ЗАПОЛНЯТЬ АНКЕТУ:

Внимательно прочтите вопрос и предлагаемые варианты ответов. Выберите тот или иной вариант ответа, который соответствует Вашему мнению, и обведите кружком его номер. Если ответы не предлагаются, или ни один из предлагаемых ответов не соответствует Вашим представлениям – напишите свой ответ в свободной форме. Задаваемые вопросы имеют как несколько, так и один вариант ответа.

Сведения, полученные в ходе опроса, будут использованы только в обобщенном виде. Фамилию указывать не нужно.

ВОПРОСЫ АНКЕТЫ:

1. Из ниже приведенного перечня проблем повседневной жизни выберите ту, которая беспокоит Вас в первую очередь, и напишите ее порядковый номер первым в строке ответа. Номера остальных проблем расположите следом, в порядке уменьшения их значимости для Вас:

- 1) терроризм;
- 2) материальное благосостояние;
- 3) наркомания и алкоголизм;
- 4) экономический кризис в Российской Федерации;
- 5) загрязнение атмосферного воздуха;
- 6) собственное здоровье;
- 7) состояние преступности;
- 8) засилье насилия в средствах массовой информации;
- 9) расширение НАТО на Восток;
- 10) другое –

Строка ответа _____
(номера проблем в порядке уменьшения значимости)

2. Как вы оцениваете экологическое состояние окружающей среды в городе вашего постоянного проживания?

- 1) удовлетворительно;
- 2) неудовлетворительно;
- 3) затрудняюсь ответить.

3. Как часто Вам приходится встречаться с нарушениями экологического законодательства?

- 1) довольно часто;
- 2) на среднем уровне;
- 3) редко;
- 4) затрудняюсь ответить.

4. Считаете ли Вы, что состояние окружающей природной среды (воздух, которым Вы дышите, вода и т. д.) негативно влияет на состояние Вашего здоровья?

- 1) да;
 - 2) нет;
 - 3) затрудняюсь ответить.
5. Какие нарушения в экологической сфере Вы чаще наблюдали (слышали о них)?
- 1) незаконное рыболовство;
 - 2) незаконная охота;
 - 3) незаконная порубка деревьев и кустарников;
 - 4) загрязнение атмосферного воздуха;
 - 5) загрязнение вод;
 - 6) порча земли;
 - 7) нарушения порядка обращения с отходами;
 - 8) иное (укажите): _____
 - 9) затрудняюсь ответить.
6. Какая реакция природоохранных и правоохранительных органов на данные нарушения чаще всего наблюдалась?
- 1) возбуждение уголовного дела;
 - 2) привлечение нарушителей к административной ответственности;
 - 3) предписания о прекращении нарушения;
 - 4) никакой реакции;
 - 5) иное (укажите): _____
 - 6) затрудняюсь ответить.
7. В чем Вы видите основные причины и условия загрязнения окружающей среды?
- 6) безответственное отношение лиц к своим должностным обязанностям;
 - 7) низкий уровень экологического сознания, недооценка опасности загрязнения;
 - 8) корыстное желание обогатиться, в том числе и за счет природных богатств;
 - 9) пробелы в экологическом законодательстве;
 - 10) недостаточные технические возможности для обеспечения экологической безопасности;
 - 11) иное (укажите): _____
 - 12) затрудняюсь ответить.
8. Назовите основные трудности противодействия загрязнению окружающей среды:
- 6) сложности правовой квалификации деяний;
 - 7) сложности установления виновных лиц;
 - 8) недостаточное материально-техническое оснащение;
 - 9) отсутствие специальных методик рассмотрения дел;
 - 10) недостаточность знаний об особенностях экологических правонарушений;
 - 11) иное (укажите): _____
 - 12) затрудняюсь ответить.
9. По Вашему мнению нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за загрязнение окружающей среды:
- 1) излишне мягкие;
 - 2) соответствуют общественной опасности преступления;
 - 3) излишне суровые;
 - 4) затрудняюсь ответить.
10. Считаете ли вы целесообразным создание специального подразделения по противодействию экологическим преступлениям, наделенного оперативно-разыскными функциями?
- 1) да, такое подразделение, безусловно, необходимо;
 - 2) отдельное подразделение необходимо, но в составе патрульно-постовой службы (не наделенное оперативно-разыскными функциями);
 - 3) нет, экологический контроль целесообразно предоставить общественным объединениям правоохранительной направленности;

- 4) нет, в создании такого подразделения нет необходимости;
- 5) затрудняюсь ответить.

11. Что, по Вашему мнению, необходимо сделать в первую очередь для улучшения состояния окружающей среды? _____

Сообщите некоторые сведения о себе

Ваш пол: _____

Возраст: _____

Образование:

- 1) начальное общее или основное общее;
- 2) среднее общее;
- 3) среднее профессиональное;
- 4) высшее профессиональное.

Общий стаж работы в ОВД:

- 1) до 1 года;
- 2) от 1 до 2-х лет;
- 3) от 2-х до 5 лет;
- 4) от 5 до 10 лет;
- 5) от 10 до 15 лет;
- 6) от 15 до 20 лет;
- 7) свыше 20 лет.

Подразделение:

- 1) штаб;
- 2) УР;
- 3) БЭП;
- 4) ГИБДД;
- 5) ППС;
- 6) дознание;
- 7) участковый уполномоченный;
- 8) иное: _____

К какой категории аттестованного состава Вы относитесь:

- 1) старший начальствующий состав;
- 2) средний начальствующий состав;
- 2) младший начальствующий состав;
- 3) рядовой состав.

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

Научное издание

Романов Антон Александрович

**ЛАТЕНТНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
СОСТОЯНИЕ, МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И СПОСОБЫ
СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ**

Монография

Редактор А. Н. Бисярина

Подписано в печать 26.06.2018

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 9,0

Тираж 45 экз.

Заказ № 62

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 9,3

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*